

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Энн Мэтер
ЛЮБОВЬ
НА
ИЗУМРУДНОМ РИФЕ

Anne Mather IMAGES OF LOVE

Энн Мэтер

Любовь на Изумрудном рифе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156765
Любовь на изумрудном рифе: Радуга; Москва; 1995
ISBN 5-05-004297-6*

Аннотация

Совершенно случайно Тоби узнала, что Марк Ньюмэн – сводный брат Роберта Лэнга, человека, когда-то чуть не сломавшего ее жизнь. Хотя ей было известно, что с Робертом случилось несчастье, Тоби не могла устоять перед искушением принять приглашение Марка провести отпуск с его семьей на острове в Карибском море, встретить Роберта и отомстить ему. Но все получилось иначе...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	30
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	48
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	68
ГЛАВА ПЯТАЯ	88
ГЛАВА ШЕСТАЯ	109
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	130
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	153
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	174
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	198
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	217

Энн Мэтер Любовь на Изумрудном рифе

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Во время всего полета Марк почему-то был непривычно молчалив. Пока внизу под большим самолетом океан менял цвет от серебристо-серого до бирюзового, Тоби успела еще раз покопаться в своих чувствах. Она убеждала себя, что не использует Марка как орудие мести, а действительно любит. На это путешествие она согласилась только из вполне понятного желания увидеть его дом и познакомиться с матерью, а вовсе не для того, чтобы свести счеты. Что бы ни говорила ее сестра Лаура, Тоби просто пыталась найти счастье, ведь ей так долго не везло... Ну а даже если – и здесь она все-таки немного оправдывалась, – если она действительно испытывала нечто похожее на удовлетворение при мысли о новой встрече с Робертом, то это вполне простительно. В конце концов, ей нечего стыдиться. Пусть она доставит ему несколько неприятных минут: ведь она сама пережила такую травму... Конечно, неплохо будет показать ему, что она уже совершенно избавилась от той дикой и безрас-

судной страсти. Слава Богу, что их отношения с Робертом не были оформлены юридически. Тоби пришлось бы куда труднее, если бы понадобилось объяснять Марку брак, даже распавшийся. А так Марку было известно лишь одно: что у нее раньше кто-то был, но кто – этого Марк не знал. Конечно, она рисковала: вдруг Роберт выдаст ее? Но тогда бы он предал и Марка, своего брата. Понимая это, Тоби чувствовала себя достаточно уверенно.

Тем не менее она не могла забыть, как была потрясена ее сестра, когда впервые узнала, кем на самом деле был Марк.

– Неужели это правда? Ты едешь на Изумрудный Риф к Роберту Лэнгу? – вспоминала Тоби гневные слова Лауры. – Как ты можешь! Ведь он тебя так унизил! Или ты из тех женщин, которым нравится, когда им причиняют боль и страдания?

– Конечно, нет, – с возмущением возразила Тоби. – Какие глупости! Просто я люблю Марка, и ты сама это знаешь. Я еду с Марком на Изумрудный Риф, чтобы познакомиться с его матерью. Все, что было между мною и Робертом, – кончено.

– Но ты все-таки встретишься с Робертом, да? – настаивала Лаура. – И как ты думаешь – что он сделает, узнав, кто ты такая?

– Я думаю, он и так знает, – сухо ответила Тоби. Она наклонила голову, и густые прямые шелковистые волосы скрыли ее лицо. – В конце концов, мы с Марком почти что по-

молвлены. А мое имя довольно необычное. Наверное, Роберт сразу понял, кто я такая. Но ты сама посуди: он же не может вот так прямо заявить, что я – та женщина, которую он бросил?

Лаура вздохнула и долго с тревогой смотрела на младшую сестру.

– Если даже так, Тоби, – с сомнением произнесла она, – мужчины не отличаются щепетильностью. Мы с тобой прекрасно это знаем. А ты вторгаешься именно в его дом. Ведь Изумрудный Риф принадлежит Роберту, правда?

– Наверное, – пожалала плечами Тоби, желая закончить этот разговор. – Роберт уехал туда давно, около трех лет назад. Как раз после... после аварии.

Лаура покачала головой.

– Подумай хорошенько, Тоби! Тебе не следует ехать. Эта поездка... не принесет тебе добра, я уверена. Я знаю, ты освободилась от прежних чувств, но глубоко в душе я убеждена: ты играешь с огнем! Скажи Марку, что не можешь ехать. Не торопись, подумай еще... Не надо снова рисковать всем...

– Здесь нет никакого риска, Лаура. – Тоби тогда намеренно сказала это легким, небрежным тоном. Но сейчас...

Сейчас, глядя вниз на катящиеся навстречу голубовато-зеленые волны Карибского моря, она хотела бы вернуть прежнюю уверенность.

– Мы почти прилетели, дорогая. – Голос Марка раздался около самого ее уха.

Теплое дыхание, слетающее с его мягких губ, растопило чувство легкой тревоги, вызванное неожиданной болтанкой самолета. Оно вернуло Тоби ощущение внутренней устойчивости, напомнив, что она уже не одна, заверяя в его любви и привязанности. Сначала она действительно колебалась, стоит ли отправляться в эту поездку, но настойчивое желание Марка придало ей решимости. Раз уж она собралась выйти за него замуж, рано или поздно все-таки придется познакомиться с членами его семьи.

– Кажется, ты волнуешься? – спросил он, нежно поворачивая к себе ее лицо. – Не стоит... Ты понравишься моей матери. А что касается Роба – Тоби замерла...

– Впрочем, о Робе лучше поговорим вечером, – закончил Марк.

Тоби вновь почувствовала тревогу. Марк чего-то не договаривал.

– Вечером? – переспросила она.

Марк шутливо прижал палец к ее носу.

– Ты не забыла, что вечер мы проведем в Кастри? – напомнил он.

Самолет летел в Кастри, столицу Сент-Люсии, ближайшего к Изумрудному Рифу крупного острова.

– А почему... почему нам обязательно надо говорить о твоём брате?

Марк со вздохом откинулся в кресле.

– Я долго думал, как тебе рассказать про него, – признался

он, невольно выдав причину своего необычного молчания во время всего полета. – Роб... знаешь, Роб бывает очень своенравен, и это не всегда объяснишь его артистическим темпераментом.

Тоби провела рукой по ручке кресла.

– Не всегда?

– Нет.

Поколебавшись, она спросила:

– Ты хочешь сказать, что он... тщеславен и самодоволен?

– Нет, черт возьми, – резко возразил Марк. – Никто не скажет о нем так. Но он бывает грубым, бесцеремонным, даже жестоким, если угодно. Он... может сильно обидеть своей резкостью. – Марк вздохнул и торопливо произнес: – Я хочу сказать, раньше он таким не был. Конечно, дураков он всегда не любил, но после аварии...

Тоби неуверенно глотнула воздух.

– Я думала, он полностью выздоровел.

– Да, – снова вздохнул Марк. – По крайней мере так, как может выздороветь человек, прикованный к инвалидному креслу.

– К инвалидному креслу?! – Тоби повернулась к нему, глядя на него широко раскрытыми глазами. Она не могла в это поверить. – Роберт – инвалид?!

– Дорогая, не говори о нем так, прошу тебя... – мягко сказал Марк. – Не надо так о моем брате, ладно? Роберт не инвалид, во всяком случае так он говорит о себе. Он просто...

просто не может свободно передвигаться.

Тоби почувствовала, что смертельно бледнеет. Все, что она могла сделать сейчас, – это отвернуться от Марка, хотя ей хотелось молить его, чтобы он взял свои слова обратно. Она ничего не могла сказать. Ведь она никогда не признавалась Марку, что знакома с его братом. То, что рассказал Марк, потрясло ее. Но нужно было как-то перенести страшную новость. Тоби не могла себе представить то, что, оказывается, случилось с Робертом. Перед глазами вставал образ того человека, которого она знала раньше. Роберт – в инвалидном кресле! Роберт потерял способность ходить! Это Роберт, который так любил гулять пешком и ездить на машине, плавать и танцевать...

– Конечно, об этом мало кто знает, вот я и решил предупредить тебя. – К счастью, Марк сейчас не смотрел в ее сторону. – Именно Роберт настаивает, чтобы по возможности это держалось в тайне. Знаешь, он ненавидит, когда его жалеют... А можешь представить, какая была бы реакция во всем мире, если бы узнали, что Роберт Лэнг стал калекой в результате автокатастрофы?.. Вот почему он и купил Изумрудный Риф – прятаться от людей. А вовсе не потому, что решил больше времени уделять живописи.

Тоби чувствовала, что теряет последние силы. Ее тело обмякло в кресле и ноги стали ватными. Она не могла поверить Марку, просто не могла... И хотя то, что она услышала, объясняло многое, еще немало вопросов оставалось без ответа.

– Во всяком случае, сейчас дела обстоят не так плохо, – задумчиво продолжал Марк. – То есть он по-прежнему пользуется креслом, но может передвигаться и без него. Сейчас он уже довольно хорошо ходит, опираясь на палки. Конечно, он не кричит об этом во всеулышанье. Ему и так очень трудно, понимаешь? Я же сказал, Роб терпеть не может, когда его жалеют...

Только сейчас обратив внимание на то, что после ужасной новости Тоби не произнесла ни слова, Марк повернулся к ней. Увидев ее бледность, он скорчил гримасу.

– Ну-ну, дорогая, – снисходительно сказал он, – не надо принимать все это так близко к сердцу. Я знаю, что ты его поклонница и все такое, но, в конце концов, беда не повлияла на его творчество. А это главное, правда? Ты видела его последнюю выставку. Его талант так же ярок, как прежде.

Тоби понимала, что надо что-то сказать, и с трудом выдавила из себя:

– Нужно было рассказать мне об этом раньше, Марк. Я не знаю, что тебе ответить...

– Какая разница! – ответил Марк с ноткой раздражения. – Брось! К нам это не имеет отношения, правда? Я просто не хотел, чтобы ты... ну, сказала что-нибудь, о чем могла бы потом пожалеть.

– Пожалеть? – тихо переспросила Тоби и вдруг подумала, что надо было послушаться Лауру.

– Да, когда в первый раз увидишь его в инвалидном крес-

ле... – мягко пояснил Марк. – Я бы не хотел, чтобы он тебя обидел. Роб может быть чертовски ядовитым с людьми, которые проявляют к нему сочувствие.

– В самом деле?

Нет, это уж слишком! Знай она все это до отлета из Лондона, никогда не согласилась бы на поездку. А почему – и сама не могла бы объяснить... В том, что касалось ее и Марка, не изменилось ровным счетом ничего. Но теперь поездка может стать для нее просто мукой, нежеланным и непрошеным воспоминанием. Да, она верила, что ее чувства к Роберту умерли три года назад, когда она лежала на операционном столе. И все равно очень не хотелось вызывать эмоции, которые могли доставить ему только горечь.

– Ты знала об аварии, – снова начал Марк.

Ей удалось кивнуть. Было бы глупо отрицать, что она знала. О несчастье с Робертом писали во всех газетах, а как правильно сказал Марк, она была его поклонницей. – Ну, все это давняя история, – продолжил Марк и, теряя терпение, повторил: – Не понимаю, почему ты принимаешь все это так близко к сердцу. В конце концов, Роб сам виноват... Как всегда, он слишком быстро гнал машину. Эта его проклятая машина... – он покачал головой. – Кому нужен автомобиль, который может делать почти двести миль в час на дорогах, где предел скорости – семьдесят?

Тоби судорожно проглотила слюну.

– Ну, некоторым нравятся спортивные автомобили, – сла-

бым голосом произнесла она. – Иногда совсем неплохо прокатиться с ветерком... – Тоби ясно увидела перед собой «порше» Роберта. А потом в памяти всплыла та последняя, ужасная ссора, после которой он яростно хлопнул дверцей машины и умчался...

– Если бы тебе пришлось самой латать и клеить людей после аварий, ты бы не рассуждала так легкомысленно, – заметил Марк с возмущением. – Мы насмотрелись на них в больнице. Совсем молодые – юноши, девушки... Обычно у них слишком много лошадиных сил под капотом и слишком мало серого вещества под черепной коробкой. Теряют ногу, или руку, или зрение. И это еще счастливчики. Наиболее вероятный исход – паралич, и поверь мне, это не самое приятное зрелище.

Тоби покачала головой.

– Я... я не это имела в виду...

– Я знаю. – Улыбка неожиданно осветила красивое бледное лицо Марка. – Кажется, Роб попал в аварию примерно в то время, когда мы с тобой встретились в первый раз, да? А тогда ты была не в том состоянии, чтобы заниматься чужими неприятностями. Хватало своих...

Не в том состоянии... Тоби была близка к истерике. Если бы он только знал, с болью подумала она. Если он когда-нибудь узнает...

– Я-то не занимался его лечением, – продолжал Марк. – Он не был моим пациентом. – Он пожал плечами. – Во всем

этом есть, пожалуй, только одно утешение. То, что произошло, вновь сблизило его с матерью. Ты этого не знаешь, но до аварии они почти не поддерживали отношений.

Тоби опустила голову. Интересно, что сказал бы Марк, если бы она призналась, что все это было ей известно. Что на самом деле она была потрясена, услышав, что Роберт, после всего, что он рассказывал про свою мать, в конце концов простил ее – хотя всегда утверждал, что это невозможно. Да, все меняется в зависимости от обстоятельств, подумала она.

– Итак... – на лице Марка вновь появилась улыбка. – Я тебе все рассказал. Я знал, что придется это сделать, но... понимаешь, не так-то просто разрушать идеал.

Идеал! Тоби отвернулась и уставилась в иллюминатор, а в это время стюардесса предложила пассажирам пристегнуть ремни, потушить сигареты и приготовиться к посадке в аэропорту Эванорра. Значит, Марк считал, что Роберт – это ее идеал? Что бы он почувствовал, если бы узнал правду... А она вела бы себя совсем по-другому, если бы подозревала, что Роберт не полностью оправился от аварии.

Номер в Кастри был с кондиционером и очень комфортабельный. Тоби не стала возражать, когда Марк предложил ей отдохнуть пару часов перед ужином. Полет был долгим, дорога из аэропорта – тоже, и хотя на Малых Антильских островах еще стоял ранний вечер, но усталость напоминала, что в Лондоне уже поздно.

Марк заказал отдельные комнаты. Он до сих пор старался

не торопить развитие их взаимоотношений. Тоби чувствовала, что он хотел бы заняться с ней любовью. Но как врачу ему, конечно же, понятно, почему она не хочет этого. После Роберта, после болезни и пережитого эмоционального потрясения ей было бы невероятно трудно вступить с мужчиной в физическую связь. Марк был достаточно тонким человеком, чтобы понимать: принуждение способно только разрушить узкую дорожку, которую он проложил к ней. Так что они оставались друзьями, а не любовниками. Тоби даже считала – между ними больше близости, чем было когда-то между нею и Робертом...

Тоби лежала на кровати, отгородившись плотно задернутыми шторами от уличного света и ощущая назойливо входящий в уши гул отеля. Она никак не могла расслабиться. Все, что рассказал Марк, бесконечно вертелось в ее сознании, и в конце концов от беспорядочного роя мыслей у нее почти закружилась голова. Значит, Роберт стал инвалидом или по крайней мере искалечен, думала она. Все те ночные кошмары, которые преследовали ее во время болезни, образы приходивших к нему по ночам женщин, которыми она мучила себя, – все это существовало только в ее воображении. Ей было нетрудно понять, почему Марк решил предупредить ее, что у Роберта часто меняются настроения. Роберт всегда был дьявольски заносчив. Даже сейчас она не могла представить его другим.

... Она вспомнила, как увидела его в первый раз. Он ши-

рокими шагами вошел в галерею, в которой работала Тоби. Владелец галереи, Винсент Томас, устраивал тогда одну из его выставок, но она не знала, что этот долговязый незнакомец в потертой хлопчатобумажной рубашке и джинсах – сам Роберт Лэнг. Она видела перед собой только мужчину лет тридцати с небольшим, с небрежно торчащими волосами и смуглой кожей оливкового оттенка. Вначале она даже приняла его за грабителя или вора и недоверчиво наблюдала, как его темные глаза – ей показалось, с недобрыми намерениями – оценивающе пробежали по стенам, увешанным картинами. Но когда эти темные глаза остановились на ней, она невольно поклонилась ему, как требует хорошее воспитание, и почувствовала, что он лишает ее внутреннего спокойствия. А когда он заговорил, она не нашла в себе силы сказать что-нибудь резкое.

У Роберта был приятный голос, низкий и сочный, с ноткой юмора – ровно настолько, чтобы придать его тону легкость. Еще до того, как он обратился к ней и спросил, что она здесь делает, она поняла, что ее страх рассмешил его.

Тоби ответила, что работает здесь. Разве она могла промолчать? Она заменяла владельца галереи в его отсутствие и подумала, что этот посетитель может оказаться крупным покупателем. Но когда поняла, что он больше интересуется ею, чем картинами, она вежливо удалилась, оставив его бродить по галерее в одиночестве.

Он ушел раньше, чем вернулся Винсент. Хотя Тоби зна-

ла, что должна сообщить Винсенту о подозрительном посетителе, она почему-то не захотела этого сделать. Промолчала, зато всю ночь плохо спала, опасаясь кражи со взломом в галерее.

На следующий день Роберт ждал ее, когда она уходила с работы. Тоби с трудом узнала его, одетого в хорошо сидящий костюм, а когда узнала, то испугалась его дерзости. К ней вернулись прежние подозрения о том, что он собирается каким-то образом вовлечь ее в ограбление галереи.

Его приглашение зайти что-нибудь выпить одновременно и взволновало, и испугало ее. Ей хотелось пойти с ним, но в то же время она понимала, что играет с огнем, хотя все еще не могла решить, в самом ли деле ее новый знакомый опасен.

В конце концов Тоби согласилась зайти в ближайший клуб. Изысканность собравшейся там публики она оценила только тогда, когда ее усадили на высокий бархатный табурет у стойки. Трудно было о чем-нибудь думать, когда темные глаза Роберта лениво и самоуверенно скользили по ее лицу и задерживались на ее губах дольше, чем допускают приличия, заставляя ее робеть и смущаться. Она никогда не встречала раньше такого, как он.

Сейчас, в антильском отеле, ее губы кривились от мысли о том, какой наивной она была в то время...

– Расскажите мне о себе, – попросил он тогда.

Тоби взяла высокий стакан «кампари» с содовой – она сама выбрала напиток – и неожиданно для себя стала расска-

зывать, что родилась в Нортумберленде, а после смерти родителей два года назад перебралась жить в Уимблдон к замужней сестре Лауре.

– Вы давно работаете в галерее? – допытывался он, следя за выражением ее лица.

Она призналась, что работает там всего немногим больше шести месяцев, а свой первый год в Лондоне провела, обучаясь на секретарских курсах.

– Кажется, я вас раньше не видел в галерее, – заметил он. Это удивило Тоби, и она подумала, что пришло время самой задавать вопросы.

– А вы... чем вы занимаетесь, мистер... – неловко начала она, вдруг вспомнив, что даже не знает его имени, и тут же увидела, как сердито сдвинулись его темные брови.

– А вы что, не знаете? – спросил он холодно и как будто не веря.

В тот миг ей впервые приоткрылась другая сторона его натуры.

– Нет, – ответила Тоби, смущенно оглядываясь по сторонам. – Откуда мне знать?

Роберт быстро взглянул на нее, словно пытаясь убедиться в ее искренности, и без всякого повода рассердился:

– Тогда какого черта вы принимаете приглашение незнакомого мужчины? Плохо же вас воспитывает сестра!

Резкость его тона была такой неожиданной, что ошеломила Тоби. Целую минуту они сидели молча, потягивая напит-

ки, и смуглое лицо Роберта медленно искажалось яростью. Его губы стали тонкими. Это больше всего остального убедило ее в искренности его гнева. Тоби подхватила сумочку, прыгнула с табурета и так быстро выбежала из клуба, словно за ней гнался сам дьявол...

И так оно и было – Роберт поймал ее в узком боковом переулке, выходящем на широкую улицу. Он выглядел мрачным, на лице – ни следа раскаяния, а пальцы, схватившие ее за запястье, были твердыми и неумолимыми, как орудие пытки.

– Черт возьми, что вы тут устраиваете? – резко спросил он, повернув ее лицом к себе. И несмотря на смертельную обиду, желание уйти от него растаяло под мощным напором исходящей от него силы.

– Я... я... – беспомощно запинаясь она, не находя слов, чтобы выразить испуг.

Вдруг он наклонился, привлек ее к себе и приблизил свой рот к ее губам.

Сначала Тоби думала, что он собирается ее поцеловать как бы в наказание, чтобы отомстить за ее бегство из клуба, которое поставило его в неловкое положение. Но оказалось совсем не так. С того мгновения, когда его губы прикоснулись к ней, все изменилось. То, что началось как мимолетная ласка, переросло в страстное объятие. Тоби не обращала внимания, что они целуются среди бела дня на улице, пусть и немногочленной, – она потеряла представление о времени

и не думала о приличиях. Когда Роберт наконец оторвался от нее, она едва держалась на ногах от переполнявших ее чувств.

– Пойдем, – хриплым голосом сказал он, подталкивая ее вперед по тротуару.

Тоби покорно шла, пока они не добрались до низкой спортивной машины стального цвета. Он усадил ее на переднее сиденье, обошел машину спереди и занял водительское место...

– Не можешь уснуть?

Озабоченный голос Марка вторгся в ее грезы, она виновато повернулась и увидела его рядом. Тоби была так далека от этого красочного островка, что с невероятным трудом вернулась к действительности. Несколько секунд она смотрела на Марка, ничего не понимая, потом собралась с мыслями и даже обрадовалась его назойливости. Он мягко добавил:

– Сказывается разница во времени? Нужно привыкнуть. Ты устала, но не можешь расслабиться, правда? Это разница в часовых поясах. Люди реагируют на нее по-разному. Меня лично здешняя атмосфера усыпляет, так что я всегда легко приспосабливаюсь к перемене времени.

Тоби кивнула.

– Тебе повезло, – сказала она.

К счастью, Марк не уловил иронии в ее тоне. Тем не менее Тоби пожалела, что позволила иронии прорваться, и тут же

головная боль забила в висках. Это все мысли о завтрашнем дне, грустно подумала она, мысли о поездке на Изумрудный Риф и новой встрече с Робертом, когда знаешь, в каком он состоянии. Они дамокловым мечом висели над ее головой.

– А что, если нам заняться любовью? – сказал Марк, обняв ее за талию и привлекая к себе.

Но Тоби испугалась настойчивого прикосновения его рук. Иногда она вообще сомневалась, что сможет когда-либо снова ответить на мужскую ласку.

Из-за этой неуверенности ее слова прозвучали резче, чем она хотела:

– Ох, Марк, только не сейчас! – воскликнула она.

Освобождаясь от объятий Марка, она тут же почувствовала себя виноватой за причиненную ему боль.

– Я... я хочу принять душ и переодеться к обеду. Ты не возражаешь?

Марк был в нерешительности.

– Что-нибудь случилось? – внимательно посмотрел он на нее, встревоженный ее нервозностью.

Она развела руками.

– Просто у меня разболелась голова, – неохотно призналась она. – Это началось... как только мы сошли с самолета. Прости, но я действительно ужасно себя чувствую.

– Что же ты сразу не сказала? – Марк ушел в свою комнату и вернулся с какими-то таблетками. – Вот, выпей пароч-

ку. Это поможет от головной боли, ты легче приспособишься к перемене часового пояса. Прими холодный душ. А через полчаса я буду ждать тебя внизу в баре. Обещаю, что ты будешь другим человеком.

Тоби хотелось бы в это верить. Когда он уходил, она поблагодарила его за заботливость теплым поцелуем в губы.

– А ты знаешь, что я недостойна тебя? – прошептала она, нежно пробежав пальцами по его щеке.

Он поймал ее пальцы и поцеловал, прежде чем попроситься с шутливой грубоватостью.

На следующее утро в одиннадцать часов двухмоторная «сессна» приближалась к крошечной посадочной площадке на Изумрудном Рифе. Пока самолет делал круг над островком, Марк демонстрировал Тоби местные достопримечательности. Склонившись над ней, он показывал, где находится вилла его брата, и они вместе восхищались мерцающими зелеными водами лагуны.

– Этот риф – естественная защита от непрошенных гостей, – пояснил он, указав на открытые скалы. – Есть только один вход сюда, как раз под виллой. Роб устроил взрыв, чтобы пробить проход для своей яхты, – сказал Марк.

Тоби молча проглотила это известие. Значит, у Роберта есть яхта... Наверное, это роскошная моторная яхта, вроде тех, что она утром видела в гавани Кастри, а не судно с высокими мачтами, паруса которого живописно выделяются на фоне лазурных океанских вод. Роберт всегда любил ско-

рость, а Марк говорил ей, что некоторые моторные яхты могут делать до тридцати узлов.

– Много людей живет на острове? – спросила она, желая перед посадкой отвлечься и взять себя в руки.

Марк нахмурился.

– Дай подумать. Ну, во-первых, Моника и Генри – муж и жена, они ведут у нас хозяйство. Моника в основном готовит еду и убирает, а Генри ухаживает за садом. Конечно, под присмотром моей мамы. Она у Роба домоправительница.

– Понятно. – Тоби проглотила и это. – И все?

– Нет. Где-то здесь живут дети Моника и Генри – один или двое. Кажется, их старший сын женился и вместе с женой поселился около бухты. Он присматривает за лодками. Еще, конечно, Харви Дженнингс. Он с дочерью живет на дальней стороне острова. Роб купил у них дом и позволяет жить бесплатно.

Тоби взглянула на него, уловив осуждение в его голосе.

– Они тебе не нравятся?

Марк пожал плечами.

– Да, я не люблю Харви, – согласился он. – Он настоящий приживал. Всегда старается показать, в каком он затруднительном положении. И тянет деньги из Роба. Ну, а Силла – с ней все в порядке, очень милая девушка. Она часто бывает на вилле. Моей матери она тоже нравится. Я знаю, что Силла приходит... по другим причинам. Что поделаешь... Роб привлекательный мужчина.

Марк замолчал, но было нетрудно понять, что он имел в виду.

Тоби было очень неприятно это услышать. Хотя прошло много времени, ее память хранила мучительную боль, вызванную уходом Роберта. Вряд ли приезд сюда притупит ее страдания...

Самолет приземлился, и Марк стал прощаться с пилотом, которого представил Тоби как Джима Мэтсона. Пока они пересекали посадочную площадку, Марк объяснил, что Роберт и Джим владеют самолетом на паях.

– Это маленькое деловое предприятие, – заметил он, обернувшись назад к бело-голубой «сессне», поблескивающей в солнечных лучах. – Они владеют полдюжиной таких самолетиков и сдают их в аренду для путешествий по островам. Ты удивишься, если узнаешь, сколько людей, как тут выражаются, «скачут по островам». Это здесь очень популярно.

Тоби слушала с интересом – или по крайней мере пыталась сделать вид, что ей интересно. А в душе ее переполняли самые противоречивые эмоции. При виде сверкающего автомобиля с откидным верхом – спрятанный от солнца в тени пальм, он, конечно, ждал именно их – ее охватила настоящая паника.

– Марк!

Кто-то громко и радостно окликнул его, и Тоби тут же увидела элегантную женщину под шестьдесят, выходящую

из машины. Ясно, что это его мать, она приехала их встретить. Тоби чуточку успокоилась, увидев, что в машине остался только чернокожий водитель.

Марк покорно выдержал горячие объятия матери. А Тоби смотрела на нее и удивлялась, до чего же злые глаза у этой женщины. Тоби знала, что мать бросила старшего сына, когда тому было семь лет от роду. Тогда она оставила дом и семью, сбежав с мужчиной вдвое ее старше. Именно это создало отчужденность между матерью и Робертом, отчужденность, которую, как раньше считала Тоби, они никогда не преодолеют. Марк был сыном от второго брака, и его отец уже умер. Марк как-то рассказывал, что отец умер от сердечного приступа вскоре после того, как ему, Марку, исполнилось восемнадцать. Не в последнюю очередь это пробудило в нем интерес к медицине. А отец Роберта покончил жизнь самоубийством. Неделию спустя после развода он повесился в летней пристройке своего дома в Кингстоне, так что Роберта воспитывала целая куча нянек под руководством его родной тетки. Мать даже не встречалась с ним, слишком занятая своей новой жизнью и новым ребенком. Только когда Роберт стал знаменитым, он начал получать от нее письма. Насколько было известно Тоби, он уничтожал эти письма – до аварии...

Стоя под палящим солнцем, Тоби тщетно пыталась успокоиться. Ну, вот она и приехала. Ничего уже не изменишь. И если мать Роберта знает, зачем она приехала – и как раз

поэтому так неприязненно посматривает на нее, – с этим тоже ничего не поделаешь. Возможно, миссис Ньюмэн просто ревновала к ней своего сына. А если для враждебности была другая причина, то скоро Тоби и об этом узнает.

Марк наконец освободился от материнских объятий и принялся рассказывать, что они прекрасно долетели, что он великолепно себя чувствует, что он не слишком много работал, нет-нет, он не похудел. Было видно, что ему доставляют удовольствие настойчивые расспросы матери. А Тоби с тревогой ждала, пока ее представят, и не могла избавиться от ощущения, что миссис Ньюмэн сознательно откладывает эту минуту.

Наконец Марку удалось подтолкнуть Тоби вперед, и он с нескрываемой гордостью представил ее матери.

– Посмотри, какая она красивая! – он покровительственно обнял Тоби за плечи. – Я же тебе говорил! Тебе не кажется, что я самый счастливый мужчина в мире?

Миссис Ньюмэн молча рассматривала Тоби холодным оценивающим взглядом. Она была высокая, одного роста с сыном, почти такая же, как Тоби, в которой было примерно метр семьдесят. Только ноги у нее были полные, выдавая пожилой возраст. Все же она оставалась еще привлекательной блондинкой с легкой сединой и белой, необветренной кожей. Если у нее в жизни и бывали душевные муки, то она это удачно скрывала и производила впечатление женщины, способной постоять за себя. Она выглядела больше матерью Мар-

ка, чем матерью Роберта, и только недружелюбный взгляд ее темных карих глаз напомнил Тоби о том, как посмотрел на нее Роберт перед тем, как уйти от нее в тот роковой день.

– Очень рада познакомиться с вами... э... Тоби, – наконец произнесла она, протягивая на удивление мягкую ладонь.

Тоби пожала ей руку.

– Я очень признательна, что вы пригласили меня, – сказала она, выдавив из себя улыбку. – Вы живете в прекрасном месте.

– О, это моего сына надо благодарить за приглашение, – возразила миссис Ньюмэн.

Слова прозвучали почти невежливо, и Тоби внутренне сжалась.

– Естественно, я уже поблагодарила Марка, – сказала она, кинув на него взгляд, но миссис Ньюмэн быстро перебила:

– Нет, я, конечно, имела в виду Роберта. – Не обращая внимания на смущение Марка, она добавила: – Изумрудный Риф принадлежит Роберту, а не нам. Именно он предложил пригласить вас.

Это был удар ниже пояса, но Тоби не могла понять, нанесен ли он сознательно или случайно. В конце концов, если Роберт ничего не рассказывал матери об их отношениях, то что могла знать миссис Ньюмэн? И все же Тоби чувствовала что-то недосказанное, какой-то скрытый смысл, который никак не могла уловить.

– Ну ладно, вот мы и приехали, – сухо заметил Марк. На

его лице было написано желание, чтобы мать побыстрее закончила этот разговор. – Ну что, в путь? Становится жарко, я хочу побыстрее окунуться в бассейн.

– Конечно-конечно, извини меня.

Тоби показалось, что миссис Ньюмэн действительно просила прощения у Марка, торопливо приглашая садиться в машину. Было видно, что она очень любит Марка. Что же касается Роберта, то, несмотря на ее слова, Тоби так и не поняла, как мать относится к старшему сыну. Наверное, они все-таки должны быть друзьями – ведь они живут вместе, под одной крышей. Должны же быть между ними какие-то чувства...

По дороге на виллу у Тоби было немного времени поразмыслить о собственном положении. Хотелось понять, почему именно Роберт предложил пригласить ее сюда. Как он собирается вести себя по отношению к ней? Если он не признался Марку, что был знаком с ней прежде, то наверняка не сделает этого и теперь. Впрочем, так можно думать, если не принимать в расчет нынешнее состояние Роберта. Но кто знает, как оно отразилось на его психике? Тяжесть и тревога в душе Тоби словно смеялись над тем, как она совсем недавно хвасталась Лауре: она любит Марка и, что бы ни сделал Роберт, он не в состоянии ничего изменить.

Дорога свернула с равнины, где располагалась посадочная площадка, и пошла вверх, к холмам, которые образовывали как бы хребет острова. Машина поднимала сильную пыль,

временами преодолевая ухабы, откуда дожди смыли камни, но окружающий вид был так красив, что на эти неудобства можно было не обращать внимания.

Пока машина поднималась вверх, Тоби смотрела на нетронутые пески, тянувшиеся за посадочной площадкой на бесконечные мили. В этой части острова никто не живет, подумала она. Только пенистые, похожие на кружева волны океана вторгаются на этот берег. Было как-то неприятно чувствовать безлюдность окружающей природы, и Тоби на миг представила, какими одинокими и беспомощными, наверное, ощущали себя моряки, если кораблекрушение выбрасывало их на этот остров.

Окружающие холмы густо поросли невысокими деревьями и цветущими кустарниками. Их корни во многих местах выползали прямо на дорогу. До некоторых кустов можно было даже дотянуться рукой. Марк сорвал цветок магнолии и заложил Тоби за ухо. Они оба засмеялись, но тут же замолчали, встретив задумчивый взгляд его матери.

Почувствовав неловкость, Марк завязал разговор, спрашивая о Роберте, о том, как у него обстоят дела с параличом.

Миссис Ньюмэн, казалось, была настроена довольно пессимистично.

– Роберт говорит, что чувствует себя вполне удовлетворительно, – ответила она, откинувшись на кожаное сиденье рядом с шофером. – Но ты же знаешь, какой он самостоятель-

ный. Так что я помалкиваю, хотя у меня есть свое мнение. К тому же я знаю, что говорят доктора. Но не советую обсуждать с ним эту тему. По крайней мере, – она сделала паузу, скользнув глазами по Тоби, – при посторонних.

– Но как он – хотя бы не хуже? – настаивал Марк, мягко, успокаивающе сжав руку Тоби.

Миссис Ньюмэн неопределенно пожала плечами.

– Если бы не затянувшаяся амнезия, я бы сказала, что он оправился, насколько это возможно, – сухо ответила она и, увидев, как резко повернулась к ней Тоби, усмехнулась уголками рта. – Разве Марк тебе ничего не говорил, моя милая? – поинтересовалась она.

В ее тоне Тоби послышалось неприкрытое злорадство.

– Роберт до сих пор страдает провалами памяти, – продолжила миссис Ньюмэн. – Он забыл все, что произошло непосредственно перед аварией. Утратил целых шесть месяцев своей жизни. Какая досада!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Вилла Роберта находилась на юго-западной стороне острова, над двумя крохотными искусственными бухточками. Пока машина по извилистой дороге снова спускалась к морю, Тоби рассматривала широкую крышу дома, покрытую зеленой черепицей, и думала, что это совсем не то маленькое удобное бунгало, которое она себе представляла. Во-первых, дом был гораздо больше, чем обычное бунгало. Кроме того, он располагался на нескольких уровнях, подобно испанским асьендам. В центре был большой круглый плавательный бассейн. Выкрашенные в пастельные цвета стены заросли виноградом и бугенвиллеей. Когда они подъехали ближе, Тоби увидела закрытые на засов ставни и изогнутый дворик внизу, под патио. Без сомнения, это был самый красивый дом, который она видела в своей жизни, и при других обстоятельствах Тоби вряд ли смогла бы сдержать восторг. Но сейчас она была в замешательстве и недоумении, и ее огорчало, что миссис Ньюмэн выглядела далеко не такой чистосердечной, как думал Марк.

Когда роскошная машина въехала в мощный дворик, Марк указал вниз, на бухту, где стоял на якоре шлюп с высокими мачтами.

– «Ариадна», – подмигнул он ей. – Красивая, правда?

– Это... это яхта Роберта? – отважилась на догадку Тоби.

– Точно! – довольным тоном подтвердил Марк. – Хочешь прокатиться под парусами?

– М-может быть...

Машина затормозила, и Тоби вышла, избегая взгляда миссис Ньюмэн.

– Я... – неуверенно начала Тоби, – я совсем не ожидала увидеть здесь такую яхту.

– Что же вы ожидали, мисс Кеннеди? – раздался низкий голос у нее за спиной.

Тоби замерла от ужаса.

– Какую-нибудь моторную лодку, да? – продолжал тот же голос. – Чтобы я мог управлять руками? А может, я просто слишком суров к вам и вы вовсе не хотели быть бестактной?

– Роб!

Восклицание Марка было и раздраженным, и радостным. Быстро повернувшись к человеку в инвалидном кресле, который так бесшумно подъехал к ним сзади, он стал энергично трясти его руку, невольно дав Тоби время собраться с чувствами. Ему явно тоже не понравилась неожиданность, с которой появился брат, но он не мог и представить, как она травмировала Тоби. Она знала, что будет потрясена, она ожидала какой-то физической реакции, но была совсем не готова к эмоциям, которые захлестнули ее при виде этих до боли знакомых черт.

Роберт не изменился, или по крайней мере изменился не

сильно. Пожалуй, он похудел. В иссиня-черных волосах, падающих на открытый воротник хлопчатобумажной рубашки, появились седые пряди. Но его лицо по-прежнему складывалось из тех резких, неправильных черт, которые сообща создавали такое привлекательное целое. Сейчас он смотрел на Тоби откровенно оценивающим взглядом, и по его холодно-восхищенным глазам она ясно видела, что он действительно не узнал ее. Роберт смотрел на нее так, как смотрит мужчина на будущую жену своего брата, и Тоби с болью почувствовала, что это самый жестокий удар, какой он мог ей нанести.

Она опустила глаза на его длинные ноги, поставленные на подножку кресла и завернутые в покрывало из джинсовой ткани. Казалось, это вполне нормальные ноги – но в них не было той силы, которую она ощутила, когда четыре года назад он энергичным шагом вошел в галерею. Понимая это, Тоби испытывала ни с чем не сравнимую муку.

Боже мой, с ужасом думала она. Ведь это я – причина его несчастья! А он даже не узнает меня!

– Давай я тебя наконец представлю, – сказал Марк, неодобрительно покачивая головой по поводу необычной манеры Роберта приветствовать гостей. – Роб, как ты уже догадался, это Тоби. Тоби, позволь представить твоего любимого художника – Роберта Лэнга!

– Живописца, Марк, – сухо поправил Роберт, с дружелюбной улыбкой протягивая ей руку. – Здравствуйте, мисс Кен-

неди! Простите, что я не встаю. Для меня это не так легко, как прежде.

– Здравствуйте!

Тоби с трудом произнесла это слово, быстро выдернув руку из его твердой холодной ладони. Ее собственная ладонь была горячей и влажной. Даже от этого короткого прикосновения к Роберту она ощутила слабость и неуверенность.

– Называй ее Тоби, – вмешался Марк, по-хозяйски положив руку ей на плечо. – Она будет твоей невесткой. Одобряешь?

– Весьма, – вежливо ответил Роберт. – И вдобавок еще поклонница! Скажите мне, мисс... прошу прощения, Тоби, вы – специалист по искусству?

Тоби поколебалась, прежде чем ответить.

– Нет... мне просто нравится ваша живопись, – ответила она так, как обычно отвечают в таких случаях.

Миссис Ньюмэн властно вышла вперед и взялась за кресло Роберта.

– Пойдемте, – сказала она. – Я думаю, нам всем неплохо что-нибудь выпить, а? Генри, скажи Монике, чтобы принесла в патио апельсиновый сок со льдом. И еще скажи, что ланч будет через час.

– Да, мэм, – ответил чернокожий слуга, который вел машину от аэродрома и сейчас разгружал чемоданы во дворе.

Миссис Ньюмэн попыталась двинуть кресло вперед, но Роберт нетерпеливо разжал ее пальцы. Впервые он выказал

раздражение, и Тоби перехватила сочувственный взгляд, который Марк бросил матери. Странно, но их поведение раздражало ее тоже, и она не удивилась, что Роберт распорядился по-другому.

– Генри, сначала отвези меня наверх на веранду, – заявил он тоном, не допускающим возражений. – Я уже велел Монике приготовить прохладительные напитки, так что ты можешь заняться багажом.

– Да, сэр. – Генри расплылся в улыбке.

Все направились к дому; выражение на лице миссис Ньюмэн было нелегко прочитать.

Рядом с лестницей была проложена дорожка, которая вела вверх к патио. Хотя кресло Роберта было снабжено электромотором и он мог самостоятельно спускаться вниз, ему требовалась помощь, чтобы подняться. Взираясь по коротким пролетам лестницы, Тоби чувствовала, как ее ногти впились в мякоть ладоней.

Когда она по-настоящему разглядела дом и все, что его окружало, ее тревога немного улеглась.

Это была вилла в испанском стиле, как Тоби и подумала в самом начале. Спускающаяся почти до земли крыша, балконы с декоративной металлической решеткой, железная винтовая лестница снаружи, ведущая на самый верх... Дом был построен на нескольких уровнях, и длинные, широко открытые солнцу окна были обращены в разные стороны. Солноватый бриз освежал влажный воздух. Перед фасадом вил-

лы вокруг бассейна сверкала итальянская кафельная плитка. Деревянные кабинки для переодевания были скрыты среди подстриженных деревьев. Вблизи дом производил даже более внушительное впечатление, чем ей показалось вначале.

Тоби заметила, что Роберт наблюдает за ней и ждет, что она скажет.

– Добро пожаловать на виллу «Одиночество», – неловко пошутил он, отпуская Генри, и направил кресло через ярко освещенное патио. – Как вам нравится мой дом, Тоби? Не находите, что это слишком большая роскошь для такого калеки, как я?

– Роб!

– Роберт!

Предостерегающие возгласы Марка и миссис Ньюмэн прозвучали одновременно. Но Тоби понимала, что Роберт ждет ее ответа. В конце концов, он задал вполне естественный вопрос, хотя и слишком прямолинейный. Но ведь Марк предупреждал об его склонности к сарказму...

– Думаю, вы сами не считаете себя калекой, мистер Лэнг. А я тем более не считаю, – осторожно ответила она. – И человек, который понимает красоту так, как вы, не должен быть лишен такого великолепного окружения.

– Вы знаете, что я ценю красоту? – удивился Роберт. – Откуда это вам известно?

Тоби покраснела.

– Я знакома с вашими работами, мистер Лэнг, – быстро

нашлась она. – Марк ведь говорил вам – я от них в восторге.

Роберт поставил кресло в тени балкона, около стола со стеклянной крышкой, где был приготовлен кувшин с холодным фруктовым соком, несколько бокалов и бутылка шампанского в ведерке со льдом. Он жестом указал, чтобы они располагались на плетеных стульях вокруг стола, сам занялся шампанским и легко раскупорил бутылку, небрежно пролив пену на пол.

– Надеюсь, вы все составите мне компанию, – сказал он, наполняя шампанским высокий узкий бокал. – Я думаю, тост готов, а? – Он передал бокал Тоби, потом наполнил еще один и протянул его матери. – За хорошие времена, да? Для нас для всех! Но особенно для Марка и Тоби! Ваше здоровье!

Дрожащими губами Тоби сделала глоток изысканного напитка. Все это не то, печально подумала она. Она все представляла по-другому. Но почему ей не по себе, когда все, кажется, идет нормально?

Ее одолевала тревога, хотя все остальные вели себя совершенно спокойно. Началась общая беседа, в которой Тоби почти не участвовала. Марк расспрашивал Роберта о его работе над картинами, а Роберт в свою очередь интересовался, как у Марка идут дела в больнице. Было видно, что они – хорошие друзья.

Братья продолжали беседовать, а миссис Ньюмэн вежливо предложила Тоби посмотреть отведенную ей комнату. Тоби не нашла повода отказаться, хотя и не хотела оставаться на-

едине с матерью Марка.

Однако Марк услышал, о чем говорит миссис Ньюмэн, и кивком головы поддержал свою мать, лениво добавив:

– Дорогая, надень купальный костюм. У нас тут не званый обед, и я хочу показать тебе, на что я способен, хотя только что с трудом пережил английскую зиму.

Тоби удалось выдавить из себя легкую улыбку. Она встала и пошла за миссис Ньюмэн в дом. Уходя, она обратила внимание, что Роберт чуть-чуть нахмурился, но вежливо проводил ее глазами.

Они вошли в дом через оранжерею, наполненную экзотическими запахами цветущих деревьев и кустарников. Все пороги были стесаны, чтобы Роберт мог легко проезжать на кресле. Интересно, кто присматривает за Робертом? – размышляла Тоби. Ведь кто-то должен помогать ему мыться и одеваться, а пока она видела здесь только двух слуг.

– Комнаты Роберта, естественно, на первом этаже, – пояснила миссис Ньюмэн, когда они вошли в круглый холл с великолепными канделябрами у подножия лестницы. – Это самая старая часть дома. Вы, наверное, заметили пристройки. Они сделаны в последние годы.

– Здесь очень красиво, – беспомощно произнесла Тоби, не зная, что еще сказать.

Немного поколебавшись, миссис Ньюмэн повела ее вверх по ступенькам.

Наверху Тоби увидела балкон, окружающий холл по пе-

риметру. От него отходило несколько коридоров со старыми лесенками, ведущими вверх и вниз. Следуя за миссис Ньюмэн, Тоби подумала, что никогда не разберется в этих коридорах.

Тем не менее ей так понравились предназначенные для нее комнаты, что она забыла о своем недовольстве.

Дверной проем, сделанный в форме арки, вел в просторную спальню. Из окон виднелся вдали океан. Застекленные створчатые двери выходили на угловой балкон, отделенный от остальной части дома. С балкона открывался вид на сад, который уступами шел вниз от дома. Комната была выдержана в кремовом и бирюзовом тонах. На широкой кровати лежало тяжелое стеганое кремовое одеяло, длинные бирюзовые шелковые шторы закрывали окна. Соседняя комната была гардеробная с туалетным столиком, а за ней – роскошная ванная, выкрашенная в пастельные тона.

– Прямо не знаю, что сказать. Просто потрясающе! – Тоби взялась за ручку одного из своих чемоданов, которые уже стояли около кровати. – Большое спасибо.

Миссис Ньюмэн задержалась в дверях.

– Не надо меня благодарить, – сухо ответила она. – Я же сказала, этот дом принадлежит Роберту, а не мне.

Она уже собиралась уйти, но Тоби почувствовала, что надо задать несколько вопросов.

– Миссис Ньюмэн, вы... вы недовольны, что я приехала, да? Вы против моей... дружбы с Марком?

Миссис Ньюмэн настороженно посмотрела на нее.

– Разве я так говорила?

– Нет, но...

– До тех пор пока счастливы оба моих сына, счастлива и я, – сладким голосом произнесла миссис Ньюмэн. Не дав Тоби возможности ответить, она повернулась и вышла.

Распаковывать все было слишком долго, так что Тоби ограничилась тем, что достала из чемоданов лишь мнущиеся вещи. Сняв юбку и хлопчатобумажную рубашку, в которых она была в дороге, она стала рыться в поисках купального костюма. Она взяла с собой три бикини – белое с черной полоской по краям, желтое – в тон ее смуглой кожи, и темно-коричневое в красный горошек – как она знала, самое пикантное. Хотя именно Марк просил ее надеть купальный костюм, она пребывала в нерешительности: ей не хотелось, чтобы Роберт видел ее почти обнаженной, ведь сам он не мог раздеться.

Задумчиво перебирая шелковистые волосы, Тоби случайно поймала свое отражение в большом зеркале у туалетного столика. Она стала рассматривать себя – едва прикрытое легким бикини тело. Интересно, заметил бы Роберт какие-нибудь изменения, если бы не страдал амнезией? Конечно, она стала старше на целых три года. За это время в ее глазах прибавилось таинственного блеска, который всегда так восхищал его. Она была уверена, что лучшее в ней – зеленые глаза с длинными, загибающимися вверх ресницами, хотя Ро-

берт уверял, что ее красота этим далеко не исчерпывается. Да, у нее отличная фигура, с полным, округлым бюстом и тонкой талией над крутыми бедрами. Ее длинные, стройные ноги были лишены малейшего намека на угловатость. Она была достаточно опытной, чтобы понимать: в ней есть то самое неуловимое «нечто», которое так привлекает мужчин. А Роберт – нашел ли он ее привлекательной сегодня? – думала она, одновременно презируя себя за предательскую мысль и не в силах побороть ее. Если бы они сегодня встретились так, как раньше, без всяких сложностей и проблем, – захотел бы он ее? Это была дразнящая, соблазнительная мысль, но и самая опасная с тех пор, как она познакомилась с Марком.

Она решила надеть желтое бикини, а сверху – запахивающуюся светло-коричневую юбку из хлопка. Ноги и плечи оставались открытыми, так что ее одежда вполне подходила для яркого солнечного дня, и она могла легко скинуть юбку, если будет необходимо.

Найти дорогу назад в патио оказалось не так трудно, как вначале подумала Тоби. Вдоль извилистых коридоров было множество окон, выглядывая из которых она легко ориентировалась. Добравшись до балкона над холлом, она испытала торжество маленькой победы.

Спускаясь по лестнице, Тоби с облегчением увидела Марка, который как раз поднимался вверх.

– Ну, как я выгляжу? – прошептала она, когда Марк приблизился, и он пробормотал что-то одобрителное ей в пле-

чо. Отпустив ее, он тихо добавил:

– Иди и поговори с братом. Доставь ему удовольствие своим обществом. Но имей в виду – я встретил тебя раньше. Понятно?

– Я... я лучше подожду тебя, – попыталась возразить она, боясь лишиться его защиты, но он легонько подтолкнул ее вперед.

– Я сейчас приду, – сказал он, поцеловав ее в приоткрытые губы.

Тоби слабо улыбнулась, но не нашлась что ответить. Да и чего бояться? Роберт не узнал ее. Для него она была подругой брата, не более того. Если все пойдет хорошо, ничто не нарушит ее отношения с Марком. Конечно, именно этого она хотела всем сердцем.

Сделав глубокий вдох, словно желая набраться сил, она спустилась по лестнице, быстро пересекла холл и пошла наружу через оранжерею. Фонтанчики для полива растений журчали мягко и нежно, немного успокаивая ее.

Снаружи солнце светило еще ярче, чем прежде, и она пожалела, что не захватила с собой солнечные очки. Темные стекла не только защитили бы ее от слишком сильного света, но и при необходимости помогли бы скрыть выражение глаз. Она хотела вернуться за очками, но подумала, что Роберт, наверное, уже заметил ее. Пришлось направиться прямо к нему, стараясь сохранить спокойный и невозмутимый вид.

Роберт был один. Миссис Ньюмэн, по всей видимости, за-

нималась домашними делами и руководила приготовлениями к ланчу. Роберт оставался на том же месте, около бассейна, и сейчас задумчиво смотрел на воду. Оказалось, он не видел, как она вошла. Несколько мгновений, пока он не услышал ее шаги и не повернулся к ней, она могла наблюдать за ним незамеченной. Глядя на него, она вспомнила все, что между ними было, и ее сердце заколотилось. Было бесконечно мучительно осознавать, что этот спокойно сидящий, как бы отдыхающий человек не может встать с кресла и подойти к ней. Тоби ощущала и жалость, и сострадание, совсем забыв о предупреждении Марка, что Роберт не выносит сочувствия к себе. В конце концов, они были слишком близки, они любили друг друга, они были любовниками. И в первый раз она подумала о прошлом почти без горечи.

– Тоби! – позвал он ее с неподдельным дружеским энтузиазмом. – Идите сюда! Марк пошел переодеться, но, наверное, скоро вернется.

– Конечно. Я... я только что встретила его. – Тоби непроизвольно ускорила шаги и подошла совсем близко к нему. – Я... э... прекрасный вид, правда? – Она указала рукой на бухту и открывающийся за ней океанский простор. – Наверное, вам никогда не надоедает любоваться им?

– Вы, пожалуй, удивитесь, – сухо зато заметил он, глядя снизу вверх с кривой усмешкой, – но если это единственный доступный тебе вид, то он кажется немного... однообразным.

– О, я... – покраснела Тоби, – я не хотела сказать... в об-

цем, я не подразумевала под этим...

– Я знаю. – Он улыбнулся такой знакомой улыбкой. – Может быть, вы сядете? А то я растяну шею, если все время буду смотреть на вас снизу вверх.

– Простите меня. – Тоби торопливо уселась на низкое кресло рядом с Робертом. – Я не подумала. – Ее пальцы вцепились в сиденье. – Э... сегодня чудесный день, да? А когда я улетала из Лондона, всюду лил дождь.

– В самом деле? – Теперь он сидел чуть-чуть выше, чем она. – Да, это характерно для местного климата. Здесь почти всегда стоит хорошая погода.

Она почувствовала иронию в его голосе и поняла, что взяла неверный тон. Он, видимо, решил, что перед ним одна из тех глупеньких дамочек, которые способны думать только о последних модах и косметике. И в самом деле, до сих пор она не показала ему ни капельки своего ума и образованности.

– А вы... пишете картины в помещении, мистер Лэнг? – решила она перевести разговор на тему, которая казалась ей безопасной.

Он кивнул.

– Можно сказать, что так, – произнес он, слегка поворачиваясь в кресле и указывая на дорожку, ведущую за угол дома. – Там у меня мастерская. Она пристроена к дому, но вход – только снаружи. Вон там, если вам интересно. А зовут меня Роберт. Не хочу, чтобы будущая невестка называла меня мистером Лэнгом.

Тоби снова покраснела.

– Хорошо, – смущенно сказала она. – Я хотела бы спросить – вы работаете сейчас над какой-нибудь картиной?

– Сейчас? – раздраженно переспросил он, явно смеясь над ней, и Тоби вздохнула.

– Понимаете, я хочу сказать... – воскликнула она, впервые за время беседы перестав осторожно выбирать слова. – Я спрашиваю, есть ли у вас сейчас заказы? Ведь писать портреты здесь не с кого...

– А вы хорошо разбираетесь, – заметил он, прищурился темные глаза. – Вы знаете толк в живописи, да, Тоби? Только не надо мне повторять, кто ваш любимый художник...

Тоби почувствовала, что ступила на опасную дорожку. Надо было срочно выкручиваться.

– Я... когда-то работала в картинной галерее, – сказала она и тут же пожалела об этих словах. Марк ничего не знал о картинной галерее. Сообщив о ней Роберту, она приблизилась к запретной черте.

– В картинной галерее, – повторил он, пристально посмотрев на нее. – В какой галерее? Где? В Лондоне?

– Нет... в Рединге, – солгала она, назвав первый город, который пришел ей на ум. – Это маленький городок. Там была не настоящая галерея, а так... выставочный зал при публичной библиотеке.

Роберт нахмурился.

– В самом деле?

Она кивнула.

– Но... но я давно оставила эту работу. А сейчас работаю в страховой компании в Холборне. Вам известна такая улица в Лондоне, мистер Лэнг?

– Роберт, – сухо поправил он и пожал плечами. – Раньше я знал Лондон очень хорошо. Я там жил. Но после аварии...

– ... Вы живете здесь, – закончила за него Тоби, стремясь сменить тему разговора. – В самом деле, вам очень повезло, что вы смогли сбежать на этот райский остров.

– Значит, так вы думаете... – проговорил Роберт с гримасой. – Жизнь у меня очень одинокая, Тоби. Одинокая и – пустая.

Тоби опустила голову, чувствуя, как солнце обжигает ей плечи.

– А мне казалось, что ваша работа заполняет жизнь, – произнесла она, чтобы что-то сказать.

– Я уверен, моя мать думает точно так же, – устало заметил он и потянулся за бутылкой шампанского, которая лежала в ведерке со льдом. – Присоединитесь? – Когда она отрицательно покачала головой, он налил себе и долго смотрел на бокал. – Мать не понимает, что прежде всего я был мужчиной, а уже потом – художником. Наверное, она думает, что теперь все наоборот.

Тоби бросила на него взгляд.

– А на самом деле? – вырвалось у нее, и она тут же поняла, какую враждебность вызвала этим у собеседника.

– Как вы думаете, Тоби, что со мной сделала эта авария? – резко спросил он. – Я не потерял способность чувствовать, я не потерял эмоции! Я могу чувствовать так же, как прежде!

– Умоляю, простите меня! – Тоби была потрясена собственной бестактностью. – Я не это имела в виду...

Звук шагов остановил ее неловкие извинения. Она замолчала, неподвижно сидя в кресле и наблюдая, как вошедший Марк бросил на другое кресло полотенце и с наслаждением потянулся.

– Как хорошо! – сказал он, ни к кому не обращаясь. Повернувшись к брату и Тоби, он спросил: – Ну как дела? Вы, кажется, с увлечением беседовали, а? Что ты говорил ей обо мне, Роб? Я чувую некую неловкость между вами...

– Не говори глупостей, Марк, – сказала Тоби и торопливо встала.

Роберт вяло обронил:

– Не задирай нос, малыш. Мы даже не упоминали твоего имени.

– Вот как? – Марк сделал вид, что обиделся. – А ну-ка, Тоби, что тут происходило? Позволял он себе вольности, пока меня не было?

– Я... нет, конечно, нет! – Тоби почувствовала, что не в состоянии шутить.

Пришлось говорить Роберту.

– Мы обсуждали мои работы, – сказал он. – Ты же знаешь, какой я эгоист. Не могу не похвастаться своими талантами

перед благожелательным слушателем.

Марк скорчил гримасу.

– Верю, – добродушно согласился он. – Только потому, что знаю: это правда. – Он повернулся к Тоби. – Пошли, поплаваем наперегонки в бассейне. Если я тебя догоню, то окуну головой в воду. И наоборот.

Тоби колебалась.

– Скоро ланч, – отказалась она, не имея настроения дурачиться с Марком, но он не хотел уступать.

– Ланч подождет, – заявил он, приближаясь к ней с шутиливо-угрожающим видом. – Ну, идешь или мне придется применить силу?

Тоби безвольно последовала за ним, понимая, что сейчас не стоит противоречить. Когда она сбросила юбку и собралась прыгнуть в воду, она заметила, с каким выражением Роберт смотрел на нее.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

К счастью, Роберт больше не упоминал об их беседе. То, о чем она проговорилась, и допущенные ею неловкости – все было забыто, и остаток дня прошел без происшествий. Во второй половине дня, когда Роберт отдыхал, Марк взял ее на прогулку по острову в пестро разукрашенном пляжном багги – двухместном автомобильчике, которым, как он объяснил, пользовался Генри, когда ездил за продуктами в бухту. А после позднего обеда на Тоби навалилась такая усталость, что она не захотела оставаться на террасе. Она пожелала всем спокойной ночи, отправилась в свою комнату и заснула почти сразу, как только легла в постель.

Но на следующее утро Тоби проснулась ужасно рано. Она еще не отвыкла от европейского времени и теперь встала около шести. Она вышла на балкон, поеживаясь от неожиданной прохлады соленого бриза. Впрочем, он чудесно освежал. Интересно, а Марк тоже проснулся? – подумала она.

Повинуясь неожиданному порыву, Тоби скинула ночную рубашку, умылась, почистила зубы и стала одеваться. Она надела купальный костюм, желая при первой возможности окунуться в бассейн, а поверх натянула широкие хлопчатобумажные брюки. Одеваясь, она с удивлением обнаружила, что даже за один день успела немного загореть и бретельки бюстгалтера оставили светлые полосы на ее плечах. Связав

волосы черной бархатной ленточкой, она вышла из комнаты.

Похоже, все еще спали. Во сколько же Моника подает завтрак? Накануне вечером обедали поздно, при свечах. Все сидели за длинным столом, любуясь бассейном с подсвеченной водой, и Тоби осталась очень довольна. Мужчины были в вечерних костюмах – точнее, Марк, а его брат надел не менее элегантный бархатный пиджак темно-вишневого цвета. Роберт сидел во главе стола, мать – справа от него, а Тоби – слева. Марк полностью завладел разговором, так что она не смогла изменить к лучшему мнение о ней Роберта. Может быть, сегодня у нее будет возможность исправить впечатление о себе, хотя она и сама не могла бы сказать, почему это для нее так важно.

Вчера перед обедом Марк поводил ее по комнатам первого этажа. Поэтому сейчас она хорошо знала, где находятся спальни, где – гостиная и столовая и как выйти из помещения наружу. В большинстве комнат были застекленные раздвижные двери. Кроме того, дом имел два входа – парадный и «черный», оба украшенные изящно изогнутыми козырьками.

Решив, что вилла, скорее всего, еще заперта на ночь, Тоби направилась в оранжерею. Будет легче открыть окно, чем дверь. К ее удивлению, окна и двери в оранжерее уже были распахнуты, ветер играл шелковыми занавесками, и из бассейна доносился громкий плеск воды.

Значит, Марк тоже встал, обрадовалась Тоби. Она вышла

в патио и не спеша направилась к бассейну по мозаичной дорожке. Она увидела силуэт, энергично плывущий под водой. Скинув босоножки и подвернув штанины, она уселась на краю бассейна, опустив ноги в воду.

Пловец вынырнул прямо перед ней – и заготовленные ею слова шуточного восхищения застыли на языке. Из воды появились не квадратные плечи Марка, а смуглые тонкие черты Роберта, одной рукой отбрасывающего мокрые волосы со лба. Она не знала, кто из них больше удивлен, но Роберт первым оправился от неожиданности.

– Тоби, – вежливо обратился он к ней, без видимых усилий удерживаясь на воде, – вы хорошо спали?

– О да, спасибо. – Тоби закусила нижнюю губу. – Мм... а вода кажется холодной.

– А мне – нет, – сдержанно ответил он. – Вы пришли поплавать?

Тоби пожала плечами.

– Пожалуй... Если не помешаю.

– Конечно, нет, – улыбнулся он. – Если вы дадите мне несколько минут, чтобы я выбрался.

– Разве это так необходимо? – прервала его Тоби. – Я хочу сказать, – смутилась она, – я буду плавать осторожно, чтобы не столкнуться с вами...

– А если я сам столкнусь? – недовольно спросил он. – Вы не возражаете? А вот мне совсем не хочется, чтобы меня видели... Так что лучше передайте-ка вон ту одежду. – Он ука-

зал рукой на махровой халат, брошенный на скамейку. – Мне потребуется всего несколько минут.

Тоби подтянула колени, собираясь встать, но потом опять опустила ноги в воду.

– Роберт, пожалуйста, – сказала она, непроизвольно назвав его по имени. – Не надо уходить из-за меня... Лучше я сама уйду. Не хочу мешать вам. Пожалуйста, плавайте, будто меня здесь не было.

Твердые губы Роберта скривились.

– Вы думаете, это возможно? – сухо спросил он, но потом выражение его лица смягчилось. – Мне почему-то кажется, что Марк с вами не согласился бы.

– Марка здесь нет, – бесхитростно ответила она и тут же пожалела о своих словах, потому что лицо Роберта снова напряглось.

– Конечно, его здесь нет. Но уверяю вас, ему бы это не понравилось. Так что будьте послушной девочкой и подайте мою одежду, хорошо?

Тоби медлила.

– На самом деле я очень рада, что встретила вас одного, – сказала она после короткой заминки. – Я бы хотела извиниться... за вчерашнее. Я тогда имела в виду совсем не то...

– Это не имеет значения. – Роберт отплыл в сторону и положил руки на бортик бассейна. – Ну, давайте же... Мне становится холодно.

– Да-да, сейчас.

Тоби вскочила, схватила халат и подошла к ступенькам, уходящим в воду.

– Давайте я помогу вам, – необдуманно сказала она и сразу увидела, как блеснули гневом его глаза.

– Я сам справлюсь, – отрезал он, выхватил халат и положил его на бортик. – Уходите, Тоби. Я сам все сделаю. Мне не нужна ваша помощь.

Она вздохнула, не двигаясь с места.

– Знаете, я не такая уж слабонервная. Я хочу вам помочь. Где ваше кресло? Давайте я поставлю его поближе. – Она огляделась вокруг и наморщила лоб. – Где же оно?

– Уходите, Тоби! – Теперь он по-настоящему рассердился, и она грустно посмотрела на него.

– Почему вы не позволяете мне помочь вам? Почему не хотите сказать, где ваше кресло? Как вы попали в бассейн?

Злобно застонав, он уперся лбом в бортик и устало сказал:

– Я пришел сюда. На палках. Разве Марк не говорил вам, что я могу ходить с палками? Наверняка говорил... Марк очень старательно следит за моим состоянием.

Сейчас Тоби вспомнила.

– Да-да, он говорил что-то... Я уйду и приму душ. До встречи...

– Нет, подождите! – На этот раз Роберт сам задержал ее. Резким усилием он выбрался на бортик и уселся, свесив ноги в воду, как только что сидела она. Тоби с удивлением обнаружила, что, несмотря на инвалидность, его тело и ноги бы-

ли покрыты темным загаром. Она догадалась, что он проводит много времени на солнце. Сейчас на Роберте были только коротко обрезанные, как шорты, штаны из джинсовки. Их обтрепанные края привлекали внимание к мускулистой силе его бедер. – Послушайте, – сказал он спокойно. – Я бы предпочел, чтобы вы не говорили Марку, что видели меня здесь. – Роберт сгорбил плечи, и на его спине прорисовались кости. В нем не было ни грана лишней плоти.

Со странным чувством ответственности за Роберта она подумала, достаточно ли он ест.

– Марк не знает... – продолжал Роберт, – в общем, я не хотел бы, чтоб он знал... пока я не достигну больших результатов. Понимаете, что я имею в виду?

– Думаю, да, – кивнула Тоби. – Марк не должен знать, что вы плаваете в бассейне.

– Примерно так, – согласился Роберт, опустив подбородок на грудь. – Так вы не возражаете?

Тоби кивнула головой.

– Конечно, нет. Раз вы так решили...

– Да, именно так, – подтвердил он, насмешливо взглянув на нее. – Не надо так волноваться. Я не собираюсь утопиться.

– Мне это и в голову не приходило, – возразила она, вдруг вспомнив, как кончил жизнь его отец.

Роберт неожиданно усмехнулся.

– О'кей. Значит, это будет нашей тайной, ладно? Он обернулся и взял свой халат. – А теперь...

– Вы хотите, чтобы я ушла?

Он прищурил глаза. Его взгляд медленно спустился с ее полных груди́й на голый живот и быстро поднялся обратно к лицу. Тоби заподозрила, что он воспринял ее слова как кокетство.

– Да, я хочу, чтобы вы ушли, – твердо сказал он.

Тоби развернулась, чтобы удалиться.

Но за спиной у нее был бассейн, и ее ноги не встретили твердой опоры. Удивленно вскрикнув, Тоби полетела в воду. От неожиданности она погрузилась с головой и стала захлебываться, причем мгновенно намокшие брюки потащили ее вниз.

Охваченная паникой, Тоби забилась в воде и вдруг почувствовала, что ее схватили сильные руки и тянут вверх. Потом эти руки вытолкнули ее на поверхность и поддерживали, пока она с кашлем выплевывала воду. Крепкие пальцы Роберта оставили красные следы на ее коже.

– С вами все в порядке? – хрипло спросил он, придерживая ее за талию.

Все еще задыхаясь, она смогла лишь беспомощно кивнуть.

– Прошу прощения, – наконец проговорила она и тут же подумала, что ей все время приходится перед ним извиняться. – Какую же я сделала глупость!

– Надеюсь, не специально? – съязвил Роберт.

Сильным толчком он подсадил ее на бортик и, подтянув-

шись, сам вылез из воды. Он тоже тяжело дышал. Только сейчас до нее дошло, какого напряжения все это стоило Роберту. Она протянула руку и коснулась пальцами гладкой кожи его плеча.

– Вы, наверное, думаете, я ужасно неловкая! – сказано она.

Он повернулся к ней и холодно, бесстрастно посмотрел на нее.

– Я думаю, вам надо пойти и сменить мокрую одежду, – сказал он без всякого выражения, и она, словно обжегшись, отдернула пальцы.

– Я... конечно, я иду. – Тоби встала и, не сказав больше ни слова, отправилась к себе.

К тому времени, когда она снова спустилась, Марк и миссис Ньюмэн уже завтракали в патио.

– Иди сюда, давай позавтракаем, – встав, пригласил он.

Поздоровавшись, она села за стол.

– А я думал, ты никогда не проснешься, – продолжал Марк. – Я уже поплавал в бассейне, и, должен сказать, это – фантастика!

– У Тоби мокрые волосы, – отметила миссис Ньюмэн. – Ты тоже плавала, моя дорогая, или я ошибаюсь?

Тоби осторожно вытерла мокрые от волнения ладони о свою темно-красную юбку. Сохнувшие в ее ванной комнате брюки были слишком опасной уликой, и ей не хотелось лгать. Но с другой стороны, она ведь дала Роберту слово...

– Душ, миссис Ньюмэн, – ответила она, чувствуя, как Марк сжал ей руку под столом. —

Надеюсь, вы не возражаете, что я вышла к завтраку с мокрыми волосами? У меня нет фена.

– В ванной на первом этаже есть фен, – сухо заявила миссис Ньюмэн, слегка раздув ноздри. – Вы можете пользоваться им, когда пожелаете.

– Но не сейчас, – твердо вставил Марк, по-прежнему удерживая ее руку. – Дорогая, ты выглядишь чудесно. И, знаешь, ты уже немножко загорела!

– Знаю. – С Марком Тоби могла позволить себе расслабиться. – И ты тоже загорел.

– Ну, у меня-то кожа просто краснеет, – самокритично заявил Марк. – Я плохо загораю.

– У тебя кожа слишком нежная, Марк, – сказала его мать, доставая горячую булочку с тарелки, накрытой прозрачной пластмассовой крышкой. – И слишком чувствительная. А более грубая кожа загорает быстрее.

– Как у меня, вы хотите сказать, миссис Ньюмэн, – сухо бросила Тоби, задетая скрытым уколом в ее словах.

Но миссис Ньюмэн ничуть не смутилась.

– Правильно, – вежливо сказала она и принялась намазывать булочку маслом. – Я уверена, вы со мной согласитесь.

– Мама, это можно было сказать не так прямо, – вмешался Марк. – Я хотел бы загореть до шоколадного цвета. Шоколадная кожа – это так красиво!

– Но это не очень полезно для здоровья, – заявила миссис Ньюмэн и распорядилась: – Марк, позови Монику. Я уверена, Тоби проголодалась.

На самом деле Тоби была не голодна, но не стала спорить. Пока Марк ходил за служанкой, Тоби старалась не поддаваться на колкости, которыми целенаправленно осыпала ее миссис Ньюмэн, и пыталась разгадать, чем вызвана эта враждебность.

Легкие плетеные стулья у круглого стеклянного стола, небольшая рябь на прозрачной поверхности бассейна, панорама бухты внизу, под виллой, – все это казалось идеальным миром. Полосатый бело-голубой навес защищал террасу от палящих лучей солнца. Позже, днем, тень самого дома даст прохладу.

– Какие у тебя сегодня планы, Марк? – спросила миссис Ньюмэн после того, как Моника принесла Тоби апельсиновый сок, кофе и большой, свежий ломоть дыни. – Я сообщила Силле о твоём приезде, и она обещала прийти с утра. Роберта не будет. В последнее время он по утрам работает, и я подумала, что ты мог бы пригласить ее поплавать с вами.

– Черт возьми! – рассердился Марк. Он вытер губы салфеткой и швырнул ее в сторону. – Мама, ты же знаешь, что у нас с Тоби только две недели! Могла бы посоветоваться со мной, прежде чем навязывать нам Силлу.

– Я не навязываю тебе Силлу, Марк, – с каменным выражением лица заявила миссис Ньюмэн. – Она прекрасная де-

вушка. И я никогда не думала, что ты можешь отказать в моей просьбе провести с ней немного времени. Ведь она здесь почти одна! Если бы не Роберт...

– Никто не просит Дженнингсов жить на этом острове, – отрезал Марк. – Если бы Харви переехал на Мартинику или Тринидад – или даже в Штаты, – он бы мог устроиться на хорошую работу, а для Силлы нашлось бы общество людей ее возраста.

Теперь миссис Ньюмэн смотрела на сына с нескрываемой неприязнью.

– Ты волен думать как угодно, Марк. – При этом она бросила на Тоби такой взгляд, который сразу включил молодую женщину в круг тех, с кем миссис Ньюмэн была не согласна. – Как обычно, ты не хочешь дать себе труд проявить внимание к Силле, хотя знаешь, что я по-настоящему привязана к ней. Наверное, ты забыл все, что я для тебя сделала.

– Ну хватит, мама!

Голос Марка прозвучал устало, и Тоби подумала, что матери и сыну было бы лучше вести этот спор без нее. Явно не первый спор по этому поводу, и Тоби было интересно, сумел ли Марк хоть чуточку переубедить свою мать. Может быть, миссис Ньюмэн надеялась, что Силла выйдет замуж именно за Марка, а не за Роберта, и этим объяснялась ее враждебность к Тоби?

– Ладно, не обращай на меня внимания, – проговорила

миссис Ньюмэн. – Я знаю, что мои чувства ничего не значат, когда дело доходит до твоих интересов.

– Это неправда, мама.

– Это правда. Ты не думаешь обо мне. Ты интересуешься только собой, своими эмоциями, своими желаниями!

– Мама, пожалуйста...

Марк пытался успокоить ее, но миссис Ньюмэн, подобно шекспировскому купцу, твердо решила получить свой фунт мяса.

– Для тебя ничего не значат жертвы, которые я принесла, чтобы ты учился в колледже, получил степень, обзавелся медицинской практикой...

– Мама! – Марк наконец успокоил ее примирительным объятием, крепко и нежно прижав к себе ее полное тело. – Ну ладно, ладно... Силла пойдет с нами. Правда, Тоби?

Тоби отвернулась, чтобы не видеть, как унижается Марк, и равнодушно пожала плечами. Что она могла сказать? Ничего, что повлияло бы на его решение...

– Я собирался предложить Тоби отправиться в Омаровую бухту, – подобострастно продолжал Марк, явно не замечая, как упало настроение Тоби. – Я достал акваланги, и мы могли бы сплавать, посмотреть на рифы.

Миссис Ньюмэн вытащила из кармана носовой платок и высморкалась, прежде чем ответить. Когда она заговорила, это была сама любезность.

– Будь осторожен, дорогой, ладно? – Вся ее враждебность

исчезла, после того как она настояла на своем. – На рифах может быть опасно! Я не знаю, что с собой сделаю, если с тобой что-нибудь случится.

– Не волнуйся по пустякам. – Марк похлопал ее по руке, выпустил из своих объятий и вернулся за стол. – Я буду осторожен. А Силла давно занимается подводным плаванием.

– Да, ты прав, – кивнула миссис Ньюмэн. – Я знаю, она будет очень довольна. Она ведь так давно ждала твоего приезда!

Кажется, только сейчас Марк понял, что весь этот разговор не доставляет Тоби удовольствия. Он смущенно встал и сделал вид, что потягивается. Затем зашел за спинку ее стула и нежно погладил руки Тоби от плеч до локтей, молча выражая свою нежность. Тоби заметила, что миссис Ньюмэн это не понравилось, но та, вероятно, решила, что для одного утра достаточно продемонстрировала свою власть. С натянутой улыбкой миссис Ньюмэн тоже встала и покинула их под предлогом того, что должна что-то обсудить с Моникой.

Марк тут же заключил Тоби в объятия и стал целовать.

– Дорогая, прости меня за эту сцену, – шептал он ей на ухо. – Сама видишь, как мне трудно с матерью. Ну что я могу поделать?

Тоби могла бы ему объяснить, но решила не затевать ссору. Ведь это был фактически первый день их отпуска. И потом – кто знает, вдруг Силла действительно очень милая девушка, к тому же в ее присутствии Марк не станет помогать-

ся Тоби. Хотя Тоби прекрасно понимала, что здесь, на острове, отказать Марку будет очень трудно, она все еще не была готова к интимной близости с ним.

Силла приехала минут через пятнадцать на старом потрепанном «мини». Это была маленькая и стройная девушка лет 22—23, в хлопчатобумажных шортах и легкой кофточке. Ее густые шелковистые волосы мягко поблескивали на солнце. А ведь мы ровесницы, подумала Тоби. Правда, Силла выглядела помоложе благодаря отсутствию косметики и, детской фигурке.

– Марк! – воскликнула Силла и бросилась к нему. – Как я рада тебя видеть!

Тоби наблюдала за встречей, сидя в шезлонге на краю бассейна. Она видела, что Марк вежливо, но немного вымученно улыбнулся и подошел к Силле.

– Привет, – сухо вато сказал он. – Я тоже рад тебя видеть. Как дела?

– Прекрасно, – ответила Силла. – А ты выглядишь отлично. Твоя мать волнуется за тебя, но напрасно. Ты прямо-таки цветешь.

– Это точно. – Веселый и дружелюбный тон девушки явно успокоил Марка. – Ты ведь знаешь мою маму, она всегда о чем-нибудь волнуется.

– Конечно, знаю! – с заговорщическим видом засмеялась Силла и перевела взгляд на Тоби.

Марк вспомнил о хороших манерах.

– Дорогая, – повернулся он к Тоби, – наверное, нет нужды соблюдать формальности и представлять вас друг другу, но все же... Это Силла Дженнингс, наша единственная соседка. Силла, познакомься с Тоби, моей невестой!

Услышав эту выдумку, Тоби сверкнула глазами на Марка, но все же вежливо улыбнулась Силле, почувствовав к ней неожиданную симпатию.

– Садитесь, пожалуйста, – она указала на соседний шезлонг. – Слишком жарко, чтобы стоять и устраивать церемонии.

– Спасибо. – Силла опустилась на край шезлонга, не сводя веселых глаз с Марка и Тоби. Слово «невеста» явно оставило ее равнодушной. – Ну, как вы отдыхаете?

– Прекрасно! – ответила Тоби, отведя руки Марка, который стоял сзади и пытался ее обнять. – Мне не доводилось бывать на Карибском море.

– Правда? – Силла как будто даже удивилась. Сделав глубокой вдох, она медленно обвела глазами окружающую панораму. – По-моему, это самое прекрасное место на свете!

– Вы, наверное, хорошо знаете эти острова, – вежливо заметила Тоби.

Силла повернулась к ней.

– Естественно. Папа брал меня на Ямайку и Мартинику, а с Робертом мы плавали на маленькие острова.

«С Робертом?» У Тоби словно язык прилип к гортани, когда она услышала эти вскользь брошенные слова.

– Да, иногда Роб берет ее на яхту в качестве матроса, – пояснил Марк. – Она опытный моряк. Точно, Силла?

Она наверняка опытна и в других отношениях, подумала Тоби. Ей не хотелось быть предвзятой к этой девушке, но сообщение о том, как та плавает вместе с Робертом, задело Тоби слишком сильно... Зная о его физическом состоянии, она не допускала мысли, что он может общаться с женщинами. А сейчас Тоби вдруг поняла, насколько была наивна. Несмотря на инвалидность, Роберт оставался Робертом. После того, что произошло утром, Тоби должна была сама понять: Роберт по-прежнему обладает магнетической привлекательностью, которая совершенно покоряет женщин.

– А вы любите плавать под парусами, Тоби? – спросила Силла.

Тоби с трудом оторвалась от своих мыслей.

– А? Что вы сказали? – Грустно покачав головой, она добавила: – Увы, я в этом ничего не понимаю.

– Как и я, – поддакнул Марк, и Тоби мысленно поблагодарила его за солидарность. – В любом случае, – продолжал он, – ты ведь сегодня не собираешься отправляться в море, а, Силла? Может быть, лучше поедешь с нами в Омаровую бухту? Я хочу научить Тоби плавать с аквалангом.

– Это было бы прекрасно, но боюсь, что не смогу, – ответила Силла виновато, – я обещала Роберту помочь разобрать старые холсты в кладовой.

– Ну, что ты... – разочарованно протянул Марк. – Разо-

брать холсты можно в любое время!

– Нет, не в любое, – твердо сказала Силла и встала. – Мы ждали, пока он закончит писать портрет миссис Бут Харрингтон, а если он начнет новую работу...

– Всего-то один день, одно утро! – продолжал уговаривать Марк, но Силла не уступала.

– Я уверена, что тебе с невестой будет лучше без меня, – сказала она и подмигнула Тоби. – Кстати, а где же Роберт? Кто-нибудь знает?

– Мы не видели его утром, – сердито ответил Марк. – Наверное, он в мастерской. Но на твоём месте я не стал бы отрывать его от работы, Роберт не любит, когда ему мешают.

– Это я-то мешаю? – засмеялась Силла. – Ну все, я уйду. Счастливого отдыха!

После ее ухода Марк снова попытался обнять Тоби. Она и на этот раз оттолкнула его, поднялась с шезлонга и стала раздраженно ходить взад-вперед по патио. Остановившись перед Марком, она резко спросила:

– Почему ты сказал Силле, что я – твоя невеста? Мы никогда не говорили о браке. Я была поражена, услышав от тебя такое, тем более что обстановка не позволяла мне возражать!

Марк вздохнул и откинулся в шезлонге. Тоби бросились в глаза его белые, незагорелые ноги, и она поймала себя на мысли, что смуглая кожа Роберта смотрится куда привлекательнее. Да, ее вспышка во многом вызвана не Марком, а

тем, каким тоном Силла говорила о Роберте. Ну и что с того? – спрашивала себя Тоби, но гнев не отпускал ее.

– Наша помолвка – это только вопрос времени, – мягко заговорил Марк. – Ты это знаешь, я это знаю, так зачем же кипятиться?

Зачем? Тоби и сама не знала. Она ответила первое, что пришло на ум:

– Ты об этом ничего не сказал своей матери, когда она навязывала нам Силлу! Ну конечно, тогда тебе было гораздо удобней дать ей понять, что мы просто вместе отдыхаем.

Марк удивленно взглянул на нее и вдруг со смехом вско-чил.

– Так ты ревнуешь! – закричал он и схватил Тоби за плечи. – Тоби, ты ревнуешь! Черт побери, у тебя нет к этому никаких оснований! Я люблю тебя, только тебя, и согласился взять Силлу лишь для того, чтобы доставить маме удовольствие.

Тоби вырвалась из его рук, проклиная себя за то, что допустила такую сцену.

– Я не ревную, – отрезала она. – Пусть с нами едет хоть дюжина девиц, только не надо создавать у людей неправильное представление о наших отношениях!

– Тоби! – потеранным голосом произнес Марк. – Что такого я сделал? Что я сказал? Я только хотел, чтобы Силла знала о наших намерениях!

– Неправда, – сказала Тоби. Ей не хотелось прощать Мар-

ку. – Ты использовал меня как защиту. Ты подумал, что после твоих слов Силла не станет путаться под ногами и создавать тебе проблемы.

– Что ты имеешь в виду?

– Твою мать, что же еще... – холодно посмотрела на него Тоби и охватила себя руками, словно защищаясь от его прикосновений.

Марк покачал головой.

– Я тебя не понимаю...

– Не понимаешь? – И вдруг Тоби почувствовала, что ее гаев исчез так же быстро, как поднялся. – Да, наверное, не понимаешь. Вот почему я считаю, что мы еще не готовы к тем отношениям, про которые ты говорил Силле.

Марк подошел к ней поближе.

– Слушай, что бы я ни сказал, не надо со мной так... Не говори со мной таким тоном. – Он развел руками. – Ладно, я признаю, что напрасно уступил маме, но ведь она так много для меня...

– О, умоляю тебя. – Тоби не хотела этого слышать. – Хорошо, Марк, давай забудем. Ты слышал, что я сказала, и оставим это. Договорились?

– Так ты прощаешь меня?

– За что? – Тоби отрицательно покачала головой. – Послушай, мы поедем в Омаровую бухту или нет? Уже одиннадцатый час.

Марк коснулся ее руки и с надеждой спросил:

– Значит, мир?

Он может не только раздражать, но и вызывать сочувствие, подумала Тоби.

– Мир! – ответила она. – Подожди, я только схожу за солнечными очками.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Что бы там ни было, Тоби получила огромное удовольствие от поездки в Омаровую бухту.

Может, каждый из них старался проявлять особое внимание к другому, может, была иная причина – но Марк не давал ни малейшего повода сердиться на него. Наоборот, это был веселый спутник и терпеливый инструктор. Красота рифов потрясла Тоби. Она забыла все, кроме благодарности, которую испытывала к Марку. Он открыл ей совершенно новый, восхитительный мир.

До сих пор Тоби мало плавала под водой, и, конечно, без акваланга. Теперь же она надолго погружалась под воду, очарованная стайками разноцветных рыб и таинственными морскими растениями. К удивлению Тоби, рыбы не обращали на нее никакого внимания. Их причудливые формы и окраска приводили ее в восторг. А сам коралловый риф!.. Трудно поверить, что это живое существо, что он незаметно, но упорно растет вверх и вширь, сопротивляясь нескончаемым ударам прибоя...

Обратно на виллу они вернулись днем. Судя по неубранному столу в гостиной, ланч недавно закончился. Но Марк нашел в холодильнике сыр и оливки и наложил себе целую тарелку, жестом приглашая Тоби последовать его примеру.

– Я страшно голоден, а ты? – спросил он, прожевав огром-

ный кусок сыра. Увидев в холодильнике полбутылки красного вина, он осмотрел ее и сказал: – Ммм, пятьдесят седьмого года, вот это да! Должно быть, Силла осталась на ланч.

– Я хочу принять душ, – сказала Тоби. Восторг от экскурсии в Омаровую бухту постепенно проходил. Теперь ей снова вспомнилась утренняя сцена с Силлой. – Мне жарко, а в волосах полно соли.

– Может, все же сначала поешь?

– Я немножко устала... Лучше все-таки пойду наверх, приму душ и отдохну.

Марк нахмурился, но не стал спорить.

– Ладно, пока.

– Пока, – кивнула Тоби и с некоторым облегчением вышла из комнаты. Ей хотелось уйти к себе прежде, чем появится миссис Ньюмэн и начнет спрашивать, почему они так задержались.

Но, войдя к себе в комнату и закрыв дверь, Тоби решила, что просто смешно так сильно нервничать. Ведь она совсем не боится миссис Ньюмэн – наоборот, она ее раскусила. Тоби хотела бы избежать другого: разговоров о Роберте. Такие разговоры могли вызвать в ее душе эмоции, которых Тоби слишком боялась.

Приняв холодный душ, Тоби немного успокоилась. Глупо позволять, чтобы прошлое управляло настоящим, укоряла она себя. Роберт не помнит ее, они только что познакомились. В конце концов, она знала, куда едет.

Знала? Сидя перед зеркалом и задумчиво проводя щеткой по мокрым волосам, она поняла, что ничего подобного не ожидала. Конечно же, она думала, что Роберт узнает ее. И потом, разве можно было предположить, что он так сильно пострадал? Горько осознавать, но Роберт ничего не знал о том, какие усилия она прилагала все это время, чтобы увидеть его...

А ведь тогда, во время последней встречи три года назад, они здорово поссорились... Роберт был с ней просто жесток. Тогда она была ему не нужна – как, впрочем, и сейчас. Так зачем же позволять, чтобы его присутствие создавало для нее новые проблемы? Пусть Силла бегает за ним, ухаживает и заботится – и пусть узнает, что он за человек!

Когда Тоби чуть позже спускалась вниз, она ощущала такое спокойствие, какого не знала с момента приезда на Изумрудный Риф. Вытащив свои страхи на свет Божий и разобравшись в них, она поняла, насколько они пусты и беспочвенны.

Легким шагом Тоби вошла в холл, рассчитывая найти там Марка. На ней была марлевая юбка, которую она очень любила и сейчас надела специально. Кроме того, эта юбка, более строгая и официальная, чем то, что она носила до сих пор, помогала Тоби держать себя в руках.

В холле Марка не было. Тоби заглянула в оранжерею и посмотрела в бассейне. Не найдя никого, она нахмурилась и решила вернуться в холл. Неожиданно на дорожке показа-

лась миссис Ньюмэн.

– Если вы ищете Марка, то его здесь нет, – без всякого предисловия начала она. – Он ушел с Силлой играть в теннис. Наверное, до обеда они не вернуться.

– Понимаю... – Тоби украдкой взглянула на свои золотые часы. Они показывали почти четыре. – Где они играют?

– У Дженнингсов, – ответила миссис Ньюмэн с нескрываемым удовольствием. – Может быть, сказать Монике, чтобы принесла вам чаю? А то я собралась часок полежать.

– Нет-нет, не стоит, – отказалась Тоби. – Идите ложитесь. А я пока позагораю.

– Прекрасно.

Миссис Ньюмэн исчезла так же неожиданно, как появилась. Радость, которую только что испытывала Тоби, испарилась без следа. Конечно, миссис Ньюмэн не пришлось с трудом внушать Марку, в чем состоит его долг. Тоби ничего не имела против того, чтобы Марк и Силла играли в теннис. Но надо было хотя бы предупредить ее...

Поразмыслив, Тоби все же решила, что сама не права. Ведь она сказала Марку, что пойдет отдыхать, и он просто не хотел ее беспокоить. Ей бы наверняка не понравилось, если бы, едва уснув, она была разбужена Марком, который пришел сообщить, что уходит играть с кем-то в теннис.

Тоби медленно пошла к бассейну. Значит, так и было: Марк всего лишь проявил о ней заботу, твердо решила Тоби.

Только откуда же это подспудное ощущение, что Марк

снова предал ее?

Крепко сжав губы, Тоби осмотрелась вокруг. Как в кино... – подумала она. Роскошные шезлонги, лежаки, кабинки для переодевания, а в центре всего этого – бассейн, поблескивающий зелеными волнами... Но как же быстро ей приелось одиночество!

Тяжело вздохнув, Тоби поднялась на площадку, с которой был хорошо виден весь двор. Наружная стена густо поросла виноградом и бугенвиллеей. Рядом был устроен маленький искусственный водопад, самый шум которого, казалось, разносил прохладу.

Тоби направилась к дому, собираясь найти где-нибудь удобное местечко и почитать какой-то дешевый роман, который она привезла с собой. Но на полпути к патио она остановилась, не в силах оторвать глаза от дорожки, которая загибалась за угол и, как сказал вчера Роберт, вела в мастерскую. По этой дорожке ушла Силла сегодняшним утром.

Неожиданно для самой себя Тоби бросила взгляд на дом, словно желая убедиться, что ее никто не видит, и направилась к мастерской. Огибая сильно выступающее крыло дома, дорожка немного уходила вниз и потом пряталась в кустах шиповника.

Искушение было слишком сильно, и Тоби ничего не могла с собой поделать.

Дорожка была достаточно широкой, чтобы Роберт мог проехать на кресле. Не обязательно ведь идти до самого кон-

ца, утешала себя Тоби. Но что она скажет, если ее увидит Роберт? Объяснит, что она заблудилась. Наверное, он все же не назовет ее лгуньей в глаза...

Юбка Тоби зацепилась за колючие кусты. Можно было хотя бы обрезать ветки, раздраженно подумала она, освобождаясь от колючек, и тут же устыдилась своих претензий. Это Роберт не приглашал, а вот Силла наверняка проходила это место без всяких осложнений, потому что была стройная, маленькая и не носила одежду, которая цепляется за ветки.

В конце концов дорожка вывела Тоби к одноэтажной пристройке, почти целиком сделанной из стекла. Стены под покатой крышей были прозрачными от пола до потолка. Пристройка явно задумывалась как недоступное другим, уединенное место. К ней вела только эта дорожка, а сразу за домом начинался крутой обрыв, усеянный большими камнями.

Тоби колебалась. Казалось, здесь никого нет, и сначала она даже решила, что Роберт, наверное, уехал с братом и Силлой. Это было возможно, а точнее, вполне вероятно. Ведь после ланча Силла наверняка вернулась с Робертом, а миссис Ньюмэн не могла все-таки допустить такую бестактность – предложить Силле оставить Роберта и пойти на корт с тем, кто был физически способен играть в теннис.

Преодолевая робость, Тоби подошла к стеклянной стене и заглянула внутрь. Такая же мастерская была у Роберта в Лондоне. Множество холстов, законченных и незакон-

ченных, тюбики с краской, жестянки с охрой, банки, из которых торчали кисти и ножи... В центре возвышался мольберт с приколотым чистым холстом. Значит, как и говорила Силла, сейчас Роберт не работал над какой-нибудь картиной. Поэтому табуретка, которой он пользовался, одиноко стояла перед мольбертом.

Глядя на эту мастерскую, Тоби с болью думала о том, как близки они были когда-то. Она вспоминала, как настаивала, чтобы Роберт позволил ей навести порядок в мастерской, и как он посмеивался над ее хозяйственным рвением. Все это обычно кончалось тем, что они начинали заниматься любовью, жажда деятельности уступала место горячей тяге к Роберту, и он страстно овладевал ею...

Вдруг Тоби услышала, что кто-то приближается к дому. Это миссис Ньюмэн, решила Тоби. Она, наверное, видела, как я сюда пошла. Нетрудно было представить едкие замечания миссис Ньюмэн по поводу Тоби, заглядывающей в окна мастерской ее сына. Было бы особенно неприятно, если бы мать рассказала об этом Роберту.

Тоби огляделась вокруг в поисках убежища, но спрятаться было негде. Растерянная, она застыла на месте, как ребенок, ожидающий наказания.

Неожиданно она увидела долговязую фигуру в джинсовой одежде. Это не миссис Ньюмэн, это сам Роберт. Он твердо шел вперед, опираясь на палки. Тоби покраснела при мысли о том, что он может о ней подумать.

Увидев ее под окнами мастерской, Роберт резко остановился. Тоби вдруг захотелось превратиться в одну из тех «слабых» женщин, которые могут выпутаться из любого положения, изобразив невинность. Если бы Тоби сказала, что заблудилась, или притворилась, что не знает, где находится, она могла бы выйти из положения, не теряя достоинства, даже если бы Роберт понял, что она лжет.

Но Тоби не хотела лгать. Ей всегда было трудно скрывать свои чувства, и, уж конечно, она терпеть не могла, когда ее жалели.

Тоби набралась храбрости и широко улыбнулась.

– Привет! – крикнула она. – Я просто хотела посмотреть, где вы работаете. Надеюсь, не возражаете?

Еще несколько мгновений Роберт стоял неподвижно. Потом он равнодушно пожал плечами и направился к Тоби. Хотя она понимала, что Роберту неприятно показывать, с каким трудом он передвигается, она не могла отвести глаза в сторону.

Наверное, именно поэтому Роберт подошел к ней с плотно сжатыми губами и, вместо того чтобы остановиться, молча прошел дальше. Перед дверью мастерской он уперся палками в стену, открыл замок и только тогда повернулся к Тоби.

– Ну что ж, заходите, – бесстрастно произнес он.

Тоби вошла, предчувствуя недоброе. Внутри мастерской стоял до боли знакомый запах – точнее, та смесь запахов масляной краски, канифоли и холстов, которая напомнила То-

би, сколько труда и таланта Роберт неизменно вкладывал в работу. Раньше она часто думала о том, что вот эти руки, которые касаются ее тела, ласкают ее и пробуждают в ней желание, – эти же руки создают столь вдохновенные произведения искусства. Эти длинные узкие пальцы, умные и чувствительные, они так помогали Роберту в минуты их интимной близости...

– А я решила... что вы отправились с Марком и Силлой, – наконец заговорила Тоби, когда Роберт крепко оперся о стол, измазанный красками.

Роберт усмехнулся.

– Как видите, от меня, к сожалению, мало толку на теннисном корте.

Тоби покраснела.

– Я не хотела сказать...

– Я знаю, – раздраженно перебил Роберт. – Что мне за радость наблюдать, как другие гоняются по корту за мячом? Я, как и вы, предпочитаю свое собственное общество.

Тоби внимательно посмотрела на него.

– Это нужно расценивать как оскорбление?

– Вовсе нет, – пожал он плечами. – Я просто констатирую факт.

– Утром у вас было другое настроение, – возразила Тоби, механически теребя пальцами свернутый холст.

Испытующие взглянув на нее, Роберт произнес:

– А я не догадывался, что вы так интересуетесь моей осо-

бой. Но если вы имеете в виду Силлу Дженнингс, то вы правы. Это юная душа, без претензий, которая очень хочет быть полезной другим.

Другим, но не всем, подумала Тоби, но, конечно, не стала высказывать эту мысль вслух. Вместо этого она сказала:

– Силла мне очень понравилась.

Отойдя от двери, Тоби принялась рассматривать неоконченный холст, небрежно прислоненный к стене.

– Вот это очень интересный портрет. Вы собираетесь его заканчивать?

– Вряд ли... – равнодушно ответил. Роберт. – Вы ведь говорили, что разбираетесь в живописи? Видите, здесь не хватает перспективы, а лицо написано вообще неудачно.

– Я не говорила, что разбираюсь в живописи, – поспешно возразила Тоби. – Это вы так решили...

– Ну ладно. – Роберт нетерпеливо отбросил со лба густые волосы. – Так вот, о Силле: это действительно прекрасная девушка. У нее дома только отец, поэтому ей тоскливо и одиноко. По-моему, она сюда с удовольствием приходит. Общество калеки средних лет – это все же лучше, чем ничего.

– Во-первых, вы еще не достигли средних лет, во-вторых, вы не калека! – энергично возразила Тоби. – Да вы и сами не верите в то, что говорите. И я тоже не верю!

Роберт быстро взглянул на нее.

– Не верите? А что вы обо мне знаете?

– Я только хотела сказать... – начала оправдываться Тоби,

но Роберт перебил ее:

– Думаю, вы сказали достаточно. Лучше объясните, почему вы отнимаете у меня время, вместо того чтобы проводить его со своим женихом?

Тоби вспыхнула.

– Вот как! – воскликнула она, потрясенная его жестокостью. – Значит, я отнимаю у вас время?

Тоби пыталась скрыть обиду, но ее губы предательски дрожали, а глаза наполнились слезами. Она повернулась к двери, чтобы уйти.

– Никто никогда обо мне не скажет, что я... – начала она.

– Подождите! Тоби, подождите! – в раздражении крикнул Роберт.

Тоби невольно остановилась.

– Я прошу прощения, Тоби! – уже спокойнее произнес Роберт, ковыляя за ней. Мне, конечно, не следовало так говорить... То, что я сказал, – это неправда. Вы вовсе не отнимаете у меня время. Я даже не собирался сегодня работать.

– Неужели?

Она повернулась. Роберт стоял совсем рядом – и без папок. Хотя Тоби была на каблуках, Роберт возвышался над ней на целую голову, худощавый и смуглый, страшный и неотразимый. Тоби на миг почудилось, что его грудь под распахнутым воротником источает тепло и запах мужчины-самца.

– Правда не собирался, – хмуро подтвердил Роберт. –

Просто у меня тяжелый характер. Извините, я не хотел задеть ваши чувства.

Ее чувства! Господи, разве он мог представить ее чувства, когда стоял вот так, совсем рядом? Протянув руку, она могла бы коснуться его груди... Тоби даже пришлось сделать над собой немалое усилие, чтобы не поддаться такому искушению. Ее охватили воспоминания о минутах их близости, и она с трудом скрывала волнение.

– Ладно, дайте мне возможность исправиться, – сказал Роберт. – Давайте я покажу вам кусочек моего острова. Вряд ли Марк успел свозить вас на Лотосовый мыс, а?

Тоби нащупала позади себя дверь и открыла ее, собираясь выйти наружу.

– Мне в самом деле пора идти, – сказала она. – Скоро вернется Марк и будет искать меня.

– Марк не вернется до темноты, – спокойно возразил Роберт и потянулся за своими палками. – Я знаю Дженнингсов не первый день. Харви не позволит Марку уйти, пока они не пропустят по стаканчику.

– Но ваша мать сказала, что он придет к обеду, – возразила Тоби.

– Безусловно. Но обед будет не раньше восьми, так что, согласитесь, у нас достаточно времени.

Тоби в нерешительности опустила голову.

– Вы действительно хотите, чтобы я поехала с вами? – спросила она.

– Ведь я уже пригласил вас, правда?

– Да...

– Но если вы не хотите, так прямо и скажите, – сухо произнес Роберт. – Я не обижусь. Обещаю.

Тоби подняла глаза и твердо сказала:

– Конечно, если бы я не хотела, то прямо и сказала бы. У вас нет никаких причин думать иначе.

Роберт вышел из дома и остановился перед дверью.

– Говорите, никаких причин?

Видимо, не желая продолжать спор, он решительно заявил:

– Хорошо. Все, что я могу сделать, – это развлекать по-другу Марка в его отсутствие. Значит, вы едете со мной?

Тоби все же колебалась.

– Нас повезет Генри?

– Нет. – Лицо Роберта потемнело. – Я сам вожу машину. Можете не волноваться, когда я за рулем. Джип снабжен ручным управлением. Вообще-то я люблю быструю езду, но сейчас не позволяю себе такого удовольствия. Это вас успокоило? Или мое нынешнее состояние не позволяет вам доверять мне как водителю?

Тоби беспомощно пожала плечами.

– Хорошо, поехали.

Роберт скривил губы в усмешке.

– Благодарю вас.

Заметив иронию Роберта, Тоби тут же пожалела, что при-

няла его приглашение.

Она побежала к себе за солнечными очками, со страхом думая, что может встретить миссис Ньюмэн. Тоби меньше всего хотелось бы сейчас столкнуться с ее пронзительным взглядом, который, казалось, мог проникнуть в душу Тоби, прочитав волнение и растерянность на ее лице.

Никогда раньше Тоби не могла бы представить, что будет в таком настроении. Она жалела Роберта и хотела отблагодарить его за все светлое и хорошее, что было между ними в прошлом. Если они с Робертом станут друзьями, а не врагами, то она, пожалуй, будет счастлива с Марком. А Марк, она хорошо знала, готов дать ей счастье.

Тоби пришла к себе, удачно избежав встречи с миссис Ньюмэн, которая занимала комнаты в другом крыле дома. Спустившись вниз, она увидела Монику. Обнажив белые зубы в улыбке, служанка предложила подать чай.

– Спасибо, Моника, не сейчас, – вежливо отказалась Тоби. – Я еду на прогулку с мистером Лэнгом. Скажите об этом мистеру Ньюмэну, если он придет до нашего возвращения.

– О'кей, мисс Кеннеди, – ответила Моника. Судя по американскому обороту, она проводила у телевизора все свободное время. – Желаю приятной прогулки.

– Спасибо, – улыбнулась Тоби и поспешила через патио. Она даже забыла, что с утра у нее не было во рту маковой росинки.

У выхода уже стоял пляжный багги, на котором они с

Марком ездили накануне. За рулем она увидела Роберта.

Какая, должно быть, пропасть для него между этим крохотным багги и теми роскошными спортивными автомобилями, которые он так любил водить прежде. Но, наверное, водительское искусство всегда при нем.

Оно подвело его лишь однажды, печально подумала Тоби, когда Роберт плавно выезжал на дорогу.

Жара спала, прохладный воздух освежал ее разгоряченное лицо и трепал волосы. Как обманчиво мы смотримся со стороны, размышляла Тоби. Словно обычная молодая пара. А на самом деле мы – персонажи душещипательной мелодрамы. Только каждый играет свою роль и не знает, что играют другие актеры. Будто авангардистская пьеса: зрителям разрешено выбирать повороты сюжета, и даже сам автор не знает, чем все кончится...

– Вы все время молчите, – Роберт кинул на нее быстрый взгляд, не отрываясь от дороги.

Тоби поспешила отвлечься от грустных мыслей.

– Я просто думаю, – сказала она, поправляя очки. – Кстати, это, наверное, та самая дорога, по которой мы с Марком ездили утром в Омаровую бухту?

– Та самая. – Роберт внимательно смотрел на дорогу, которая огибала поросший лесом холм и спускалась к заливу. – О чем же вы думали? У вас был очень серьезный вид.

– Так... – Тоби нервно пригладила волосы. – Ни о чем особенном... Просто грезила. – Она решила переменить тему. –

Здесь так красиво! Я вам завидую.

– Завидуете? – усмехнулся Роберт. – Сомневаюсь. – Проведя рукой по своему бедру, он пояснил: – Можно ли обменять на это вашу свободу?

– Я хотела сказать – завидую тому, что вы живете на этом острове. Вы это прекрасно понимаете. И потом, вы делаете успехи. Скоро, наверное, сможете ходить без палок...

– Нет! – грубо перебил ее Роберт и добавил уже спокойнее: – Это невозможно. Конечно, я снова научился стоять на ногах. Меня больше не нужно возить, как ребенка. Но человек способен действовать лишь в той мере, в какой он способен ходить. А я достиг предела своих возможностей.

– Вы об этом сказали своей матери и Марку? – вырвалось у Тоби. – Ведь они так ухаживают за вами! Значит, имеют право знать...

Роберт сжал руль.

– Это мое дело, – хмуро сказал он.

Они долго ехали молча. Дебри внутренней части острова сменились океанским берегом. То здесь, то там из песка торчали скалы, побелевшие от безжалостного солнца. Машина спустилась вниз по извилистой дороге и проехала на мыс, который выдавался далеко в море.

– Это и есть Лотосовый мыс, – пояснил Роберт, останавливая багги на высоком, усыпанном камнями берегу.

Его голос звучал сухо и неприветливо. С чувством неловкости и смущения Тоби вышла из машины.

Здесь дул сильный ветер. Его порывы пригибали одинокие кипарисы почти до земли и доносили до Тоби крики чаек и ровный шум прибоя на рифах. Место было совершенно пустынное, совсем без признаков цивилизации, и по-своему такое же прекрасное, как спокойные воды лагуны.

Роберт достал из коробки сигару и закурил. Тоби не хотелось нарушать его добровольное уединение, и она пошла к морю.

Берег был не таким крутым, как ей вначале показалось. Глядя на камни, усыпавшие склон, Тоби подумала, что спуститься к морю было бы совсем не сложно. Кое-где между камнями темнели маленькие озера – иногда довольно глубокие, – которые наполнялись водой во время приливов. Наверное, там прекрасно устроились крабы и омары. Даже отсюда, сверху, Тоби видела, как на дне этих маленьких озер плавно и таинственно колышутся водоросли, когда до них докатывалась морская волна.

Неожиданно бесконечный бег волн стал как-то странно действовать на нее. Вдруг закружилась голова, и Тоби испуганно отшатнулась от края обрыва. Небо и земля закачались. Тоби упала на песок.

– Тоби! – донесся из машины крик Роберта.

Голова кружилась так, что она не могла самостоятельно добраться до машины. Наверное, чтобы прошла тошнота, надо несколько минут лежать и не двигаться, решила Тоби. Ей совсем не хотелось затруднять Роберта.

– Тоби!

Теперь голос раздался гораздо ближе. Тоби сумела приподнять голову. Опираясь на палки, к ней приближался Роберт. За несколько шагов от Тоби он бросил палки, потом, подойдя, опустился на колени и положил свои прохладные пальцы на ее влажный лоб.

– Что случилось? – спросил он, нежно проводя ладонью по ее лицу. – Вы нездоровы? Или упали в обморок от жары?

Тоби сразу стало лучше от его искреннего волнения, но она отодвинулась от его руки и заставила себя улыбнуться.

– Наверное, это от жары. У меня слабость и тошнота...

Роберт прищурился.

– Тошнота? Вам хочется пить? Когда вы в последний раз пили?

– Не помню, – пробормотала Тоби. – Ах да, сегодня утром!

– Утром? – удивленно воскликнул Роберт. – И с тех пор ничего не пили?

– Нет...

– Вы сошли с ума! – взорвался Роберт и стукнул кулаком по земле. – И утром вы еще ходили плавать!

– Да, но...

– Вы что-нибудь ели на ланч?

– Нет, – вздохнула Тоби.

Роберт кратко, но грубо выругался.

– Вы и вправду сошли с ума!

Он с трудом встал на ноги и крепко схватил ее за руку, помогая подняться.

– Вы не подумали, что в этом климате организм быстро обезвоживается?

– Не подумала...

У Тоби подгибались ноги. Ощущая тепло и силу его мускулистого тела, она испытала страшное искушение опереться на его руку, которая крепко держала ее за талию. Но Тоби хорошо понимала, как опасно уступить этому желанию, – понимала куда лучше, чем Роберт. Сейчас Роберт так внимателен с ней, потому что она подруга Марка. Но стоит ей переступить невидимую черту, и отношения с Робертом приобретут совсем другой смысл. И виновата в этом будет она, а не Роберт.

– Кажется, в машине где-то под задним сиденьем есть баночное пиво, – говорил между тем Роберт, придерживая рукой свои развевающиеся на ветру шелковистые волосы. – Оно наверняка теплое, но пить можно.

– Мне уже лучше. Правда! – ответила Тоби, пытаясь освободиться от его рук. – Голова уже не так кружится. Я почти пришла в себя!

– Отлично! – Слегка насмешливой улыбкой Роберт дал понять, что принимает ее уверения. – Слава Богу, что вы не свалились с берега! Марк мне этого не простил бы. – Роберт снова усмехнулся и добавил: – Я и сам себе не простил бы.

– Это я виновата во всем, что случилось, – смущенно улыбнулась Тоби, показав ряд ровных белых зубов.

В глазах Роберта сверкнул веселый огонек.

– Мне было бы нелегко убедить в этом Марка. Но, к счастью, это не потребуется. Ваши руки и ноги на месте, – пошутил он.

В ответ Тоби снова улыбнулась. Роберт продолжал смотреть на нее. Его бедро слегка касалось ее тела. Тоби чувствовала на щеке дыхание Роберта. Она увидела, что его пристальный взгляд пополз вниз с ее лица и застыл на впадинке бюста, едва прикрытого легким платьем.

А потом он сказал то, что повергло ее в глубокий испуг. Она чуть не отшатнулась и едва удержалась от крика.

– А знаете что? – сказал Роберт, внимательно всматриваясь в ее лицо. – Мне кажется, я вас видел раньше... – Он неуверенно покачал головой и добавил: – Не знаю почему, но не могу избавиться от чувства *deja vu*¹.

¹ Уже виденное (*франц.*)

ГЛАВА ПЯТАЯ

Тоби стояла на балконе и смотрела, как солнце, отражаясь в море оранжевой дорожкой, медленно прячется за облака на горизонте. Дорожка постепенно становилась красной, а потом – темно-пурпурной. Некоторое время вода еще сверкала под лучами солнца и затем погасла.

Еще один чудесный вечер. Теплый воздух, мягкий, словно бархат... За всю неделю, что они провели здесь, не было ни одного дождя. Тоби хорошо загорела, ее кожа приобрела медово-золотистый оттенок. Даже у Марка кожа стала розоватой, но он по-прежнему уверял, что его загар сразу пройдет, как только они вернутся в Лондон.

В Лондон...

Тоби вздохнула и продолжала смотреть на море. Лондон казался таким далеким, словно в другом мире. Каждый день, проведенный здесь, все больше и больше отдалял ее от забот и дел повседневной городской жизни. Иногда она пыталась внушить себе, что неизбежный отъезд даже радует ее, но чаще ужасала мысль о том, что вскоре придется покинуть этот остров – и навсегда расстаться с Робертом.

Она глубоко вздохнула. Роберт!.. Как быстро она попала в ловушку, которую сама же устроила! Она была уверена, что легко перенесет встречу с ним. Но оказалось совсем не так. С каждым днем ей становилось все труднее и труднее, тем бо-

лее что Роберт все это время держался на расстоянии. После прогулки на Лotosовый мыс они, конечно, встречались, но Роберт продолжал относиться к ней всего лишь с дружелюбной вежливостью. Это даже начинало раздражать ее. Конечно, Тоби прекрасно понимала, что не имеет права рассчитывать на большее. И все же в глубине души она надеялась, что Роберт проявит к ней хоть какой-то интерес.

Но Роберт не выражал никаких чувств, и она тяжело переживала его равнодушие.

... Хорошо, что тогда, на Лotosовом мысу, Роберт не стал ее расспрашивать: в том состоянии она легко могла допустить какую-нибудь ошибку. Когда Роберт предположил, что они уже встречались, Тоби просто не нашлась что ответить. Она молча смотрела на него, и Роберт, видимо, понял, что настаивать бесполезно. Он отпустил ее руки и сказал:

– Пожалуйста, простите меня. Вы производите на окружающих большое впечатление, но я понимаю, что излишний интерес не доставляет вам удовольствия.

С трудом удерживая равновесие, чтобы не упасть, Тоби лихорадочно подыскивала слова для ответа.

– Вам не за что извиняться, – наконец проговорила она. Увидев, что Роберт нагибается за своими палками, она подняла их и протянула ему. – Я очень благодарна вам за помощь... А что касается *deja vu*, то такие ощущения бывают у каждого.

На виллу «Одиночество» они возвращались почти в пол-

ном молчании. Тоби потягивала пиво из банки, и это помогало отвлечься. Роберт не отводил глаз от дороги все 15 миль, которые им надо было проехать. Каждый думал о своем. Тоби очень хотелось бы прочесть мысли Роберта.

С тех пор они виделись нечасто. Марк неоднократно возвращался в разговорах к тому случаю, когда он поехал играть в теннис с Силлой, и всякий раз настойчиво подчеркивал, что не взял Тоби лишь из нежелания мешать ее отдыху. Приезжая в гости, Силла всегда проводила время с Робертом, и было видно, что это доставляет ей большое удовольствие. С Марком Силла держалась скорее как сестра с братом. Миссис Ньюмэн видела, что они не собираются вступать в более близкие отношения, но предпочитала не вмешиваться.

А вот у Тоби дела обстояли не так гладко. Она нередко чувствовала укоры совести, потому что не могла не признаться себе: всякий раз, видя Роберта вместе с Силлой, она испытывала обиду и разочарование. Это не ревность, убеждала себя Тоби. Скорее это именно обида на то, что судьба поступила с ней так несправедливо. Похоже, что авария сильно изменила личность Роберта. Тоби знала, что прежде от Роберта нельзя было ждать чуткости и терпимости. Но если сейчас он думал о браке с Силлой, то почему три года назад, до аварии, никогда не говорил о возможности брака с Тоби? Может быть, тогда он просто держал свои планы при себе? И может быть, если бы тогда он не вскочил в машину и не помчался как сумасшедший, они были бы до сих пор

вместе?

Впрочем, кто знает... Возможно, Тоби просто по наивности полагала, что к ней его чувства глубже, чем к тем бесчисленным женщинам, которые перебивали в его постели.

Но нет! Она имела столько возможностей убедиться в том, что Роберт – законченный эгоист! Просто она забыла об этом, испытывая к нему после аварии огромную жалость. И он остался прежним. Надо найти в себе мужество признать этот факт. Хватит самокопаний и самобичевания, она не так уж виновата...

Тоби ушла с балкона и вернулась в спальню. Включив свет, она с неприязнью оглядела комнату: этот дом принадлежит не Марку, а Роберту. Это мебель Роберта, жилище Роберта, остров Роберта. На деньги Роберта покупают еду, на самолете Роберта они с Марком скоро улетят на Сент-Люсию. Какая же она беспечная! Как можно пользоваться гостеприимством человека, который однажды поломал ее жизнь – и может поломать снова?

С тяжелым вздохом Тоби подошла к туалетному столику. Надо взять себя в руки и переодеться к обеду. Сегодня вечером придут Дженнингсы, и Марк специально просил ее одеться понаряднее.

– Я хочу, чтобы ты потрясла старого Харви, – говорил он, положив руки ей на плечи. Его глаза горели восторгом и энтузиазмом. – Он никого не видит, кроме Силлы, так пусть знает, какие бывают женщины на свете!

Услышав эту просьбу, Тоби стала смущенно отказываться, но Марк оставался непреклонен. Наконец она уступила.

По правде говоря, она сразу придумала, что наденет. Это будет простая черная блузка из шифона и узкая короткая юбка гофре, чтобы подчеркнуть ее длинные стройные ноги. Тоби знала, что в этом наряде больше всего понравится Марку, особенно если распустит волосы и они будут тяжелой копной падать на ее полуобнаженную спину.

Но сейчас, неторопливо массируя лицо перед зеркалом, Тоби подумала, что снова искушать судьбу было бы слишком опасно. Раз однажды Роберт чуть не узнал ее, значит, где-то в глубине подсознания он сохранил о ней память. И если эти воспоминания вдруг вернуться, если Роберт открыто объявит, что они когда-то были знакомы, – что тогда скажет Марк? Он спросит, почему она не рассказывала ему об этом раньше. Что она сможет ответить? А уж если Марк узнает всю правду...

В тяжелом раздумье Тоби присела на край постели. Стоит ли обо всем этом размышлять? Ведь она уже и так знает, что у них с Марком вряд ли сложится совместная жизнь. Почему же она терзает себя в такой чудесный вечер?

Тоби знала почему. Как раз перед тем, как идти переодеваться, она услышала от Марка, что на следующее утро Роберт и Силла летят в Майами. Там у Роберта агент, пояснил Марк.

Дальнейших пояснений Тоби не требовалось. Время шло,

а Тоби все еще была не готова. Надо торопиться, приказала она себе. Открыв баночку с кремом, она стала втирать его в кожу. Равномерные движения пальцев немного успокоили ее. Нельзя допускать, чтобы поступки Роберта так сильно отражались на ее настроении, убеждала себя Тоби.

Когда она наконец собралась, то осталась довольна собой. Зеленовато-серые тени на веках придавали таинственное мерцание ее большим глазам, а помада – чувственный блеск губам. Высокая, с точеной фигурой, решительная и вместе с тем с каким-то едва уловимым оттенком неуверенности в глазах, который придавал ей особую пикантность и женственность... Тоби знала, что никогда не выглядела лучше, чем сегодня. Спускаясь по лестнице, она подумала, что Роберт должен завидовать своему брату.

Днем они договорились, что перед обедом соберутся в патио и выпьют аперитив. Выйдя из дома, Тоби с удивлением подумала, что пришла первой. Освещенная луной терраса была совершенно пуста. До слуха доносился слабый плеск воды в бассейне.

Тоби решила выйти на лужайку. Но едва она сделала шаг, как услышала характерный шум колес инвалидного кресла.

Роберт, должно быть, сидел в густой тени в дальнем конце террасы. Сейчас он ехал к ней, и зажженный кончик его тонкой сигары слабо светился в темноте, словно светлячок.

– Тоби, – обратился он к ней своим обычным вежливым тоном, – мы с вами, кажется, единственные пунктуальные

люди.

Тоби слегка улыбнулась кончиками губ.

– Я-то на пять минут опоздала, – возразила она. – Если только мои часы не врут.

Роберт взглянул на свои квадратные золотые часы.

– Нет, – ответил он. – Сейчас уже больше полвосьмого. Ну, это неважно. Лучше позвольте предложить вам выпить. Моника уже все приготовила. – Он кивнул на передвижной столик с напитками. – Что вам налить?

Тоби нетерпеливо повела головой. Как всегда, его манеры заставили ее внутренне напрячься. Тоби задевало, что он видит в ней всего лишь собеседника, быть может, даже приятного, но не женщину...

– Баккарди с кока-колой, – ответила она. Пока Роберт, отвернувшись к столику, готовил коктейль, она молча смотрела в окно на маленькую бухточку, куда они с Марком ездили накануне. Марк довез ее на веслах до яхты, а вот Роберт ни разу не предложил морскую прогулку: вроде бы он был слишком занят своими делами. Марк был рад, что может проводить время наедине с Тоби.

– Марк сказал, что вы завтра уезжаете в Майами? – спросила Тоби, принимая из его рук запотевший бокал, в котором позвякивали кусочки льда.

Роберт повернул к ней свое кресло.

– Это верно. – Он отпил глоток виски из бокала. – Мне нужно встретиться со своим агентом, Роуэном Хартли, а

Силла пусть немножко встряхнется. Марк сказал вам, что я беру ее с собой?

– Да. – Тоби сделала большой глоток. – Ей повезло, правда? Поездка в Майами! Вы... хорошо заботитесь о ней.

– Это так. – Роберт задумчиво взбалтывал свое виски. – Когда я приехал сюда почти три года назад, она стала мне добрым другом. Я ей многим обязан. – Он помолчал и добавил: – Сначала у меня был физиотерапевт, он здесь жил и лечил меня. А когда он уехал, Силла стала часто приходить ко мне... Согласитесь, немногие девушки в ее возрасте стали бы ухаживать за инвалидом.

Тоби вспомнила, что Роберт не любит, когда его так называют, и осторожно возразила:

– Ну какой же вы инвалид!

– Я был инвалидом, – спокойно ответил он. – То, что вы видите, – это результат многих месяцев, даже лет, терпеливых усилий. – Роберт задумчиво помолчал и продолжал: – Если бы вы увидели меня сразу после аварии, вы бы пришли в ужас. Я был полной развалиной, совершенно беспомощной. Не знаю, сколько костей я поломал... Слава Богу, хоть не повредил руки. Повезло...

– Да, повезло, – эхом откликнулась Тоби, с волнением сжимая бокал.

– Именно так! – сказал Роберт, и в его голосе послышалось раздражение. – Если бы вместе со всем остальным я потерял способность писать картины, я бы покончил с собой!

– Нет! – в ужасе воскликнула Тоби и смертельно побледнела.

– Да, – твердо сказал Роберт. Откинувшись к спинке кресла, он спокойно посмотрел на нее и повторил: – Да. Я бы закончил с собой. Живопись – единственное, что у меня осталось.

Нетвердо ступая, Тоби подошла к ближайшему шезлонгу и села.

– Но ведь у вас есть... ваши близкие...

Роберт печально усмехнулся.

– Мы никогда не поддерживали особенно теплых отношений. Имею смелость утверждать, что заслуги матери и брата в моем частичном выздоровлении минимальны...

Тоби заметила, что, когда он говорит, он точно так же кричит губы в иронической усмешке, как три года назад. Тогда с таким же выражением лица он заявил ей, что в обозримом будущем не собирается жениться. После этого в их отношениях впервые появился холодок...

– Так-так, – протянул Роберт, перебивая ее воспоминания. – Что, мои слова вас шокировали? Или я не прав и вы в глубине души осуждаете меня за неблагодарность?

Тщательно подбирая слова, Тоби медленно ответила:

– По-моему, вы действительно немножко несправедливы к своим близким. Марк очень любит вас, я уверена!

Роберт нахмурился и равнодушно пожал плечами.

– Возможно, вы правы... Хотите еще что-нибудь выпить?

– Я еще не допила свой коктейль, – отказалась она.

Роберт извинился и стал готовить себе еще один «скотч».

– Ну вот, теперь вы знаете, почему я так ценю Силлу, – сказал он, снова повернувшись к ней. – Это единственный человек, с кем я могу поговорить. К тому же у нее нет задних мыслей.

Тоби поджала губы, уязвленная тем, как Роберт превозносит достоинства Силлы. Значит, Роберту все равно, как относится к нему она, Тоби... От обиды потеряв контроль над собой, она спросила:

– Откуда вы знаете? – Увидев, как он вскинул на нее глаза, Тоби смело повторила: – Откуда вы знаете, что у нее нет задних мыслей? А если вы просто не догадываетесь о них?

Лицо Роберта стало злым.

– Что вы хотите этим сказать?

Тоби попыталась небрежно пожать плечами:

– Возможно, у нее есть... какие-то свои планы.

– Выйти за меня замуж? – без обиняков спросил Роберт, и его темные глаза вдруг весело блеснули. – А если она и впрямь об этом думает? Это мне даже льстит.

Тоби ожидала другого ответа. Она не верила намекам Марка о том, что Роберт и Силла – не просто друзья. Она думала, что после ее слов Роберт взорвется, может быть, просто возмутится, а он отделался шуткой. Ей захотелось уязвить Роберта и хоть немножко отомстить за то, что все это время он, пусть невольно, уязвлял ее.

– Еще бы! Естественно, льстит! – И беспардонно пояснила: – Вы ведь сами сказали: немного найдется девушек, которые готовы жить с мужчиной, не способным... вести нормальную супружескую жизнь!

По тому, как он вздрогнул, Тоби поняла, что нанесла точный и жестокий удар.

– Ну, знаете ли, я не импотент, – брезгливо сказал Роберт. В это мгновение Тоби услышала шум подъезжающей машины. Она молча встала и, выглянув во двор, увидела Силлу, выходящую из автомобиля.

Хорошо, что в патио были места, где стояла густая тень. Она казалась еще черней на фоне других, ярко освещенных участков. Тоби смогла спрятаться в тени, чтобы скрыть красное от волнения и смущения лицо. Оттуда она отрешенно наблюдала, как по ступенькам поднимается Силла и какой-то пожилой мужчина. Видимо, это мистер Дженнингс, отец Силлы, решила Тоби.

– Обоим привет! – весело крикнула Силла.

Она все-таки разглядела Тоби, спрятавшуюся в темноте. Пожав протянутую руку Роберта, Силла повернулась к пожилому мужчине. – Папа, а это Тоби, невеста Марка. – Она обратилась к Тоби: – Познакомься с моим отцом. Он антиквар. Он завалил наш дом старыми книгами и безделушками и все время занят их изучением.

Вспомнив, что Марк презрительно назвал Харви Дженнингса приживалом, Тоби была сейчас приятно удивлена.

Перед ней стоял слегка сутулый человек лет шестидесяти с небольшим, мрачноватый, но с искорками юмора в глазах за очками в роговой оправе.

– Здравствуйте, мисс Кеннеди. – Он твердо пожал ей руку. – Очень рад наконец-то увидеть вас. Я слышал столько восторгов по вашему адресу, что горел желанием сам увидеть их предмет.

Теперь краска смущения на щеках Тоби выглядела вполне естественно. Не осмеливаясь взглянуть в направлении Роберта, она подошла к мистеру Дженнингсу и улыбнулась:

– Спасибо, вы очень добры. Постараюсь не разочаровать вас.

– Да-а, папа ценит красоту, – заметила Силла без капли зависти. – Как-нибудь приезжайте к нам посмотреть его коллекцию.

Мистер Дженнингс, все это время державший руку Тоби, наконец неохотно выпустил ее.

– Обязательно приезжайте. Я буду очень рад показать вам свою коллекцию.

– Благодарю вас.

Пока Роберт готовил гостям напитки, Тоби получила несколько минут передышки и попыталась взять себя в руки. Успокоиться, однако, не удавалось. Тоби чувствовала себя последней тварью и была готова провалиться сквозь землю. Ну ладно, когда-то Роберт довольно грубо лишил ее невинности. Сначала Тоби сильно переживала, но постепенно оби-

да забылась. Так за что же сейчас она смертельно оскорбила беззащитного и беспомощного человека?

Тоби вздрогнула, почувствовав, как кто-то сзади положил ей руки на плечи. Резко обернувшись, она увидела Марка. Крепко схватив его за руку, Тоби с упреком спросила:

– Где ты был? Я так ждала тебя...

– Если бы я знал, что ты так обрадуешься, я вернулся бы быстрее, – ответил Марк и наклонился, чтобы поцеловать ее в висок. – О-о, ты восхитительно пахнешь! Что это за духи? Наверное, французские?

– Да, это «Рив Гош». – Тоби заметила, что они невольно оказались в центре внимания, и торопливо добавила: – Смотри, приехала Силла с отцом!

С немного натянутой улыбкой Марк пожал руку мистеру Дженнингу, но радостно поздоровался с Силлой. Приготовив себе коктейль, он вернулся к Тоби, по-хозяйски положил ей руку на талию и сказал:

– Извини, что я так поздно пришел. Я разговаривал с мамой. Она не хочет, чтобы Роберт брал Силлу в Майами.

Ну вот, хоть в чем-то мы сошлись с миссис Ньюмэн, подумала Тоби, но, конечно, не сказала этого вслух.

– К сожалению, мама не в силах что-нибудь изменить, – бесстрастно продолжал Марк. – Силла достаточно взрослая, чтобы решать за себя, а Роба, как ты знаешь, вообще трудно переубедить.

Тоби устало вздохнула.

– Твоей матери нравится Силла. Почему же она возражает?

– Конечно, нравится – как послушная и покладистая девушка. Но не как возможная жена Роба.

– Почему? – удивилась Тоби. Этот разговор наконец-то отвлек ее от тягостных переживаний.

– Ну, как тебе объяснить... – начал Марк.

Тоби увидела, что Марк несколько смущен ее настойчивостью.

– Мне кажется, – снова заговорил Марк, осторожно подбирая слова, – мне кажется, мама понимает, что Роберт не способен состоять в браке.

Тоби нахмурила лоб.

– Но ведь он почти здоров!

– Здоров, но... не полностью, что ли, – тихо произнес Марк. – Я не хотел тебе этого говорить, но Роб... в общем, он не может иметь отношения с женщинами.

– Не может?..

– Нет, – твердо сказал Марк. – Уж я-то знаю. Я говорил с его врачом.

Тоби едва сдержалась, чтобы охвативший ее ужас не прорвался наружу. Это неправда, этого просто не может быть! – твердила она себе. И все же не было оснований не верить Марку. Он сам врач, он не мог ошибиться. Тоби было вдвойне тяжело, потому что совсем недавно она позволила себе грубо оскорбить мужское достоинство Роберта. А он

мог лишь слабо, беспомощно защищаться от ее безжалостных слов. Окружающие предметы поплыли перед глазами у Тоби...

Появление миссис Ньюмэн прервало их разговор, и Тоби обрадовалась. Она не могла не только обсуждать эту тему, но и думать об этом. Лучше бы она вообще ничего не знала!..

Голова Тоби была как в тумане. Увидев, что начинается обед, она механически села со всеми за стол. Моника подавала изысканные блюда – сначала морской салат, потом поджаренное мясо и наконец предмет своей особой гордости – земляничное мороженое, от одного вида которого текли слюнки. Тоби ела без аппетита, но этого, кажется, никто не заметил. Только один раз Роберт задумчиво посмотрел на нее, и этого было достаточно, чтобы бросить ее в холодный пот. Тоби уткнулась в тарелку, стараясь не встречаться с ним глазами.

Все же во время всего обеда она исподтишка наблюдала за Робертом, сидящим во главе стола. Тоби не могла заставить себя не думать о Роберте и о том, что сказал Марк. Она ненавидела и презирала себя, и от круговорота мыслей у нее разболелась голова.

Когда обед закончился, все перешли в гостиную, и пятнадцатилетняя дочь Моника, Тереза, подала кофе. Марк включил проигрыватель и ставил пластинки. Тоби сидела одна на краю дивана, застеленного дорогим вышитым покрывалом. Ее глаза то и дело невольно возвращались к мужчине

в темно-зеленом бархатном костюме и кружевном жабо под темным галстуком-бабочкой. Роберт поставил свое инвалидное кресло рядом с Силлой. Та разговаривала с ним, смешила его, и Тоби почти с неприязнью поглядела на человека, неожиданно вставшего между нею и этой парой.

– Не возражаете, если я присоединюсь к вам?

Тоби подняла глаза и увидела Харви Дженнингса с бутылкой «Наполеона» в одной руке и рюмкой – в другой. Конечно же, она не возражала.

– Садитесь, пожалуйста.

Неловко поклонившись, мистер Дженнингс опустился на диван.

– Хотите? – помахал он бутылкой.

Тоби отрицательно покачала головой.

– Я лучше допью свой кофе, – вежливо улыбнулась она.

Мистер Дженнингс кивнул и трясущимися руками плеснул себе коньяку. Заметив это, Тоби подумала: наверное, он уже как следует принял, но, в сущности, ей это было безразлично. Ну пусть переберет немножко... Наверное, такое случалось уже не раз, поэтому-то Силле приходится приглядывать за ним.

– Скажите мне, мисс Кеннеди, – заговорил Харви, приподняв седые брови над оправой очков, – вы работаете фотомоделью? – Его глаза бессмысленно блуждали. Наконец он сумел остановить взгляд на Тоби и продолжал: – Кажется, я где-то видел ваше лицо. Ну, вы понимаете... Может быть, в

каком-нибудь журнале? Знаете, Силла каждый месяц получает кучу журналов...

– Нет, – быстро возразила Тоби и с опаской посмотрела по сторонам. Вроде бы никто не слушал их разговор. – У меня распространенный тип лица. Так что вы меня с кем-то спутали.

– Не думаю, – покачал головой Харви и сделал глоток коньяка. Внимательно посмотрев на нее, он заговорил снова: – Я точно помню это лицо, мисс Кеннеди. Давайте подумаем, где я его видел?

– Может быть, на фотографии, которую я вам показывал несколько дней назад? – раздался голос Марка. Оказывается, Тоби не заметила, как он подошел к ним. Харви удивленно повернулся к Марку.

– Разве вы показывали мне какую-то фотографию? – с сомнением покачал он головой. – Ах да, верно! Так вот где я вас видел, мисс Кеннеди!

Тоби улыбнулась пересохшими губами. Минуту назад она с ужасом думала, что Харви знал о ее прежних отношениях с Робертом. Может быть, видел в мастерской какой-нибудь портрет, имеющий сходство с ней, Тоби...

Словно устыдившись своих неуместных расспросов, Харви поднялся и ушел нетвердыми шагами. Усевшись рядом с Тоби, Марк зло сказал:

– Старый пьяница! Иногда напивается так, что не помнит, как его зовут...

Тоби постаралась ответить спокойно:

– А мне он показался вполне безобидным.

Марк сердито посмотрел на нее.

– Я же тебе говорил, он живет за счет других! Где бы он брал свой жизненный эликсир, если бы не Роб?

– Неужели Роберт дает Дженнингсам деньги?

– Роб называет это оплатой труда Силлы. Я бы назвал это по-другому...

Тоби покачала головой.

– Почему ты так злишься? Не на твои же деньги живет Харви!

– Именно на мои! Только косвенно, – еле слышно проговорил Марк. Встретив ее удивленный взгляд, он стал шепотом объяснять: – Сама посуди, мы, то есть мама и я, – единственные родственники Роба. Если с ним что-нибудь случится, то мы, естественно, становимся...

– Марк!

Возмущенный возглас Тоби прозвучал громче, чем следовало бы. Увидев, что все вокруг удивленно и с любопытством посмотрели на нее, Тоби залилась краской.

А Марк накрыл ее руку своей и тихо сказал:

– Дорогая, давай смотреть на вещи здраво. Если только Роб не женится, я могу унаследовать все его состояние. Тогда, поверь, я тут же вышвырну этого Харви Дженнингса с острова! Ноги его здесь больше не будет!

Силла с отцом уехали в полночь, и Тоби решила сразу уйти к себе. У нее раскалывалась голова, и хотелось побыть одной, обдумать все, что она узнала, и понять, как это может на ней отразиться. Вот бы завтра уехать отсюда не Роберту, а им с Марком!

Тоби пожелала всем спокойной ночи и устало поднялась наверх.

Комната Тоби была залита таинственным лунным светом. Длинные шелковые шторы, слегка покачиваясь на ветру, напоминали одеяния призраков. От перил балкона прямо в комнату, на ковер, падала тень, пересекающиеся линии которой были похожи на тень от тюремной решетки. Вот какие мысли теперь навевает этот остров, с грустью подумала Тоби. Тюрьма... Чувство вины и стыда вновь стало подниматься в ее душе. Как ни крути, но все же судьба слишком жестоко покарала Роберта. Он, безусловно, заслуживает наказания за то, как обошелся с ней три года назад, – но ведь не такого наказания...

Теперь о Марке. Неужели он действительно строит планы в расчете на то, что переживет Роберта и унаследует его состояние? Может, именно поэтому члены семьи заключили что-то вроде перемирия? Страшно представить, что это так, и до сегодняшнего вечера такие мысли даже не приходили Тоби в голову. И все же... Это, например, объясняет, почему миссис Ньюмэн так настойчиво подталкивает Марка и Силлу к браку. Силла – единственная угроза их будущему бла-

гополучию.

Тоби стала быстро раздеваться. Ей хотелось поскорее избавиться от той одежды, которая в ее сознании прочно соединилась с сегодняшним ужасным вечером. Кажется, стало действительно легче, когда она наконец смогла подставить обнаженное тело ласкающему ночному ветру. А потом она направилась в ванную, чтобы омыть не столько тело, сколько душу.

Прохладная вода действительно взбодрила ее. Хватит терзать себя, сказанного не вернешь. Слава Богу, Роберт хоть не знает, какие муки она причинила самой себе...

Тоби легла в постель. Сон не шел, и ее мысли незаметно опять вернулись к событиям прошедшего вечера. Роберт никогда больше не сможет заниматься любовью, держать женщину в своих крепких руках, превращая ее в стонущее, голодное животное. А ведь именно благодаря Роберту Тоби когда-то поняла, что ее тело может стать для нее источником величайшего наслаждения...

... Невинной девушке, ей было трудно сопротивляться, а Роберт умел добиваться своего. Неудивительно, что она полюбила его. Удивительно то, что Роберт, кажется, тоже влюбился. Уж конечно, их связь продолжалась дольше, чем все его прежние увлечения. Целых шесть месяцев он не знал другой женщины. Тоби не сомневалась в этом, потому что тишину квартиры, где они жили, много раз разрывали рассерженные телефонные звонки его прежних подруг.

И все же – какой она была тогда наивной! Позволяла себе думать, что он женится на ней... Роберт знал, что он – первый мужчина в ее жизни, и Тоби простодушно полагала, что это придаст их отношениям особую прочность. Поэтому она не очень испугалась, заметив первые признаки беременности. Тоби никогда не могло прийти в голову, что Роберт решит, будто она допустила беременность специально...

Об этом лучше не вспоминать, решила Тоби. Она перевернулась на живот и положила голову на скрещенные руки. Хорошо бы она вообще сюда не приезжала, укоряла себя Тоби. Хорошо бы она могла по-прежнему ненавидеть Роберта, обвинять его в подлости! Эти чувства по-прежнему поддерживали бы ее, как все эти годы. Хорошо бы...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Кажется, она все-таки уснула. А потом вдруг проснулась: кто-то или что-то разбудило ее. Лежа в темноте, Тоби слышала, как бьется ее сердце, и с тревогой ощущала, что в комнате кто-то есть. Она ничего не видела, слышала только собственное неровное дыхание и все равно ясно ощущала чье-то присутствие. Вдруг ей показалось, что в комнате стало еще темнее, словно кто-то заслонил льющщийся снаружи серебристый свет луны. Она приподнялась и потянулась рукой к ночнику...

Тоби не успела включить свет. Чей-то силуэт ясно обозначился на фоне окна. Тоби попыталась закричать, но твердая рука зажала ей рот, повалила на подушку, и в следующий миг она с ужасом ощутила на себе тяжесть навалившегося тела.

Ее охватила паника. Задыхаясь и бешено извиваясь на кровати, она напрягла все силы, чтобы освободить рот от крепкой руки незнакомца и хотя бы глотнуть воздуха. В эти мгновения она, конечно, не могла действовать обдуманно и расчетливо, она яростно сопротивлялась, следуя только животному инстинкту жизни, и ей не приходило в голову, что на нее напал не посторонний человек, а кто-то из живущих в доме. Но когда ее зубы наконец вцепились в ладонь нападающего и тот отдернул руку, она вдруг услышала грубое ругательство, произнесенное знакомым голосом.

Ее ярость тут же угасла, и она неожиданно почувствовала такую слабость, что не могла пошевелиться. Потрясенная, она просто лежала на кровати, уставившись на его силуэт, и не верила глазам. Сидя на краю кровати, он растирал укушенную ладонь, повернув к ней голову, и, наверное, со злобой рассматривал Тоби.

– Роберт? – произнесла она наконец, не выдержав его молчания. – Что вам надо?

Он не ответил. Глаза Тоби постепенно привыкли к темноте, и она разглядела на нем все ту же рубашку, отороченную кружевами, и плотно облегающие бархатные штаны. Он был, однако, без пиджака, и через его расстегнутую рубашку Тоби видела, как тяжело и часто поднимается его грудь.

Что он здесь делает? – подумала Тоби. Зачем он пришел? К ней опять вернулся страх. Что же предпринять? Ведь нельзя позволить ему оставаться здесь... Тоби решительно встала с постели.

– Пожалуйста, уйдите отсюда.

Роберт придвинулся к ней, дотянулся руками и крепко сжал ее бедра. Даже в темноте Тоби ощущала силу и настойчивость его взгляда.

– Зачем мне уходить? – хрипло спросил он. – Я не хочу! И вы, мне кажется, тоже не хотите.

– Вы сошли с ума! – закричала Тоби и тут же сказала себе: не надо терять голову. – Вы что, не понимаете, что делаете? Могу вас заверить...

– Да, можете заверить, – передразнил Роберт, медленно подняв руку и коснувшись пальцами ее загорелого плеча. – Заверьте меня, что я по-прежнему могу испытывать желание, что я не импотент. Я просто болен, вот и все.

– Роберт, прекратите! – Она резко отодвинулась, чтобы он не мог достать ее рукой. – Что вы здесь делаете? Как вы пришли сюда? – Последняя фраза прозвучала двусмысленно, как намек на его физическую немощь, и Тоби почувствовала укор совести.

– Да вот, сумел, – бесстрастно ответил Роберт. Он отнял пальцы от ее плеча и вместо этого нагнулся, чтобы коснуться языком ее кожи. – Боже мой! Как хорошо! Ваша кожа такая мягкая, нежная, податливая...

– Я сейчас закричу! – повысила голос Тоби. – Я буду звать на помощь!

– Давайте, давайте... – насмешливо сказал Роберт. Его губы медленно двигались от ее плеча к груди. – Вас никто не услышит. В этом крыле дома только ваша спальня. Все остальные спят далеко отсюда. Мы одни, совсем одни...

Тоби снова отодвинулась от него, лихорадочно обдумывая свое положение. Все же почему он пришел? Узнал ее? Вряд ли... Тогда, может быть, он решил отомстить ей за сегодняшний вечер?

Тоби ухватила за последнюю возможность.

– Вы не думаете о Марке? О своем брате? Мне казалось, вы любите его. Неужели вы хотите сделать ему больно?

Роберт поднял голову.

– Больно? – В его глазах вспыхнули веселые огоньки. – А он ничего не узнает. Конечно, если вы сами ничего ему не скажете. – Он помолчал и добавил: – Другое дело, если бы я лишил вас невинности, верно? – Он снова помолчал, прямо глядя в ее испуганные глаза. – Марк все рассказал нам про вас. Про то, что у вас кто-то был до него. И как вы когда-то избавились от ребенка.

Тоби в ужасе открыла рот, но не могла произнести ни слова. И в это мгновение Роберт впился ей в губы – глубоким страстным поцелуем, на который она просто физически не могла не ответить. Его язык сладко проник внутрь, и она не могла и не хотела сопротивляться. Как будто не было этих трех лет...

Раньше ей иногда казалось, что ее чувства к Роберту умерли вместе с ребенком, который так и не появился на свет. Но сейчас вдруг забылись страхи и обиды, и она поняла, что по-прежнему готова всю себя отдать Роберту.

Она увидела, что Роберт интуитивно почувствовал перемену в ее настроении. Его губы опускались ниже, руки сжали ее налитую грудь. Он отшвырнул простыню, которой она была накрыта до пояса, и Тоби ощутила на себе его твердые бедра.

– Роберт, пожалуйста, – простионала она, когда он оторвался от ее губ и прикоснулся языком к разбухшему соску. Потом он снова принялся целовать ее в губы.

Тоби покорно обмякла под тяжестью его тела. Господи, в отчаянии думала она, изо всех сил сопротивляясь безудержному желанию забыть обо всем и без остатка подчиниться его ласкам. За кого он меня принимает? Почему он это делает? Ей хотелось спросить об этом, но она не знала – как. Как спросить, не выдав себя? И что он знает о ребенке? Что ему рассказал Марк?

А губы Роберта опускались все ниже и ниже от груди к животу... Сладкая дрожь пробежала по ее телу. Две части ее жизни бесповоротно слились в одну, два Роберта Лэнга слились воедино. Со стыдом Тоби сейчас признавалась себе, что в глубине души хочет именно этого. Только внезапная мысль о том, что он, быть может, движим совсем неведомыми ей побуждениями, заставила ее сделать самую последнюю робкую попытку сопротивления.

– У тебя было много мужчин, Тоби? – откинувшись, спросил Роберт. Его темные глаза таинственно поблескивали в темноте. – Кто был отцом ребенка, от которого ты так хотела избавиться?

Тоби посмотрела на него с глубокой обидой. Только что Роберт целовал и ласкал ее, любовался ее обнаженным телом – и вдруг предпочел такой праздный разговор... Или он не случайно задавал эти вопросы?

– Зачем тебе это знать? – спросила Тоби. – И вообще, что ты за человек? Пришел в постель к девушке собственного брата...

– К девушке сводного брата, – поправил ее Роберт. – Уж давай будем точными. – Его губы сжались. – Ты так и не ответила на мой вопрос!

– А почему я должна отвечать? – отрезала она и, подобрав с пола простыню, прикрылась ею от его взгляда. – Не понимаю, какое тебе дело до моих романов!

– Романы... Хорошенькое словечко, – пренебрежительно отозвался Роберт.

У Тоби замерло в груди.

– Так что же... рассказывал тебе Марк?

– Марк рассказывал... – Он неожиданно замолчал. – Ну, что он может рассказать своим любимым родственникам? Только то, что девушку, за которой он ухаживает, на которой хочет жениться, он впервые встретил на операционном столе!

Тоби прикусила губу, чтобы не вскрикнуть.

– Он... Он тебе это рассказал?

Роберт кивнул.

– Марк воспитан так, что никогда не врет. Впрочем, – он презрительно передернул плечами, – это можно считать слабостью. Просто наша мать стремится добраться до сути...

Во рту у Тоби пересохло.

– Значит, он сказал, что именно так мы и познакомились? – спросила она, одновременно пытаясь угадать реакцию Роберта.

Тот кивнул.

– Ну да, наша мать в конце концов это у него выпытала. Она хотела знать про тебя все. Марк признался, что вначале ты лежала у него в больнице. Что тебя привезли в тяжелом состоянии. Но вся процедура прошла довольно легко...

– Довольно легко? – в замешательстве переспросила Тоби. Ей не хотелось признаваться, и все же она радовалась, что правда вышла, наконец, наружу.

– Ну да, легко. – Роберт не заметил ее волнения. – Ты ведь не была замужем? Естественно, не хотела и ребенка. Так что...

Тоби была потрясена.

– Ты думаешь, я специально избавилась от ребенка? Если хочешь знать, это был просто выкидыш! – закричала она. – Что-то случилось, и в результате – выкидыш. Вот как было на самом деле, понятно?

Роберт зло сжал губы.

– Ладно, пусть так. – По его тону она чувствовала, что он не поверил. – Во всяком случае, как объяснил нам Марк, в то время тебе было не до его ухаживаний. Но ты же сама знаешь, какая ты красивая девушка... Марк наверняка очень скоро признался тебе в своих чувствах. Или просто судьба вновь свела вас где-нибудь в Альберт-Холле. Вы ведь оба любите Грига! Я представляю, как это романтично: ваши глаза случайно встретились перед концертом в толпе, потом вы слушаете прекрасную музыку, – здесь Роберт изогнул губы в злой иронии, – и с тех пор вы стали любовниками!

– Нет! – вырвалось у Тоби. – Нет, – тише повторила она.
– Мы не были любовниками, никогда не были.

Роберт даже не потрудился скрыть циничную усмешку. Тоби сжалась, прочитав презрение в его глазах.

– Ну неужели ты станешь отрицать, что была увлечена Марком так же, как он тобой?

– Нет, не стану...

– И что с того вечера... Кстати, когда это было? Полтора года назад... Вы были неразлучны?

– Неправда, – с беспокойством возразила Тоби. – Мы были просто друзьями...

– Ах, друзьями...

– Именно так! – Тоби помолчала и с вызовом добавила: – В конце концов, это тебя не касается. У нас с Марком своя жизнь.

– Лжешь! – злобно произнес Марк. – Ты сама знаешь, что из Марка можно вить веревки...

– Что ты имеешь в виду?

Роберт хмыкнул.

– Марк делает то, что ему скажешь. Если бы я или моя мать запретили ему встречаться с тобой, он бы подчинился. Не сразу, но подчинился...

– Не верю.

Роберт пожал плечами.

– Как хочешь.

Тоби поправила под собой подушку.

– Зачем ты затеял этот разговор? Тебе-то что нужно? Ведь ты совсем не знаешь меня...

Полуприкрытые веки Роберта скрывали выражение его глаз.

– Нет, но я кое-что знаю о тебе. И это не внушает мне доверия.

Тоби насторожилась.

– А ты сам-то кто? Блюститель нравственности, приставленный к Марку? Или сеньор, пользующийся правом первой ночи?

Роберт прищурил глаза.

– А что, интересная мысль!

Тоби слишком устала, чтобы продолжать эти препирательства.

– Все-таки что тебе от меня нужно? – прошептала она. – Ты так и не сказал, зачем пришел. Уходи. Оставь меня в покое. Ты все сказал, что думаешь обо мне? Доволен, что оскорбил и унизил меня, да?

– Неужели ты так поняла мои слова? – прервал ее Роберт. – Ну ладно... А ты подумала о моем самолюбии, когда заявила, что женщинам от меня нет никакого проку?

– Из-за этого ты и пришел? – тяжело вздохнула Тоби.

– А хоть бы и так!

– Я уже сказала: ты сошел с ума! – Тоби демонстративно отвернулась, желая окончить этот неприятный разговор. – Пожалуйста, уходи! Немедленно!

– Бедная Тоби!

Перемена в его тоне была такой неожиданной, что Тоби удивленно подняла голову с подушки. Злость и презрение в голосе Роберта вдруг сменились теплотой и сочувствием. И все равно Тоби не хотела ему верить.

– Бедная Тоби, – повторил Роберт, снисходительно улыбувшись.

Неожиданное участие со стороны Роберта только встретило ее еще больше. А Роберт продолжал:

– Ах, Тоби, невинная девушка! Ее оклеветали... – И вдруг он заговорил прежним, резким и грубым тоном: – Но Марку-то она уступила без колебаний!

Тоби сжалась от оскорбления.

– Это неправда, – ответила она. – После того, что случилось... я вообще избегала мужчин. Даже когда я встретила с Марком в тот вечер и он пригласил меня к себе, я отказалась...

– Недолго же ты отказывалась!

– Честное слово, мы стали просто друзьями... А впрочем, зачем я это тебе рассказываю? Сама не знаю...

– Не знаешь? Да неужели?

Тоби пристально посмотрела в лицо Роберту, надеясь прочесть его мысли. Что ему известно? Откуда в нем такая злость? Обида на ее слова или, быть может, какая-нибудь хитроумная игра в кошки-мышки? Пришел бы он сюда, если бы вспомнил ту Тоби? Неужели он действительно глубоко

презирает ее и не опасается, что она расскажет Марку о его ночном визите?

О ночном визите...

Они долго молчали. Тоби казалось, что воздух насыщен электрическими разрядами. Она замерла, как затравленный зверек перед охотником, и не решалась сказать ни слова, предоставляя инициативу Роберту.

– Тоби, ты ведь знаешь, зачем я пришел? – наконец заговорил Роберт.

Нервы у нее были натянуты как струна; она отрицательно покачала головой.

– Я пришел напиться из родника твоей молодости, я пришел как паломник в храм твоей красоты...

– Нет, Роберт, нет!

– Почему нет, Тоби?

Роберт наклонился к ее шее и тронул языком неровно бьющуюся жилку.

– Вот чего я добиваюсь, вот что мне нужно. Как и ты, я хочу кое-что доказать. Только в отличие от тебя я могу это сделать!

Тоби попыталась оттолкнуть его, но безуспешно. И даже не потому, что Роберт был сильнее. Просто Тоби приходилось бороться не только с ним, но и с собой. Она никак не могла подавить в себе те эмоции, которые он разбудил. Ей вдруг стало безразлично, что говорил о нем Марк и что говорила Роберту она сама. Что бы ни утверждал Марк, Роберт

не был импотентом...

Нахлынувшие воспоминания заставили ее сдаться. Тоби больше не могла сопротивляться мучительному томлению своего тела, изогнувшегося дугой, не могла удержать свои руки, которые стали ласкать лицо Роберта, обнимать его за шею и ворошить его темные волосы, – и не могла не признаться себе, что хотела его любви, хотела, чтобы он проник в те шелковистые ножны, которые не знали другого мужчины...

Его рот ласкал ее губы, заставляя их приоткрыться, его руки нежно сжимали ее груди, а потом решительно поползли вниз... Жестковатые темные волосы на груди Роберта щеко-тали ее тело. Тоби сильнее прижалась к его бархатным брюкам и почувствовала под ними толчки его плоти. Искушенные в любви губы и руки Роберта заставили ее почувствовать себя беспомощным ребенком, и она наконец без страха и стыда отбросила всякую мысль о сопротивлении...

– Роберт... – выдохнула она, крепко обнимая его за шею.

И вдруг она услышала грубое ругательство. Еще несколько мгновений он касался губами ее тела, а затем резко освободился из ее объятий и сел на краю постели.

– Нет, черт побери! – хрипло произнес Роберт, отодвигаясь от Тоби и приглаживая свои волосы трясущимися руками. Немного отдышавшись, он сказал: – Нет, Тоби, ты не получишь этого удовольствия. Ты ведь думаешь, что я пришел к тебе заниматься любовью? Представь себе, я пришел не за

этим. Я хотел соблазнить тебя, верно, но собирался прийти только до определенной черты. Чтобы тебе было именно так плохо, как сейчас. И я своего добился!

С растрепанными волосами Тоби приподнялась на локтях, боясь расстаться с надеждой, что это всего лишь какая-то непонятная игра. Забыв о гордости и достоинстве, она в изумлении и замешательстве смотрела на него.

– Роберт, что ты говоришь? – воскликнула она и протянула к нему руки. – Роберт, пожалуйста... Не уходи! Я... я...

– Заткнись! Заткнись!

Он повернулся к Тоби спиной, словно не мог ее видеть. Его неловкие движения вернули Тоби к реальности. Она с ужасом поняла наконец, что произошло, что означали его слова, и ее лицо вспыхнуло от стыда и унижения... Опустив глаза и увидев непристойную наготу собственного тела, с мучительным сдавленным стоном она торопливо накрылась простыней и уткнулась в подушку.

Тоби не слышала, как он ушел. Роберт покинул ее так же беззвучно, как и явился. Оторвав голову от подушки и обнаружив, что осталась одна, Тоби не почувствовала облегчения. Наоборот, сейчас ей было даже хуже, чем в тот страшный день, когда Роберт выскочил из своей лондонской квартиры и бросил ее на целых три года. Время, вычеркнутое из жизни... Вот и кончились эти годы, она опять встретила его, общалась с ним, снова научилась его любить...

Она, пожалуй, и не переставала любить Роберта. Только

не вернешь эти три года.

Что бы ни двигало Робертом, когда он сегодня шел сюда с мыслью о мести и каре, Тоби было совершенно ясно, что он глубоко презирает ее. Просто не считает за человека.

Тоби устало поднялась с постели, даже не потрудившись надеть ночную рубашку. Теперь ей казалось, что она вся горит от унижения. Открыв дверь на балкон, Тоби стала на пороге и подставила тело прохладе ночного воздуха. На дворе уже начинало светать. Небо было такое же серое, как ее тоска. Тоби стояла и мечтала о том, чтобы сейчас заснуть и потом проснуться далеко-далеко от этого места, которое обещало быть раем, а оказалось адом, которое за блестящим притягательным фасадом скрывало тлен. Пусть ей больше никогда не встретятся ни Роберт, ни члены его семьи. На миг даже мелькнула сумасшедшая мысль – броситься в море и уплыть в небытие...

Тоби вздрогнула, услышав внизу какое-то движение, и инстинктивно отшатнулась от балконных перил. Долговязая худая фигура, появившаяся из-под террасы, приковала ее взгляд. Роберт, да, именно Роберт медленно и осторожно спускался в сад по пологим ступенькам. Он шел, отметила Тоби с невольным восхищением. Конечно, шел с трудом – но без палок, медленными, иногда неуверенными шагами. Его положение совсем не так безнадежно, как полагают Марк и миссис Ньюмэн, подумала Тоби.

Наблюдая за ним, она почувствовала, как на глаза навора-

чиваются слезы. Ну что же мне делать? – безнадежно спрашивала себя Тоби. Что бы ни вытворял Роберт, как бы жестоко ни относился к ней – она все равно любила его и была готова пожертвовать всем на свете, чтобы вернуть ему те годы, которые он потерял.

Тоби проснулась от громкого стука в дверь.

С трудом открыв глаза, она набросила на себя простыню и протянула руку за часами, стоявшими рядом на столике. Боже мой, уже больше одиннадцати! Она проспала почти восемь часов!

– Тоби! Тоби, ты здесь? Можно войти? – раздался голос Марка.

Тоби тут же почувствовала, что ее лицо опять, как ночью, залила краска стыда. Как посмотреть ему в глаза? Как посмотреть в глаза остальным? Ведь она предала все то, в чем, как раньше считала, была твердо убеждена. И с ужасом понимала, что ее сурово осудят.

Натянув простыню почти до подбородка и подоткнув ее с боков, Тоби крикнула:

– Да-да, Марк, входи!

Марк открыл дверь. Его светлое красивое лицо выражало сильное нетерпение. Увидев Тоби в постели, он недовольно проговорил:

– Ты хоть знаешь, который час?

Тоби нервно поправила волосы.

– Знаю... Прости, что так долго спала.

– Ничего себе долго! – снова проворчал Марк. – Мы уже решили – ты заболела или еще что... Ты спала почти двенадцать часов!

– Нет, Марк. Я... ну, в общем, нет... – Тоби боялась выдать себя неосторожным словом. – Перед рассветом я проснулась и почему-то долго не могла уснуть, – пожалала она плечами. – Наверное, я просто перевозбудилась, – пояснила Тоби и подумала: это еще мягко сказано! – Извини меня, я виновата. – Виновата так, что ты даже не можешь представить.

Марк иронично хмыкнул и засунул руки в карман шорт.

– Ну, а теперь ты встаешь? Или сказать Монике, чтобы принесла завтрак сюда?

– Ни в коем случае! – энергично затрясла головой Тоби. – Конечно, я сейчас же встаю. И не беспокойся о завтраке. Я не хочу есть.

Марк расправил плечи и наставительно сказал:

– Нет, надо что-нибудь поесть. Я наслушался выговоров от Роберта, когда на прошлой неделе ты пропустила ланч и в результате заболела. Здесь такой климат, что обязательно надо питаться. Так я попрошу Моника приготовить кофе? Хочешь, мы попьем около бассейна?

– Спасибо, – отозвалась Тоби, погруженная в свои мысли. Значит, Роберт сделал выволочку Марку за недостаток внимания к Тоби. Ну и что из этого?

– Ну все, я пошел, а ты одевайся, – сказал Марк. За все время разговора он даже не поцеловал ее. – Кстати, хочу те-

бя предупредить. Мама сегодня неважно себя чувствует, так что постарайся не раздражать ее, ладно?

– Ну конечно! – воскликнула Тоби. Она почувствовала холодок в груди, но постаралась себя успокоить. Нет, миссис Ньюмэн не могла видеть, как Роберт приходил ночью к Тоби. Должна быть какая-то другая причина плохого самочувствия.

Сам того не подозревая, Марк невольно прояснил сомнения Тоби.

– Наверное, дело, как всегда, в Роберте, – сказал он. – Он взял Силлу и уехал в Майами, даже не попрощавшись!

Тоби немножко успокоилась. Конечно, в этом все дело! Какая же она глупая! Роберт и Силла с утра должны были уехать в Майами. Как Тоби могла об этом забыть? Она ведь даже с тревогой думала, как встретится с Робертом... Теперь новая встреча откладывается. Ничего не скажешь, Роберт хорошо спланировал свой ночной визит. Он предусмотрел, что с утра уедет и ему не придется выслушивать обвинения Тоби в коварстве и двуличии. А к тому времени, когда он вернется, Тоби и Марк будут уже паковать вещи к отъезду. Это если она еще сможет пробыть здесь до его возвращения и не сбежит раньше от всех этих кошмаров...

Встретив задумчивый взгляд Марка, Тоби спросила:

– Они уже уехали?

– Да, рано утром, – кивнул Марк. – Их забрал Джим Мэтсон. Мама вне себя. Но я ей сказал, что Робертом нельзя ко-

мандовать. Он этого не потерпит.

– Командовать? – тихо переспросила Тоби, и Марк снова кивнул.

– Ну да, как вчера вечером. Ты ведь ушла, когда Силла забрала своего отца и уехала, так что ничего не знаешь... После этого мама стала упрекать Роберта, что он морочит девушке голову. Дескать, нехорошо вести себя так, чтобы создавать у Силлы впечатление, что она может выйти замуж за Роберта.

Марк помолчал и заговорил снова:

– Как мужчина он ни на что не годен. Я тебе об этом говорил. Роберту нужен мир и покой, чтобы он мог работать, как-то поддерживать интерес к жизни. У него с женщинами могут быть только платонические отношения. А если он вступит в брак – представляешь, сколько ему придется мучиться и переживать?

Услышав это, Тоби чуть не поперхнулась и притворно закашляла.

– Откуда ты это знаешь? – спросила она. – Ну... о том, что Роберт импотент? Ты в этом уверен?

– У Роберта паралич, – с ноткой нетерпения заявил Марк. – Если бы у него было какое-то реальное улучшение, я бы это заметил. Он стоял бы на ногах, мог бы ходить... Но ты же сама видела его! Он едва ковыляет по дому, опираясь на палки обеими руками. Не представляю, как ему удастся одеваться и раздеваться без посторонней помощи. Видимо, всякий раз это для него то же, что выиграть сражение. Но он

не позволяет, чтобы кто-нибудь помогал ему. Говорит, что может справиться сам. Конечно, только его врач знает всю правду. Но, даже судя по тому, что рассказал врач, я далек от оптимизма.

Тоби задумчиво покачала головой. Она могла бы сообщить Марку, что Роберт может ходить.

Она могла бы сообщить, что то самое улучшение, которое имел в виду Марк, уже наступило.

Но Тоби не стала этого говорить. Ведь она не выдала Роберта, когда застала его рано утром в бассейне, не выдала, когда в тот же день увидела идущим в мастерскую без всяких палок. Что-то подсказывало Тоби: надо хранить тайну Роберта, которую она случайно узнала. Конечно, сам-то Роберт не испытывал к Тоби ни благодарности, ни уважения. Но как бы то ни было, думала Тоби, у Роберта были какие-то причины, чтобы скрывать от окружающих свое истинное состояние. Сделав ему столько зла, она не могла отказать ему в праве иметь собственные тайны.

– В общем, – снова заговорил Марк, – что есть, то есть. Роберт – калека. И тут ничего не поделаешь. Остается только надеяться, что у него хватит ума не заходить в отношениях с Силлой слишком далеко. Иначе она же потом будет страдать.

– Может быть, Силла и не против, чтобы их отношения зашли слишком далеко...

– Женщина есть женщина, – заявил Марк. – Возможно, сейчас Силла этого не понимает, но ведь потом ей захочется

большого... Она захочет иметь детей, полноценную семью. А Роберт не сможет ей этого дать.

– Они могли бы взять приемного ребенка, – после некоторого колебания предположила Тоби.

Марк неожиданно резко отреагировал на ее слова.

– Приемного ребенка? – закричал он. – Они не смогут взять ребенка! Мама не позволит, чтобы по нашему дому бегал какой-нибудь сопливый приемыш, который даже не приходится ей внуком. Здесь ценные вещи, сервизы, фарфор, картины. Этот дом – как дворец! Разве мы можем позволить, чтобы какой-нибудь ублюдок унаследовал Изумрудный Риф? Ты сошла с ума!

Марк выскочил из комнаты и хлопнул дверью.

Оставшись в постели, Тоби с удивлением думала, что никогда не замечала за Марком такого бурного темперамента. Пожалуй, увидев, как проявляют характер и Роберт, и миссис Ньюмэн, можно было догадаться, что и у Марка есть норы. Но Марк всегда казался таким покорным, даже послушным... Раньше она никогда не поверила бы, что он способен прийти в ярость.

Так или иначе, теперь она хорошо поняла, что для Марка и его матери Изумрудный Риф был чем-то вроде родового гнезда. Они хотели, чтобы он оставался таким и впредь.

Тоби впервые подумала – а действительно ли миссис Ньюмэн и Марк любят Роберта по-настоящему? Или они смотрят на него только как на источник богатства? Неужели

то, что говорил ей в свое время Роберт и что звучало так цинично, было чистой правдой? Может быть, миссис Ньюмэн считала, что Роберт недолго проживет после аварии, и помирилась с ним только по этой причине?

Тоби понимала, как чудовищны такие мысли, но после разговора с Марком не могла считать их беспочвенными.

Неужели миссис Ньюмэн и правда живет здесь только для того, чтобы обеспечить наследство младшему сыну? Неужели Роберт на самом деле ничего для нее не значит?

Вставая с постели, Тоби чувствовала, что разбита и потрясена. Это не семья, а осиное гнездо, причем своим приездом Тоби сама помогла разворошить его. Если бы она могла уехать отсюда прямо сейчас, сегодня, пока не случилось что-нибудь еще!

Но в глубине души Тоби ощутила почти патологическое желание остаться и увидеть потрясение на лицах Марка и миссис Ньюмэн, когда Роберт раскроет им правду.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Роберт и Силла вернулись три дня спустя.

Тоби загорала около бассейна, когда в небе появился самолет «сесна». Он сделал круг и пошел на посадку.

При мысли о предстоящей встрече с Робертом у Тоби по коже побежали мурашки. Она не знала, чего можно ждать от Роберта, как он будет держаться с ней. Только упрямство, напряжение воли и какое-то мазохистское чувство удержали ее от того, чтобы искать защиты у Марка.

В это время Марк находился в доме, помогая миссис Ньюмэн разбирать почту. Последние два дня он проводил с матерью много времени и совсем не уделял внимания Тоби, хотя по всему было видно, что ведет он себя так совсем не по доброй воле. Чувствовалось, что Марк ни в чем не может отказать своей матери, и Тоби с горькой иронией благодарила судьбу за то, что не влюбилась в Марка до потери рассудка. Ведь и в этом случае положение было бы таким же, и с несвойственным ей цинизмом она пришла к выводу, что даже любовь погибла бы под таким давлением.

В сложившихся обстоятельствах, однако, такое положение дел ее устраивало. Меньше всего Тоби сейчас хотелось бы, чтобы Марк всколыхнул в ней прежние чувства. Гораздо лучше спокойно провести здесь оставшиеся дни, без всяких душераздирающих сцен, а уж потом, в Лондоне, порвать с

ним.

Удивительно, как жизнь бок о бок с человеком раскрывает в нем такие черты, о которых даже не подозреваешь. Так было и когда она жила с Робертом. Но если Марк обнаружил слабыхарактерность, которую она не могла в нем и представить, то Роберт, наоборот, оказался сильнее и ее, и своего брата.

Когда она жила с Робертом...

Лежа на краю бассейна, Тоби откинулась на локти и предалась воспоминаниям.

... Боже, как была шокирована Лаура тогда, более трех лет назад, когда Тоби сообщила, что собирается просто жить с Робертом. В мире Лауры признавались только помолвки и браки, обручальные кольца и флердоранж. Лаура не могла понять, как же ее младшая сестренка отважилась переселиться в квартиру мужчины, который даже не делал вид, что имеет серьезные намерения.

Лаура пыталась отговорить Тоби. Дэйв, муж Лауры (и, следовательно, шурин Тоби), к стыду Тоби, даже ездил разговаривать с Робертом, чтобы узнать о его планах. Роберту как-то удалось убедить гостя, что он, Роберт, вовсе не такой распутник, как они о нем думают. После этой встречи Лаура и Дэйв даже стали принимать приглашения Роберта и приезжали к ним на обед.

Все полетело вверх тормашками, когда Тоби забеременела.

Тоби перевернулась на живот и подставила солнцу спину, уже загоревшую до медового цвета. Как можно было быть такой наивной? Зачем она вообще сказала Роберту о беременности? Надо было понимать, что Роберт слишком своеправен, чтобы прислушиваться к ее желаниям. Как это выразился Марк? Он сказал, что Робертом нельзя командовать. Так оно и есть. Наверное, и тогда Роберт воспринял ее робкие и неловкие попытки выразить свои желания как покушение на его свободу.

Интересно, а как бы развивались их отношения дальше, если бы Роберт не попал в аварию? Может быть, все пошло бы по-другому, а может, и нет... если бы ей еще не пришлось пережить страшное унижение, когда ее не пустили к Роберту в больницу! Если бы она тогда знала, что Роберт потерял память!

Подперев щеку рукой, Тоби продолжала размышлять. Так кто же не пустил ее тогда в больницу? Кто сказал, что Роберт не желает ее видеть? Кто позволил себе вынести этот бесчеловечный приговор, который потряс ее настолько, что она так и не смогла родить ребенка?

Внезапно она догадалась, что это был не Роберт. Он вообще тогда вряд ли мог говорить. Тогда кто же закрыл перед ней дверь больницы и направил в умелые руки Марка?

Ее размышления были прерваны шумом подъезжающей машины. Вслед за этим она услышала, как из патио выкатывают инвалидное кресло Роберта. С какой-то неожиданной

тревогой она села и, словно защищаясь, прижала к животу колени...

Подталкивая перед собой кресло с Робертом, шла Силла. Ее раскрасневшееся и возбужденное личико выражало полное удовлетворение жизнью. Она была одета в хлопчатобумажную рубашку ярко-зеленого цвета и юбку из того же материала – вместо привычных шорт.

На Роберте, как всегда, была джинсовая рубашка с расстегнутым воротником, из-под которого выглядывала крепкая загорелая шея. Он был тоже в отличном настроении, хотя морщинки у глаз выдавали усталость. С ревнивым чувством Тоби подумала, что минувшей ночью ему было не до сна.

Избегая взгляда Роберта, Тоби прежде всего посмотрела на руки Силлы, точнее, на средний палец левой руки, и с огромным облегчением убедилась в отсутствии кольца. Слава Богу, Роберт не воспользовался возможностью заключить помолвку, пока они были в Майами. Впрочем, может быть, он купил кольцо и теперь хочет просить у Харви руку его дочери, чтобы соблюсти формальности.

– Тоби!

Только сейчас Роберт увидел ее. Сделав над собой усилие, Тоби крикнула в ответ:

– С возвращением!

На лице Роберта появилась сардоническая усмешка.

Тоби очень боялась, что Силла заметит ее учащенное ды-

хание и краску волнения на лице. Никак не удавалось изгнать из памяти последнюю встречу с Робертом и то, как жестоко он с ней, Тоби, тогда обошелся. Как можно любить человека, который все время причиняет боль? – размышляла Тоби, а ее глаза в это время пытались найти на лице Роберта хоть капельку милосердия. А почему, собственно, он должен принимать близко к сердцу ее переживания, особенно теперь, когда ей нечего терять?

Силла словно специально выбрала момент, чтобы прервать эти размышления.

– Как мы здорово провели время! – воскликнула она. – Тоби, представляешь, у нас не было ни одной свободной минутки! Это было потрясающе!

– Очень рада за вас.

Тоби осознавала сухость своего ответа, но под внимательным, оценивающим взглядом Роберта было невозможно чувствовать себя свободно и непринужденно. Тоби изящным движением поднялась на ноги, накинула на плечи полотенце и спросила:

– Хотите, я скажу, чтобы принесли чаю?

– Только не мне, – категорически отказался Роберт. – Что мне сейчас больше всего хочется – это принять душ и сменить одежду. Приношу вам обеим свои извинения.

Роберт направил кресло в дом. Тоби стояла в растерянности. Вспомнив о присутствии Силлы, она повернулась к девушке и выдавила из себя улыбку.

– Ну, а вы? Хотите чаю? Или торопитесь домой?

– Нет, не тороплюсь. – Силла непринужденно уселась на скамейку. – Роберт поедет к нам обедать, так что я подожду его здесь. Но если вы будете пить, то я не откажусь.

Этого Тоби совсем не ожидала услышать, и ее даже как-то обидело, что Роберт, едва вернувшись домой, в тот же вечер отправляется обедать к Дженнингсам. Ее вдруг охватила неприязнь к Силле и непреодолимое, сумасшедшее желание рассказать о своих отношениях с Робертом. Чтобы навсегда стереть самодовольную улыбку с этого личика.

Тоби все-таки нашла в себе силы вежливо кивнуть, отдать распоряжения Монике и сохранять внешнее спокойствие, пока не пришел Марк.

– А-а, вы вернулись! – воскликнул Марк, явно радуясь встрече с Силлой. – То-то мне показалось, что я слышу шум самолета. А где же Роб?

– Пошел переодеваться, – небрежно ответила Силла и подвинулась, чтоб Марк сел рядом. – Тоби велела принести чаю. Ты составишь нам компанию?

– Конечно!

Приподнятое настроение Марка стало раздражать Тоби.

– Что может быть лучше, – продолжал Марк, – чем пить чай в обществе двух прекрасных девушек? Конечно же, я воспользуюсь этой возможностью, пока нет Роба.

Силла засмеялась, а Тоби отвернулась и стала задумчиво смотреть на гавань. Она чувствовала себя как-то странно.

В голове Тоби даже мелькнула мысль, что причина тому – легкий солнечный удар. Да, хорошо бы объяснить ее физическое и эмоциональное состояние природными причинами, но в глубине души Тоби понимала, что дело совсем в другом.

– Ну что, ты довольна поездкой? – обратился Марк к Силле.

Не без раздражения Тоби подумала, что Силла давно мечтала о такой поездке.

– Да, мы прекрасно провели время! – живо ответила Силла. – Мы жили в потрясающем отеле в Бол-Харборе и ужинали всякий раз в другом ресторане. Один раз мы даже пошли вечером в казино. Представляешь, я выиграла больше двухсот долларов. Просто невероятно! На следующий день я купила на эти деньги самое красивое вечернее платье, какое бывает на свете. Я сделала массу покупок – одежду, сувениры, разные вещи... Отцу я привезла новую трубку и табак, а Роберт настоял, чтобы я купила отцу еще бутылку его любимого коньяка.

Появление Моники с подносом, уставленным чайными принадлежностями, прервало этот монолог. Тоби вздохнула с облегчением. Она велела служанке поставить поднос на низенький столик около своего кресла, и с искренним удовольствием принялась разливать чай. Она не стала отрываться от этого занятия даже тогда, когда к ним присоединилась миссис Ньюмэн, неодобрительно посматривая на слишком легкомысленный наряд Тоби.

– Итак, вы вернулись, Силла, – заметила миссис Ньюмэн не слишком приветливо. – А я даже не слышала, как Генри уехал вас встречать.

При появлении миссис Ньюмэн Силла утратила прежнюю живость.

– Генри нас не встречал, – ответила она. – Мы сами приехали на моем «мини».

– Вот как... Уехали вы тоже сами, – с осуждением произнесла миссис Ньюмэн. – Удивляюсь я тебе, Силла. Ты даже не попрощалась.

– Мы уезжали очень рано, миссис Ньюмэн, – виновато ответила она. – Роберт не хотел вас будить.

– Я знаю, что мой сын не отличается вежливостью, – с прежним осуждением сказала миссис Ньюмэн. – Но о тебе, Силла, я была лучшего мнения.

Слушая этот диалог, Тоби сочувствовала девушке. Желая поддержать Силлу, она осторожно вмешалась в разговор.

– Наверное, тогда Силла была слишком взволнована предстоящим путешествием, – сказала Тоби с вежливой улыбкой. – Лучше спросите, понравилась ли ей поездка. Какое значение имеет отъезд, если они уже благополучно вернулись?

Миссис Ньюмэн резко повернулась к Тоби.

– Когда я захочу узнать ваше мнение, Тоби, я спрошу, – заявила она. – И кстати, позвольте заметить, что за столом не принято сидеть в одном бикини.

– Почему? Можно пролить чай? – спросил подъехавший

сзади Роберт.

Силла не выдержала и хихикнула.

– Ну, эти слова меня не удивляют, раз их произнес ты, – равнодушно отозвалась миссис Ньюмэн. – Как я понимаю, ты не возражаешь, что мисс Кеннеди сидит за столом почти голая. Надеюсь, Силла не разделяет твое мнение.

Тоби вспыхнула. На лице Марка отразилось замешательство, а Силла смущенно молчала.

Только потом Тоби поняла, как ловко миссис Ньюмэн манипулировала людьми. Ей удалось направить всеобщее внимание на то, что Роберт явно поддерживает Тоби, и разжечь страсти между присутствующими.

– Всякий, кто считает себя мужчиной, не может не восхищаться тем, как выглядит Тоби, – дерзко заговорил Роберт. – Как ты думаешь, а, Марк?

– Что-что? Ах, ну да, конечно, – смущенно заерзал Марк под строгим взглядом своей матери. Он пожал плечами, словно извиняясь, но Тоби так и не поняла, перед кем. – Тоби... ну, она знает мое мнение, – неопределенно добавил Марк.

Тоби ничего не ответила. Опустив глаза, она вертела в руках изящную фарфоровую чашку, стараясь остаться в стороне от разгорающейся семейной ссоры.

Силла к этому времени уже взяла себя в руки.

– Я думаю, что Тоби выглядит великолепно, – сказала она. – Если бы я так же выглядела в бикини!

– Что ж, я, видимо, слишком старомодна, – процедила сквозь зубы миссис Ньюмэн, не желая признавать себя побежденной.

Но Роберт был настроен отнюдь не миролюбиво.

– Мама, я не согласен, – сказал он, протягивая руку за сэндвичем. – Старомодность – это что-то доброе и уютное, это душевный покой, чистота, верность и преданность. Это супружеские узы и тому подобные милые пустяки, которым придавали значение. Так что... – он сделал паузу и посмотрел на мать такими глазами, что Тоби похолодела от ужаса, – я не назвал бы тебя старомодной, мама. Всем известно, что в молодости у тебя не было времени на всякую сентиментальную ерунду.

– Роб, как ты можешь так говорить!

– Роберт!

Возмущенное восклицание Марка прозвучало мгновением раньше, чем раздался крик Силлы. Миссис Ньюмэн оцепенела. Одна только Тоби не была шокирована словами Роберта. Зная о неприязни между матерью и сыном, она даже удивлялась, что подобная ссора не вспыхнула гораздо раньше. Тоби сочувствовала миссис Ньюмэн, но считала, что та заслужила это унижение в полной мере.

Марк выскочил из-за стола, стал рядом с матерью и с гневом повернулся к брату.

– Неужели нельзя наконец забыть эту старую историю, а, Роберт? – резко спросил он, с нежностью обнимая плечи ма-

тери. – Ведь ты лично тогда не пострадал, правда? Ты был слишком мал. А мама знала, что тебе обеспечен хороший уход. Так почему же ты не хочешь обо всем забыть?

– То есть забыть о смерти моего отца? – обманчиво мягким голосом спросил Роберт.

У Марка выдвинулся вперед подбородок. От этого он окончательно утратил внешнее сходство с Робертом.

– Не забывай, что мой отец тоже умер, – возразил Марк.

Наблюдая за этой сценой, Тоби готова была от стыда провалиться сквозь землю. Между тем Марк продолжал:

– Только в отличие от тебя, Роб, я не обвиняю маму в смерти моего отца.

– Твой отец не кончил жизнь в петле из телефонного провода, – сдерживая ярость, сказал Роберт и швырнул на поднос недоеденный сэндвич. – Если бы он умер такой же смертью, как мой отец, ты бы сейчас говорил по-другому.

– Ублюдок! – заорал Марк с перекошенным лицом. – Если твой старик был хотя бы наполовину таким же негодяем, как ты, я не удивляюсь, что мама его бросила!

Роберт стремительно и неудержимо рванулся из кресла. Его длинные пальцы мертвой хваткой вцепились в воротник Марка.

– А ну-ка, возьми свои слова обратно! – с холодной злобой приказал Роберт. Еще немного, и он начал бы душить брата.

Из всех, кто находился при этом, только у Тоби нашлось мужество вмешаться. Она выскочила из-за стола и встала

между братьями, причем инстинктивно повернулась именно к Роберту.

– Ради Бога, прошу вас, – воскликнула она, твердо смотря в налитые яростью глаза Роберта, – не забывайте оба, что у вас в доме гости!

Несколько секунд Роберт задумчиво глядел на нее, и Тоби сжалась под его внимательным взглядом, который, казалось, проникал под кожу. Она вспомнила, что как раз так он смотрел на нее три года назад перед тем, как хлопнуть дверью и покинуть квартиру. Время тогда тянулось мучительно долго, потому что Тоби не хотела сдаваться под этим взглядом...

Тоби осторожно положила руку на грудь Роберту, и тот медленно разжал пальцы. Марк торопливо отскочил в сторону, поправляя воротник и массируя покрасневшую шею.

– Да. – Это неожиданно заговорила миссис Ньюмэн. Услышав ее голос, Тоби почувствовала, как в душе закипает ярость. – Да, дети мои, хватит скандалить, – продолжала миссис Ньюмэн. – Марк, тебе следовало бы извиниться перед Робертом за свои слова. А тебе, Роберт, надо уметь держать себя в руках. Ты всегда был импульсивным мальчиком, сначала действовал, а потом думал... Прошлое порой преследует каждого из нас. Но у тебя, Роберт, после того, что я для тебя сделала, нет никаких оснований таить на меня злобу или обиду.

Тоби посторонилась, и Роберт устало опустился в кресло. Происшедшее, казалось, лишило его сил. К Роберту сразу же

подошла Силла и спросила, не нужно ли ему чего-нибудь.

Марк что-то проворчал, но подчинился матери, и Тоби с отвращением услышала его покорные извинения перед братом.

Что бы ни произошло, жизнь будет идти своим чередом. Тоби воспользовалась первой же возможностью, чтобы покинуть остальных и уйти к себе в комнату в поисках покоя и уединения.

То, что Роберт уехал на обед к Дженнингсам, оказалось подарком судьбы. Невозможно было даже представить, что все, хозяйева и гости, вновь соберутся за одним столом после того, что произошло утром.

Когда подошло время обеда, за длинным столом сидели только Тоби, Марк и миссис Ньюмэн.

Но и в этом составе обед проходил в гнетущей атмосфере. Миссис Ньюмэн, наверное, размышляла о том, какую роль сыграла Тоби в возникновении утренней ссоры. Несмотря на мягкие увещевания, с которыми миссис Ньюмэн обращалась утром к сыну, сама-то она была не склонна мириться с подругой Марка. Что бы она ни говорила Роберту, какое бы впечатление ни старалась произвести на Силлу, она явно винила в происшедшем Тоби. Поэтому и Марк сидел за столом угрюмый и неразговорчивый.

Отказавшись от предложенного Моникой кофе, миссис Ньюмэн спросила у сына:

– Когда вы уезжаете, дорогой?

Тоби насторожилась, с тревогой ожидая, что ответит Марк.

– Послезавтра, – отозвался Марк. Именно так Тоби и рассчитывала. – Мы вернемся в Кастри тем же путем, каким добирались сюда. Но из Кастри самолет улетает в тот же вечер, так что уже на следующее утро мы прибудем в Лондон.

– Осталось только два дня, – грустно покачала головой миссис Ньюмэн. – Твой отпуск промчался так быстро, что я тебя почти не видела.

Марк многозначительно взглянул на Тоби и снова перевел глаза на мать.

– Ну что ты, мама, мы все-таки побыли с тобой вместе. И потом, я скоро приеду опять.

– Только на Рождество! И это называется скоро! – всплеснула руками миссис Ньюмэн. – Марк, ведь до Рождества целых пять месяцев... Ох, – вздохнула она, – если бы ты жил здесь!

Тоби опустила голову, чтобы скрыть свои чувства. Ясно, что имела в виду миссис Ньюмэн: она хотела, чтобы в «Соледад» жил не Роберт, а Марк. Негодование Тоби только усилилось, когда Марк воскликнул:

– Хоть бы Роберт согласился дать деньги на строительство клиники в Кастри! Я был бы совсем рядом, и ты могла бы приезжать и жить у меня.

Миссис Ньюмэн кивнула.

– Конечно, это было бы замечательно. – Покачав головой,

она добавила: – Но ты ничего не добьешься, если будешь вести себя так, как утром.

Тоби с трудом верила своим ушам.

Марк кивнул и, облокотившись на стол, подпер рукой подбородок.

– Да, конечно, ты права, мама. Но я же не мог промолчать, правда? Эта свинья... Мне хотелось выбить ему зубы!

Миссис Ньюмэн протянула руку и сжала локоть сына.

– Я понимаю, дорогой, но меня голыми руками не возьмешь. Его отец не мог справиться со мной, а уж сын – тем более. Успокойся, я могу держать Роберта в руках.

Тоби резко отодвинула стул и встала.

– Я пойду погуляю, – сквозь зубы процедила она и, не дожидаясь ответа, вышла из комнаты.

После общества Ньюмэнов ночной воздух показался ей особенно чистым и освежающим. Тоби было безразлично, что они про нее подумают. Лишь бы уйти из этого дома! Тоби несколько раз глубоко вдохнула благоуханный воздух и спустилась по ступенькам во дворик.

За то короткое время, что она провела на Изумрудном Рифе, весь ее мир, казалось, перевернулся с ног на голову. В Лондоне все было просто и понятно. Ей нравился Марк, нравилось быть с ним вместе, и, пожалуй, она даже любила его. Конечно, то, что он был сводным братом Роберта, делало Марка еще более интересным для Тоби.

После того, что произошло между ней и Робертом, – или,

вернее, из-за того, как она это воспринимала, – Тоби думала, что при встрече с Робертом будет испытывать к нему только презрение. Она очень ждала встречи, чтобы продемонстрировать ему это презрение и насладиться мстостью, и полагала, что для этого постарается извлечь все выгоды из своих отношений с Марком.

Вспоминая теперь об этих планах, Тоби поняла, какими они были глупыми и наивными. Она думала, что будет презирать Роберта, а сама оказалась в плену ревности. Она не представляла, как бы перенесла эту встречу, если бы Роберт оставался тем же мужчиной, в которого она когда-то влюбилась. Что бы она делала, если бы, как раньше, Роберт с присущим ему напором решил подчинить себе ее волю и обнажить ее настоящие, глубоко спрятанные чувства? Чего стоила бы ее хвастливая самонадеянность? Разве смогла бы Тоби защититься любовью Марка? Если трезво взглянуть на вещи, у нее не было бы ни малейшей надежды на успех. Только амнезия Роберта спасла ее...

А действительно ли спасла? Физическая немощь Роберта вызвала в душе Тоби столько новых мыслей и мучительных переживаний, что раньше она не могла бы и представить такое. Тоби оказалась в совершенно новых и непонятных обстоятельствах, она словно пустилась в плавание по незнакомому морю, полному неожиданных опасностей. Только чувства могли послужить ей компасом в этом плавании.

Так чего же добивался от нее Роберт? Почему он так ее

унизил?

И что он помнил о последних месяцах до автокатастрофы?

– Тоби...

Неожиданно услышав свое имя, Тоби вздрогнула и обернулась. Ее сердце заколотилось так, словно хотело выпрыгнуть из груди.

В свете, которым был подсвечен фонтан, падавший в бассейн, она не без разочарования разглядела Марка.

Подойдя к ней, Марк засунул руки глубоко в карманы пиджака и сказал:

– А я искал тебя. Мама идет спать. Она не очень хорошо себя чувствует. Я подумал, что нам с тобой надо поговорить.

– Ну что ж...

Тоби постаралась, чтобы эти слова прозвучали легко и небрежно.

– Да, давай поговорим, – повторил Марк и жестом указал на лестницу. Когда они поднимались по ступенькам, он начал: – Перед обедом мама сообщила мне кое-что неприятное. Я хотел бы обсудить это с тобой.

У Тоби пересохло во рту. Серьезный тон Марка настораживал. Она не представляла, что такого могла сказать сыну миссис Ньюмэн. Как ни старалась, Тоби не находила ответа.

– Это связано с Робом, – наконец произнес Марк.

Тоби вся сжалась.

– С Робом? Робертом?

– Да, с ним, – вздохнул Марк и сбоку посмотрел на Тоби.
– Мама говорит: ей кажется, что ты была знакома с Робом до того, как сюда приехала. – Марк сделал паузу, ожидая, что на это ответит Тоби, но она продолжала идти молча. – Мама почти уверена, что видела твой портрет в мастерской Роба, – пояснил Марк.

Тоби покраснела, но, к счастью, в слабом свете луны Марк этого не заметил. Однако он ждал ответа, и ей нужно было наконец что-то сказать.

– Когда... когда ей пришла в голову эта мысль? – спросила она, чтобы выиграть время.

Марк неохотно ответил:

– В тот вечер, помнишь, когда Дженнингсы приезжали к нам на ужин. Мама слышала, как старик Харви спрашивал, где он мог тебя видеть, и сразу вспомнила про портрет.

Тоби захотелось съязвить, что миссис Ньюмэн очень уж долго держала при себе эту догадку, но, пожалуй, сейчас было не до шуток. Может быть, миссис Ньюмэн давно все знает – у Тоби уже было такое ощущение. А теперь, за два дня до отъезда, миссис Ньюмэн решила посеять в душе Марка семена подозрения. Наверное, она рассчитывала при этом, что Тоби пойдет по самому простому пути: станет лгать Марку. И тогда ее можно будет разоблачить.

Только зачем это нужно миссис Ньюмэн, особенно после сегодняшней ссоры между Марком и Робертом?

– Ну так что? – спросил Марк. – Это правда? В мастерской

Роба действительно есть твой портрет?

– Не знаю, – вздохнула Тоби. – Откуда мне знать?

– Наверное, мне следовало спросить: возможно ли это? То есть что твой портрет висит в мастерской? – жестко произнес Марк. – Тоби, Роб тебя рисовал?

– Ты имеешь в виду – до того, как я сюда приехала?

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

Тоби вздохнула и ответила:

– Да.

Марк остановился и изумленно посмотрел на нее.

– Ты хочешь сказать, что ты и Роб...

– Я хочу сказать, что я была знакома с Робертом в Лондоне несколько лет назад. Но он этого не помнит.

– Я не могу поверить... – пробормотал Марк.

– Да, он не помнит. Это правда. Я бы не стала лгать тебе.

Марк сощурил глаза.

– Что это значит? Ты никогда не говорила мне, что была знакома с Робом.

– Ты меня не спрашивал, – спокойно ответила Тоби.

– Но как... когда...

– Это имеет значение? – устало пожала плечами Тоби.

– Конечно, имеет! – яростно воскликнул Марк. – Боже мой, я-то считал тебя такой невинной?

– Что ты хочешь этим сказать? – возмутилась Тоби.

Лицо Марка исказилось гневом.

– Я хорошо знаю моего брата. Мне прекрасно известно,

что о нем говорили до автокатастрофы. Он не такой, как я, он-то быстро затащит женщину в постель!

Тоби остановилась и размахнулась, чтобы дать ему пощечину, но в последний момент опустила руку. Стоит ли обижаться на такие слова? В конце концов, это было правдой. Роберт соблазнил ее – а она ему это позволила.

– Ну так что? – в бешенстве воскликнул Марк. – Я ведь прав? Вижу по твоему лицу, что прав. И ты хотела скрыть свои отношения с Робертом, собираясь выйти за меня замуж?

– Нет!

Голос Тоби прозвучал так твердо, что Марк к растерянности уставился на нее.

– Что значит твое «нет»? Я ведь ничего не знал. Если бы не мама...

– Я сказала – нет. Нет, Марк, я не собираюсь выходить за тебя замуж, – таким же твердым голосом сказала Тоби. – И никогда не говорила, что собираюсь. Это ты так думал.

Марк от изумления раскрыл рот.

– Но... но... наш совместный отпуск...

– ... задумывался именно как совместный отпуск, – спокойно сказала Тоби. – Так что я тебе очень благодарна...

– Ах, благодарна?! – закричал Марк. – Ты позволила привезти себя в этот дом, тратить на тебя деньги...

– Я верну тебе деньги, – перебила Тоби, распрямив плечи. – Скажи, сколько я тебе должна за авиабилет...

– А деньги за пребывание здесь? – завизжал Марк. – Этот остров – частная собственность. Это дом моей матери...

– И Роберта тоже, – ядовито добавила Тоби. – И твоя мать не раз мне напоминала, что именно Роберт пригласил меня сюда. Значит, я должна заплатить Роберту?

Тоби хотела повернуться и уйти, но Марк положил ей на плечо тяжелую руку и заставил остановиться.

– Наверное, вы с Робертом неплохо провели время за мой счет, а? – мрачно проговорил он. – Ты... ты – сука!

Тоби спокойно покачала головой.

– Марк, запомни, Роберт даже не испытывает ко мне влечения. Поверь, это правда. А сейчас извини меня...

– А как же я? Мы?

Марк пошел за Тоби и снова заставил ее остановиться.

– Что «мы»? – удивилась Тоби.

– Что «мы»? А вот что... Почему я не могу получить то, что другим, похоже, предлагалось совсем даром? – Марк недвусмысленно посмотрел на ее стройное тело. – Да, пожалуй, я свалил дурака. Теперь я понимаю, что ты предпочитаешь более суровое обращение.

Марк неуверенно протянул руку и провел ладонью по округлой, мягкой груди Тоби. В ужасе Тоби отступила назад и попыталась сбросить с себя его руку, но из-за высоких каблуков потеряла равновесие и упала вперед, прямо на грудь Марка.

– Вот так-то лучше, – довольно проговорил он и потянул-

ся губами к теплой ямке на шее Тоби, одновременно отыскивая пальцами застёжки ее платья; – Послушай, Тоби, я могу простить почти все, когда ты вот так прижимаешься ко мне. Но когда мы поженимся, я убью тебя, если застану с другим женщиной!

– Я – не – собираюсь – выходить – за – тебя, – отдельно проговорила Тоби, пытаясь освободиться из его объятий. – Марк, ради Бога, не делай глупостей! Неужели ты хочешь, чтобы твоя мать застигла нас здесь? Как ты думаешь, ей это понравится?

– Я же сказал тебе, что мама пошла спать, – резко ответил Марк, теряя терпение оттого, что никак не мог справиться с воротником Тоби. – Боже, как ты прекрасна! – в волнении пробормотал он, когда наконец расстегнул ее платье. Я так хочу поцеловать эти восхитительные груди!

Шум мотора прозвучал для Тоби как самая сладкая музыка. Хотя это был всего лишь шум автомобильчика «мини», напоминающий старческое покашливание. Машина въехала во двор прямо под ними. Сидящая за рулем Силла нажала на тормоза, автомобиль взвизгнул шинами и остановился.

Марку пришлось разжать объятия.

– Ну ладно, – сказал он. – Сейчас я тебе позволю уйти. Но не смей запира́ть дверь, иначе я ее выломаю.

Бледная, с широко раскрытыми глазами, Тоби несколько мгновений стояла неподвижно и смотрела на Марка. Потом она молча повернулась и побежала в дом, придерживая на

груди расстегнутое платье и борясь с искушением напрямик направиться к миссис Ньюмэн и рассказать, что себе позволяет ее сыночек.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Конечно, она никуда не пошла: было бы слишком унижительно рассказать кому-нибудь о случившемся. Поднявшись к себе, она долго ходила из угла в угол. Ты хотела отомстить, а получила сама, упрекала она себя. Планы мести рикошетом ударили по ней. Теперь ей было некуда и не к кому пойти за помощью.

Интересно, когда придет Марк? – спрашивала себя Тоби. Она ни секунды не сомневалась, что он придет. Когда Марк обнимал Тоби, он дышал на нее алкоголем. Так что разговоров, которые вела миссис Ньюмэн о связи между Робертом и Тоби, было вполне достаточно, чтобы Марком завладела несвойственная ему хмельная отвага.

По-настоящему Тоби осуждала даже не Марка, а миссис Ньюмэн. Без подстрекательства со стороны матери он ни за что не вел бы себя так дерзко и вызывающе. Но как бы там ни было, он порядком выпил, был возбужден и агрессивен и вряд ли сможет здраво рассуждать до самого утра. Стоя в тени у открытого окна, Тоби грустно смотрела в ночную темноту. Может быть, обратиться за помощью к Роберту? Но хватит ли ей смелости прийти к нему? Что она скажет, когда он потребует объяснений? И потом, почему она решила, что Роберт чем-то отличается от своего брата? Он сам достаточно поиздевался над ней в прошлом. Зачем же дальше уни-

жать себя, зачем показывать другим, что не можешь справиться со своими жизненными проблемами?

Поправляя густые волосы, Тоби вдруг увидела далеко внизу, в лунном свете, пришвартованную к берегу яхту. «Ариадна» тихонько покачивалась на волнах.

Решение пришло неожиданно. Теперь Тоби знала, что делать. Торопливо сбросив платье, она кинулась к шкафу и быстро нашла среди своих вещей темно-красные джинсы и подходящую по цвету шелковую рубашку, надела все это на себя, нашла босоножки на пробковой подошве, прихватила кремовый свитер на случай холода и выскочила из комнаты.

Дрожа от страха, она стала осторожно пробираться к лестничной площадке, потому что не знала, как еще можно выйти из дома. Это был весьма рискованный маршрут: Тоби не было точно известно, где находятся комнаты Марка. Оставалось только надеяться, что Марк будет долго и терпеливо ждать, пока все уснут, прежде чем отправиться к ней.

Дом казался тихим и мирным, но звук каждого ее шага громом отдавался у Тоби в ушах. Она пыталась представить, что будет делать, если наткнется на Марка, и несколько раз ее сердце замирало от ужаса, когда в неверном лунном свете ей чудилась его тень. Наконец Тоби добралась до лестницы, убедилась, что внизу никого нет, и стала спускаться, то и дело спотыкаясь из-за дрожи в коленях.

Надо выйти через оранжерею, решила Тоби. Стараясь двигаться бесшумно, она легко открыла хорошо смазанную

раздвижную дверь и вышла в патио. Замерев, она прислушалась. В патио и снаружи никого не было. Осторожно прикрыв за собой дверь, она побежала мимо бассейна вниз, во дворик.

Только оказавшись на дороге, ведущей в гавань, Тоби вдруг осознала безрассудство своего поступка. Она очень плохо ориентировалась на этом острове и была здесь совершенно чужой. А вдруг кто-нибудь ее увидит и начнет приставать? Тоби бежала вдоль дороги, стараясь держаться в тени кустарника на обочине, и с грустной иронией спрашивала себя, чьи приставания она бы предпочла: Марка или незнакомого насильника.

Впрочем, Тоби волновалась напрасно. Она без приключений добралась до гавани и с облегчением обнаружила, что на берегу нет ни души. На волнах покачивались лодки, привязанные к пирсу. Было совсем тихо. Только в одном из расположенных неподалеку беленых домиков звучала музыка – народный танец, который, как ни странно, успокаивал взвинченные нервы Тоби. Еще раз торопливо оглядевшись по сторонам, она отвязала маленькую лодку, спустилась в нее и оттолкнулась веслами от пирса.

До яхты пришлось плыть дольше, чем когда они плыли с Марком, – может быть, просто потому, что Тоби недоставало физической силы грести. Наконец она добралась до судна, привязала лодку и взобралась на палубу.

Насколько она помнила, Марк говорил, что на борту есть

генератор. Но даже если бы Тоби знала, как его включить, она не стала бы этого делать. На берегу могли бы услышать шум мотора, а если бы кто-нибудь на вилле заметил еще и свет из иллюминаторов, то все решили бы, что яхту пытаются угнать.

Спотыкаясь о бухты канатов, Тоби дошла до лестницы и спустилась в каюту. Яхта была очень хорошо оснащена и отделана, и в другое время Тоби с удовольствием внимательно осмотрела бы каюту, но сейчас, ночью, когда только свет луны пробивался через иллюминаторы, здесь было просто страшно. Как она ни старалась, ей не удавалось разглядеть в темноте даже знакомую мебель из красного дерева.

Снова обо что-то споткнувшись, Тоби чуть не расплакалась. От усталости ее решимость начала таять. Стоило ли все это затевать? – в отчаянии подумала она, но тут же упрекнула себя за слабодушие. Ведь она все-таки добралась до яхты! Просто сейчас она устала... Лучше всего было бы найти местечко и поспать несколько часов. Утренний свет ее разбудит, и, если повезет, она сможет вернуться на виллу так, что никто ничего не заметит. Пожалуй, кроме Марка – но он вряд ли захочет кому-нибудь сказать, что не нашел ее ночью в комнате.

Тоби вспомнила, что в носовой каюте видела койки. Через узкую дверь она пробралась на нос в спальное отделение. Да, она была права, прямо перед ней стояли две одноместные койки. Со вздохом облегчения Тоби упала на постель и тут

же забылась тяжелым сном.

Тоби проснулась от непонятного звука. Сначала ей показалось, что она лежит в собственной кровати в доме Лауры, в Уимблдоне, и то, что она слышит, – это ровный гул шоссе. Но когда она окончательно проснулась, то почувствовала, что звук сопровождается вибрацией, передающейся даже через матрас, на котором она лежала. Что же это такое?

В памяти с ужасающей ясностью всплыли вчерашние сцены, и одновременно она поняла, что это за звуки. Работает двигатель, двигатель яхты. Кто-то его завел. Зачем? Чтобы угнать яхту?

Едва сдержав испуганный крик, Тоби приподнялась с постели и прильнула к иллюминатору. Гавань медленно плыла назад и удалялась. И без морских приборов Тоби стало ясно, что яхта уже отошла слишком далеко и доплыть до берега невозможно.

Кусая ногти, она пыталась догадаться, кто же управляет судном.

Неожиданно дверь за спиной распахнулась. Приготовив виноватую улыбку, Тоби быстро обернулась – и тут же сердце ее бешено забилося.

Лениво облокотившись о дверной проем, Роберт с усмешкой смотрел на Тоби.

Эта усмешка привела ее в ярость.

– Так ты знал, что я здесь, да? – закричала она. – И куда же ты меня везешь?

Роберт спокойно пожал плечами.

– Я мог бы сказать, что обычно не осматриваю яхту перед выходом в море, – мягко проговорил он.

Тоби нахмурила брови.

– А что, разве не нужно проверить уровень масла, осмотреть днище в трюме или что-нибудь еще? – возразила она, не желая признать себя побежденной.

Роберт изогнул губы.

– Конечно, нужно. Но ведь не спальную каюту! Разве я мог предполагать, что встречу на яхте зайца?

– Я не заяц, – уже не так уверенно ответила Тоби. – Ты что, действительно не знал, что я здесь?

Поколебавшись, Роберт сухо ответил:

– Видишь ли, ты спишь очень тихо. – Вдруг в его глазах сверкнула ярость. – Да, я мог бы это отрицать, но не стану. Я знал, что ты здесь. Вчера вечером я сидел в патио и видел, как ты убегаешь из дома. Мне стало интересно, и я отправился за тобой.

Тоби испуганно проглотила слюну.

– То есть ты тоже провел ночь на борту?

– Я этого не говорил. – Роберт перенес тяжесть тела на другую ногу и продолжил: – Как только я убедился, что ты благополучно добралась до яхты, я вернулся на виллу. И приехал на яхту только час назад.

Тоби нахмурилась.

– Вчера вечером... ты поехал вслед за мной на машине?

Роберт отрицательно покачал головой.

– Нет.

– Но как же ты... – всплеснула руками Тоби.

– Я не такой беспомощный, как хотела бы думать моя мать, – резко ответил Роберт. – Как ты знаешь, я могу ходить. Не так уж быстро, не очень изящно, но могу.

Тоби уселась на койке поудобнее, свесив вниз ноги.

– Ну что ж, спасибо, – смущенно заерзала она. – Спасибо, что беспокоился за меня.

Роберт выпрямился.

– Ну ладно, не стоит благодарности. – Он бросил взгляд назад и снова повернулся к Тоби. – Хочешь кофе? Я только что сварил.

– Мне нужно возвращаться, – нерешительно произнесла Тоби.

– Пока рано, – тоном, не допускающим возражений, заявил Роберт и, ковыляя, вышел из каюты.

На стене висело зеркало, и Тоби неодобрительно посмотрела на свое отражение. Вчера она не догадалась захватить расческу, а за ночь волосы растрепались. Пришлось причесаться просто пальцами. Получилось не очень удачно, но, слава Богу, хоть как-нибудь. Перед тем как покинуть каюту, Тоби аккуратно заправила постель.

По пути на камбуз Тоби сняла с себя толстый светлый свитер. Ночью в нем было тепло и уютно, а сейчас уже пригревало солнце, и в свитере становилось жарко. Роберт стоял у

плитки и, когда Тоби вошла в камбуз, протянул ей разрисованный в полоску стакан горячего черного кофе.

– О-о, восхитительный кофе, – сказала Тоби, ощущая прилив сил с каждым глотком. Не отходя от плитки, Роберт жестом показал, что Тоби может подняться на палубу и выпить кофе на свежем воздухе.

Стояло прекрасное утро. Хотя было еще рано – часы Тоби показывали только начало восьмого, – небо переливалось всеми цветами радуги. Правда, на горизонте виднелся туман, но светлая дымка над водой свидетельствовала о том, что день будет жарким и солнечным.

До этого Тоби никогда не плавала на яхте. Поэтому она даже испугалась, когда Роберт выключил двигатель и стал поднимать паруса, но после этого яхта побежала так легко и весело, что Тоби тут же позабыла свои страхи. Ее душа наполнилась восхищением. «Ариадна» скользила по воде, разрезая волны острым носом и слегка наклонившись на правый борт под напором свежего ветра, наполнившего паруса.

Закрепив канаты – «шкоты», как он пояснил Тоби, – Роберт присоединился к ней на корме. Придерживая румпель, он объяснил, что, регулируя угол, под которым парус принимает ветер, можно изменять скорость и направление движения судна. Тоби плохо понимала его наставления, но просто радовалась оттого, что узнает что-то новое. Роберт всегда умел говорить о самых прозаических вещах интересно. Вот и сейчас Тоби с восторгом слушала его объяснения. Да-

же когда он кончил говорить, она еще несколько мгновений продолжала смотреть на него широко раскрыв рот, а потом смутилась и отвернулась.

– Ты объяснишь мне, почему относительно удобству собственной постели предпочла койку на моей яхте? – неожиданно хриплым голосом спросил Роберт.

Тоби колебалась, не зная, что ответить.

– Я... я не могла уснуть, – наконец придумала она объяснение. Это была настолько явная ложь, что Тоби отвела глаза, боясь встретиться взглядом с Робертом. – Продолжай, ты очень интересно рассказывал про управление парусами.

– А мне интересно знать, зачем тебе понадобилось так поспешно покидать виллу, – настаивал Роберт. – Ты, знаешь ли, зря волновалась. Я не собирался приходить к тебе, как накануне отъезда в Майами.

Тоби вздрогнула. До этой минуты ей не приходило в голову, что именно в себе Роберт может увидеть причину ее поспешного бегства. Такое предположение показалось ей настолько нелепым, что она в изумлении уставилась на него.

Роберт отвернулся и стал задумчиво смотреть на остров, который вырисовывался на горизонте с правой стороны.

– Ты ошибаешься, – отрицательно покачала она головой. – То есть я ушла с виллы совсем не из-за тебя.

– Не из-за меня? – взглянул на нее Роберт.

– Нет.

– Так что же, это просто совпадение? Или ты хочешь ска-

зять, что ночевала на «Ариадне» все время, пока я был в отъезде?

– Нет, – повторила Тоби и тяжело вздохнула.

Она не хотела признаваться, почему ночевала на яхте. У нее и так хватало проблем.

– Честное слово, Роберт, твое возвращение никак с этим не связано.

Роберт поправил румпель и повернул голову к Тоби, внимательно изучая ее встревоженное лицо.

– Итак, – заговорил он, – если дело не во мне, то, значит, в Марке. Чем же он тебя так напугал?

Тоби опять покачала головой.

– Он не напугал меня.

– Ах, ну да, конечно, – усмехнулся Роберт, и тут же лицо его приняло суровое выражение. – Действительно, чем он мог тебя напугать... Вы так хорошо знаете друг друга.

У Тоби задрожали губы.

– Если я тебя правильно поняла, то еще раз повторяю...

– Я уже слышал, – перебил ее Роберт. – Ну ладно, так что же он сделал?

Целую минуту Тоби беспомощно смотрела на него. Потом опустила голову и пробормотала:

– Он был пьян...

Этот ответ не удовлетворил Роберта.

– Насколько пьян?

– Сильно пьян. – Тоби посмотрела в другую сторону. –

Вон там, впереди, это альбатрос? Я никогда не видела альбатросов...

Роберт взял ее за подбородок и повернул к себе.

– Тоби! Я хочу знать! Что тебе сказал Марк? Он домогался тебя? Применял силу?

Тоби показалось, что она нашла выход.

– Он разорвал мое платье, – признала она и убрала руку Роберта со своего лица. – Теперь с тебя достаточно?

– Нет, недостаточно, – жестко сказал Роберт. – Я подожду, пока ты скажешь всю правду.

– Я не понимаю, что ты имеешь в виду, – смущенно проговорила Тоби. Не дождавшись ответа, она подняла на Роберта встревоженный взгляд. – Где мы находимся? По-моему, пора возвращаться. Он – то есть Марк – и твоя мать будут за меня волноваться.

– Не будут, – возразил Роберт. – Я передал им через Генри, что взял тебя покататься на яхте. Ну что, успокоилась?

Тоби нерешительно помолчала, а потом кивнула головой в знак согласия.

– Пожалуй, да.

– Вот и прекрасно, – воскликнул Роберт. – Не смотри на меня такими несчастными глазами. Ведь тебе нравилось на яхте, пока я не начал задавать щекотливые вопросы? Все, допрос окончен. Хочешь поплавать?

– Поплавать?

– Ну да.

Роберт поднял руку и указал на крошечный островок справа по курсу яхты.

– Это очень удобное место. Мы станем на якорь недалеко от берега. Здесь, кстати, неглубоко, если ты боишься.

Тоби без особого энтузиазма посмотрела туда, куда указывал Роберт.

– Что это за остров?

– Просто маленький коралловый риф. Наверное, даже без названия.

– Но у меня нет купальника...

– Я тоже не взял плавки, – сухо ответил Роберт. – Разве нельзя обойтись без купальных костюмов?

– Ты можешь быть серьезным? – покраснела Тоби.

– Я говорю абсолютно серьезно. – В глазах Роберта появилась насмешка. – Я уже знаю, как ты выглядишь. А если тебя смущает мой вид – не смотри!

У Тоби заколотилось сердце. Раньше она никогда не купалась вместе с Робертом. Во время их знакомства в Англии было слишком холодно. Правда, он собирался взять ее в Италию, но автокатастрофа разрушила эти планы. Встречу с Робертом рано утром у бассейна на вилле, когда Тоби свалилась в воду, не назовешь купаньем.

Наконец Тоби решила, что поплавать с Робертом будет совсем неплохо. Но она не стала этого говорить, а прошла вперед, за мачту, и, прикрыв ладонью глаза от яркого солнца, принялась рассматривать быстро приближающийся ост-

ровок. Это был густо поросший кустарником кусочек суши, явно необитаемый, с полоской песка на берегу, которая изгибалась наподобие подковы. Морская вода, темно-синяя около яхты, ближе к островку приобретала бледно-бирюзовый цвет.

Ощущая на коже палящие лучи солнца, Тоби с наслаждением представила, как погрузится в воду.

Тоби не заметила, что Роберт уже остановил яхту и бросил якорь, пока он не подошел к ней сзади и холодным, внимательным взглядом не посмотрел на ее разгоряченное лицо.

– Ну что? – спросил он. – Ваше решение? Я ныряю один или ты рискнешь составить мне компанию?

Тоби вздохнула и слабо возразила:

– А если нас увидят?

– Если это все, что тебя беспокоит, то забудь об этом, – ответил Роберт, снимая рубашку. – На острове нет ни души. Нас никто не увидит. Даже если кто-нибудь наведет на нас телескоп, то не сможет отличить, где ты, а где я. – Он стал расстегивать ремень. – Ну давай, решай! У нас не так много времени.

Тоби взглянула на Роберта, невольно задержав взгляд на его крепкой мускулистой груди. Он был похож на поджарого зверя, гибкого и сильного, и Тоби почувствовала почти непреодолимое желание притронуться к нему. Ей захотелось нежно погладить его смуглые плечи, но, когда Роберт отвернулся, чтобы расстегнуть молнию на брюках, она смутилась

и отвела взгляд. Хотя Тоби знала его тело почти так же, как свое, она не решилась позволить себе излишнюю нескромность, понимая, что это может слишком сильно взволновать ее.

Тоби услышала, как Роберт перелез через борт и прыгнул в воду. Подойдя к борту, она оперлась о железные поручни и стала смотреть. Темная голова Роберта показалась над водой на некотором расстоянии от яхты. Обернувшись и увидев, что она наблюдает за ним, Роберт помахал рукой.

– Ну давай! – крикнул он. – Вода довольно теплая. Обещаю, что не буду смотреть!

Тоби выпрямилась и в нерешительности обхватила себя руками. Ей тоже хотелось поплавать. Было так жарко, что джинсы и даже тонкая шелковая рубашка прилипли к телу. В конце концов, Роберт прав – он знал, как она выглядит без одежды, причем знал даже лучше, чем считал сам.

Пальцы плохо слушались ее, пока, укрывшись под навесом, Тоби торопливо снимала рубашку и джинсы. Убедившись, что Роберт все еще плывет к берегу, она спрыгнула в море с противоположного борта и чуть не вскрикнула от неожиданности: вода оказалась холодной.

Тоби еще не пришла в себя от шока, когда вдруг увидела Роберта, который огибал нос яхты и приближался к ней с насмешливым выражением лица. Он ничего не сказал, а просто показал жестом, чтобы Тоби плыла за ним.

Она послушно поплыла вслед и вскоре согрелась. Купа-

нье стало доставлять ей удовольствие. Она вдруг поняла, как сковывает человека одежда, и, наслаждаясь неожиданной свободой, энергично работала ногами.

Ближе к берегу вода была теплее, но и прозрачнее. Поэтому Тоби продолжала держаться на глубине, наблюдая за Робертом с безопасного расстояния, хотя он и звал ее, и завидуя его раскрепощенности. У нее перехватило дыхание, когда Роберт подплыл совсем близко к берегу. Но он остался в воде, с интересом рассматривая медленно колышущиеся водоросли, которые устилали морское дно, и безуспешно пытаясь поймать какую-нибудь рыбешку из числа тех, что косяками плавали вокруг.

Когда Роберт поплыл назад, к Тоби, она глупо застеснялась и повернула к яхте, делая вид, что не видит его. Но он догнал ее и шутливо окунул с головой в воду. Сердито отбиваясь, Тоби отплыла на несколько шагов в сторону и обернулась. Роберт смотрел на нее озорными глазами.

– Ты обещал, что будешь плавать подальше от меня, – крикнула Тоби, убирая с лица мокрые волосы.

– Я так и делал!

– И еще ты обещал, что не будешь ко мне прикасаться, – заявила она, щурясь от яркого солнца.

Роберт скорчил гримасу и возразил:

– Нет, я говорил, что не буду смотреть. Насчет прикосновений мы не уговаривались.

– Ну и бесстыдник же ты, – вскинув голову, крикнула То-

би.

Ни тени смущения не появилось на лице Роберта.

– Да, бесстыдник, – согласился он и, прежде чем Тоби успела отплыть от него подальше, крепко схватил ее за руку.

– Отпусти меня, – сердито закричала Тоби и даже попыталась ударить его, но у Роберта была слишком хорошая реакция, и он успел увернуться.

– С удовольствием, – иронически ответил он, весело глядя на Тоби. Но прежде чем отпустить ее, Роберт нырнул под воду и потащил ее за собой. Делает все, что ему заблагорассудится, в сердцах подумала Тоби, всплывая на поверхность и отплеываясь от воды.

– Ты... ты... – начала она, пытаясь найти слово пообиднее.

– Поросенок? – дружески подмигнул Роберт. – Чудовище? Ублюдок?

– Свинья, – вынесла Тоби краткий приговор, отплыла от Роберта подальше и вдруг завизжала: он ухитрился схватить ее за ногу.

И все же, несмотря на визг и показную злость, Тоби начало нравиться такое купание. Когда Роберт был в игривом настроении, против него было невозможно устоять.

Он подпустил ее к себе, и она тоже окунула его голову в соленую воду. После этого Тоби с веселым смехом помчалась прочь.

Они возились в воде больше получаса. К тому времени, когда Роберт предложил вернуться на яхту, Тоби потеряла

остатки благовоспитанности и скромности. Но, вылезая из воды, она вновь застеснялась, стремительно вскарабкалась на палубу, пока Роберт был еще в воде, и схватилась за одежду.

– Подожди! – прямо из-за спины раздался властный голос Роберта. – Не надо надевать одежду прямо на мокрое тело. Я сейчас достану для нас полотенца.

– Хорошо, – ответила Тоби. Неосторожно обернувшись, она увидела, что Роберт собирается вылезать из воды, и торопливо отвела взгляд. Роберт иронически хмыкнул, взобрался на палубу и спустился в каюту. Через минуту он вернулся и кинул Тоби большое оранжевое полотенце. Замерзшими руками Тоби укуталась в него и снова непроизвольно обернулась к Роберту, чтобы поблагодарить.

Растираясь своим полотенцем, Роберт не сразу заметил ее взгляд.

Тоби вздрогнула и, встретив его горящие глаза, почувствовала, что ее охватывает слабость.

– Ради Бога, Тоби, – хрипло прошептал Роберт, – не надо на меня так смотреть! Иди и переоденься, пока я не сделал того, о чем мы оба пожалеем.

– Извини... – проговорила Тоби, с трудом ворочая языком, но не отвела взгляд.

Роберт со стоном отшвырнул свое полотенце и шагнул к ней. Его горячий поцелуй поднял в ней бурю чувств. Тоби потеряла всякую способность сопротивляться, ощущая ко-

жей жар его тела. Ей захотелось, чтобы он сильнее прижался к ней, чтобы он стал частью ее тела. Единственное, что их еще разделяло, – это полотенце, в которое была закутана Тоби. Пальцы Роберта коснулись ее груди, желая убрать эту последнюю преграду.

Тоби помогла Роберту освободить ее, и они слились воедино – тело с телом, мягкость женщины и твердые мускулы мужчины. Тоби почувствовала, что самой природой они созданы друг для друга. Добро и зло, истина и заблуждение утратили всякое значение. Остались только страсть и экстаз подчинения мужчине.

Роберт оторвался от губ Тоби и прильнул к ее набухшим соскам. Его руки нежно ласкали ее спину... Он жадно прижимал Тоби к себе.

– Как я хочу тебя, – прерывающимся голосом произнес он и потянул Тоби за руку, чтобы лечь тут же, на палубе. – Не останавливай меня, – молил он, накрывая собой ее тело. – Прошу тебя, Тоби, не останавливай меня сейчас...

Тоби обхватила его руками за шею. В этот миг она была готова отдаться ему полностью, без остатка.

– Люби меня, – выдохнула она, вцепившись руками в его волосы.

Тоби не обращала внимания на жесткую палубу. Она воспринимала только прикосновения его рук, ласкающих ее бедра и проникающих в места, где не бывал ни один другой мужчина. Тоби безумно хотела, чтобы он взял ее, Тоби

безумно хотела принадлежать ему.

Они сплелись в объятиях, превратившись в единое гармоничное целое.

– Ну как, я выполнил обещание не прикасаться к тебе? – сипло проговорил Роберт.

Тоби пошевелилась, чтобы лучше почувствовать на себе его тяжесть, и вместо ответа нагнула его голову, чтобы он коснулся ртом ее губ.

– А ты хотел прикоснуться? – прошептала она ему на ухо, чувствуя, как его сердце бьется в такт ее сердцу.

– Хотел ли я? – простонал Роберт, касаясь языком бьющейся жилки на ее виске. – Ах, Тоби, что ты делаешь со мной! Что ты всегда делала со мной...

– Что я делаю?

Тоби попыталась вникнуть в скрытый смысл его слов, но волна наслаждения, пронизывающего все тело, поднималась так быстро, что все, кроме лица и тела Роберта, утратило для нее значение.

Когда волна достигла вершины, ее крик наслаждения смешался с его хриплым стоном:

– О, Боже...

Тоби впилась ногтями в его спину, и еще несколько минут сладкие волны несли их и качали, постепенно замирая...

Тоби лежала без сил, совершенно опустошенная, переживая наслаждение близостью с мужчиной впервые с тех пор, как судьба грубо и бесцеремонно разлучила ее с Робертом.

Роберт оторвался от ее тела, поднял голову и нежно провел пальцами по ее горячему лбу.

– Спасибо... – Голос его звучал хрипло.

Тоби удивленно подняла брови. Роберт слегка улыбнулся.

– У меня не было возможности испытать свои способности, – пояснил он, продолжая гладить лицо Тоби. – Я мог оказаться, как ты говорила, импотентом.

– Я так не говорила, – возразила Тоби. – А как же Силла?

– Что Силла? – нахмурился Роберт.

Даже сейчас Тоби еще не чувствовала себя с Робертом полностью раскованной.

– Я думала... что ты с ней...

– А-а, понимаю, – засмеялся Роберт. – Нет-нет. У нас с Силлой ничего не было.

– А сейчас? Тебе было хорошо? – нерешительно спросила Тоби.

– Хорошо? – переспросил он, поднимаясь и усаживаясь рядом на палубу. – Хорошо – не то слово! Надеюсь, ты это знаешь.

Тоби приподнялась на локтях.

– Я хочу спросить... Почему ты сказал: «Что ты всегда делала со мной...»? Что это означает?

Роберт посмотрел ей прямо в глаза.

– А ты как думаешь?

– Я первая тебя спросила.

Несколько мгновений Роберт рассматривал ее взволно-

ванное лицо.

– Мне нужно освежиться, – неожиданно бесстрастно сказал он и поднялся. – Ты можешь принять душ внизу, в каюте. А я воспользуюсь тем, что предоставляет нам природа.

Тоби хотела остановить его и снова задать тот вопрос, на который он не ответил. Нужно было наконец выяснить, узнал ли он ее или нет. Но она побоялась настаивать, и ее вопрос повис в воздухе.

Роберт нырнул в воду, так ничего ей и не сказав.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Когда Тоби приняла душ и вышла на палубу, Роберт, уже одетый, поднимал якорь и готовился к отплытию. Увидев Тоби, он ограничился тем, что кивнул ей, продолжая заниматься своими делами.

С чувством тревоги и неуверенности Тоби уселась на корме. Неужели всего час назад они, сплетенные, лежали на палубе и он содрогался в экстазе? Сейчас он казался таким холодным и далеким, более далеким, чем даже утром, когда он обнаружил ее в каюте.

В чем же ее ошибка? – размышляла Тоби. Может быть, какое-то неосторожное слово превратило его усталую расслабленность в холодное равнодушие и отчуждение? Почему он с ней обращается так пренебрежительно? Неужели все дело в том, что он получил то, что хотел, и теперь презирает ее именно за то, что она ему уступила?

Роберт все еще устанавливал паруса. Повинуясь неожиданному порыву, Тоби подошла к нему и предложила помощь.

– Я сам справлюсь, – нелюбезно отказался Роберт. – Если хочешь чем-нибудь заняться, пойди и приготовь кофе. Я бы с удовольствием выпил чашечку.

Поколебавшись, Тоби беспомощно пожала плечами и спустилась в камбуз, украдкой вытирая слезы.

Они занимались любовью – ну и что? Почему ей взбрело в голову, что это изменит их отношения? Она же взрослая женщина, а не глупая школьница, надо же понимать, что к чему... Роберт наверняка догадывался, что она уже давно не девственница. Так чего же она ждала? Пылких признаний в любви? Она прекрасно знала, что Роберт предпочитал совсем иной стиль обращения с женщинами!

Тоби вскипятила чайник, приготовила в чашках растворимый кофе и осторожно понесла поднос наверх. Одну чашку она протянула Роберту, а другую взяла себе.

Роберт держался за румпель и сосредоточенно управлял яхтой. Его задумчивое лицо не располагало к беседе. Но Тоби не хотела показывать, как глубоко она обижена. Усевшись рядом, она широко улыбнулась.

– Всего одиннадцать часов, – сказала она, будто не замечая его мрачной сосредоточенности. – Нам надо вернуться на Изумрудный Риф до двенадцати.

Роберт молча наклонил голову в знак согласия. Тоби решила не уступать и все-таки пробить стену отчуждения между ними.

– Представляешь, – продолжала она, стараясь скрыть дрожь в голосе, – завтра в это время мы, наверное, будем уже в пути. Мы возвращаемся в Англию.

Наконец-то она чем-то заинтересовала его!

– Завтра? – откликнулся Роберт. – Вы уезжаете завтра?

– Да.

Не в силах выдержать его внимательный взгляд, Тоби опустила глаза и отпила глоток кофе.

– А ты разве не знала? Марк должен быть в Лондоне послезавтра.

– И конечно, ты уезжаешь с ним, – жестко сказал он. – Когда вы собираетесь пожениться?

У Тоби перехватило дыхание.

– И ты спрашиваешь меня об этом?

– А почему бы нет? – зло ответил Роберт. – Именно ради того, чтоб выйти за него замуж, ты приехала с ним, верно? Из-за того, что мне было с тобой хорошо в постели, ничего не изменится. Когда ты сюда ехала, то прекрасно знала, зачем.

Тоби задрожала.

– В каком смысле?

– Ты сама прекрасно знаешь, – ответил Роберт с презрением в голосе. – Ладно, хватит морочить друг другу голову. Мы с тобой оба знаем, зачем ты приехала. Да-да, знаем! Ты приехала отомстить мне!

При этих словах глаза Тоби расширились. Ей вдруг все стало понятно. Но Роберт не дал ей возможности вставить ни слова.

– Я помню тебя, Тоби, – продолжал он. – Я помню все. Я терял память всего на несколько дней, сразу после катастрофы, но уже через неделю она практически полностью восстановилась.

Потрясение было так велико, что Тоби не могла вымол-

вить ни слова. Она отставила свой кофе и подняла на Роберта испуганные глаза.

– Итак, теперь ты все знаешь, – заговорил он. – Мы квиты. Я бы тебе признался раньше, но мне хотелось увидеть, как далеко ты зайдешь.

Это был жестокий удар. Не помня себя от ярости, Тоби влепила ему пощечину, и еще одну, и дикой кошкой бросилась на него.

– Ты... ты подонок, – закричала она.

Роберт поймал Тоби за руки и крепко сжал их, не давая ей возможности пошевелиться.

– Как я ненавижу тебя! – сдавленным голосом прошептала Тоби.

– Почему? – вопросительно изогнул брови Роберт. – Что такого я сделал? Всего лишь свел с тобой счеты – ведь и ты хотела того же.

– Но ты же знал, – возмущенно закричала Тоби, – что твоя мать скажет мне, будто ты потерял память. Она, кстати, в это верит! Или делает вид, что верит.

Роберт пожал плечами.

– Иногда я об этом думаю. Наверное, ей удобно так считать. И тебе это тоже было удобно.

– То есть?

– Не понимаешь, что ли... – усмехнулся Роберт. – Ты знала, что, если я догадаюсь, кто ты на самом деле, это... сильно усложнит твое положение.

– Но ты все-таки знал...

– Тебе это было неизвестно.

Тоби беспомощно развела руками.

– Ты до такой степени меня ненавидишь?

– У меня нет к тебе ненависти, – ответил Роберт, но его взгляд противоречил словам. – Я хотел ненавидеть. Боже, как я хотел ненавидеть... Но ты знала, что тебе достаточно щелкнуть пальцами – и я прибегу к тебе!

– Что? Что ты говоришь? – не поверила своим ушам Тоби.

– Как ты думаешь, а зачем я притворялся, что потерял память? – зарычал Роберт. – Или ты считаешь, мне бы понравилось напоминание о том, что ты сделала?

– О том, что я сделала? – удивилась Тоби. – Может, ты хотел сказать, что ты сделал?

– А что я сделал? Что? – требовательно спросил Роберт.

– Я только давал тебе все, что мог, и сходил с ума всякий раз, когда другой мужчина разговаривал с тобой, прикасался к тебе! – Роберт крепко сжал губы. – Ах, Тоби, ты умело выбрала себе оружие. В виде моего собственного брата...

Тоби попыталась вырваться из его рук, но Роберт слишком сильно держал ее.

– Это не так, – стала оправдываться Тоби. – Я не знала, что Марк – твой брат, когда познакомилась с ним.

– Неужели не знала?

– Конечно, нет. Откуда я могла знать? Ты никогда не говорил о нем.

– А когда все-таки узнала? Что ты тогда почувствовала?
Что она почувствовала?

– Не помню, – с трудом вымолвила Тоби.

На самом деле она лгала. Она помнила, что была потрясена и долго не могла поверить в то, что Марк – брат Роберта. А когда поверила, то с ужасающей ясностью вдруг поняла, какое оружие ей досталось.

– Это неправда. – Роберт так резко отбросил ее руки, что Тоби едва удержалась на ногах. – Ты должна была что-то чувствовать, причем чувствовать сильно, раз уж ты решилась на самую жестокую месть.

– Нет, – затрясла головой Тоби. – Это было не так!

– А как же?

– Я... я вначале этому не поверила...

– Ну хорошо, а потом?

– Роберт, пожалуйста, послушай меня. – Она сжала голову руками. – Все было не так, как ты думаешь. Я приехала сюда совсем не для того, чтобы наказать тебя.

– Тогда – чтобы наказать себя?

– За что?

Дрожащими руками Роберт поправил волосы.

– Ты сама знаешь, за что. Зачем ты это сделала, а, Тоби? Почему ты мне ничего не рассказала? Что, не могла немного подождать? Или ты не могла вынести даже моего вида?

– Твоего вида?

– Ну да, того кровавого месива, в которое я превратился

после аварии. Именно поэтому ты так и не навестила меня в больницу. Мать рассказала мне об этом.

Роберт помолчал и заговорил снова:

– Меня никто не навещал... Были телефонные звонки, интересовалась пресса, хотя ее не допускали, но – ни одного посетителя.

Тоби схватила его за руку.

– Но ведь это неправда! Я приходила к тебе!

Роберт нахмурился.

– Ты приходила в больницу? Но почему моя мать не...

– Да, да, я приходила в больницу, но не смогла тебя увидеть, – в отчаянии пыталась убедить его Тоби. – Меня не пустили к тебе! Мне передали: ты ясно сказал, что не желаешь меня видеть!

– Ну-ну, продолжай, – недоверчиво посмотрел на нее Роберт. – Я был в таком состоянии, что вообще не мог разговаривать, а тем более отдавать распоряжения, чтобы кого-то не пускали.

– Я этого не знала. Я даже не знала, что ты так страшно пострадал в катастрофе, пока не приехала сюда, на остров. Ты только что сам сказал, что прессу к тебе не допускали, так что я ничего не могла прочитать в газетах.

– Даже если так, – задумчиво посмотрел на нее Роберт, – я не отдавал никаких распоряжений. Почти все время я был без сознания.

– Может быть, это твоя мать... – высказала свои подозре-

ния Тоби. – Это, наверное, была именно она!

– Нет, – решительно возразил Роберт. – Она не могла так поступить.

– Почему нет?

– Почему нет? – переспросил Роберт. – Видишь ли, в этом не было никакого смысла...

– А может, был, – пожала плечами Тоби. – Во всяком случае, кто-то не пустил меня к тебе.

– Ну ладно, – вздохнул Роберт. – Но почему же ты не пришла снова? Если я так много для тебя значил – почему ты еще раз не попыталась встретиться со мной?

Тоби опустила голову.

– Не могла.

– Да, понимаю. – Роберт снова сжал губы. – Ты ведь сама была в больнице, да? Сколько дней – два, три? Сколько потребовалось времени, чтобы купить себе свободу?

Тоби не хотела отвечать. Разговор получался тяжелый, слишком тяжелый... Роберт никак не понимал ее, а она устала бороться с ним. А могла ли она рассказать, что переживает сейчас? Как отнесется к этому Роберт? Или все-таки рассказать все откровенно, рискуя лишиться остатков собственного достоинства? Нет, она не может этого сделать...

Они долго молчали. Роберт понял наконец, что ответа он не дождется.

– Ну! – сказал он. – Может быть, ты все же объяснишь, почему не рассказала мне о ребенке? Что, я не имел права

знать? Ведь это был мой ребенок, да?

– Ты прекрасно знаешь, что твой, – вспыхнула Тоби.

– Очень хорошо. – Его лицо помрачнело. – Почему ты не сказала, что именно по этой причине хотела, чтобы мы поженились?

– Ты что, правда считаешь, что я могла так поступить? – с сомнением произнесла Тоби. – То есть попросить тебя жениться на мне, потому что у меня будет от тебя ребенок?

– Так иногда делают, – сухо ответил Роберт.

– Только не я.

– А почему бы и не ты?

Тоби отвернулась и с силой, до боли в пальцах, вцепилась в поручни яхты.

– Не желаю больше об этом разговаривать, – сквозь зубы процедила она. – Вообще больше не хочу с тобой разговаривать.

Роберт положил ей руку на плечо и заставил повернуться к нему.

– Нет, нам еще придется поговорить, – категорическим тоном сказал он. – Если не сейчас, то потом, когда я во всем разберусь до конца.

– Нет!

– Да! – Жесткость его голоса даже напугала Тоби. – И тебе пока рано собирать чемоданы. Завтра ты не уедешь. Может потребоваться твое присутствие. Боже, сколько понадобилось времени, чтобы мы встретились! Я не отпущу тебя

снова, во всяком случае, не отпущу сейчас. Сначала я сам во всем разберусь.

Тоби вырвалась из его рук и перешла на другую сторону палубы. Твердый тон Роберта напугал ее, и в то же время ей самой захотелось проявить решительность.

– Ты не заставишь меня остаться!

В глазах Роберта появился злой огонек.

– Что ж, я посмотрю, как ты уедешь, – холодно ответил он.

Пытаясь придумать, как бы ему возразить, Тоби была вынуждена признаться себе, что здесь, на Изумрудном Рифе, Роберт действительно имел достаточно власти, чтобы помешать ее отъезду.

Роберт молчал. Тоби тоже не хотелось больше разговаривать. Нужно было собраться с мыслями. Усевшись около мачты, она укоряла себя за то, что слишком распустилась, это опасно, потому что может привести к такому же нервному срыву, какой три года назад привел ее в Райдербек. Тоби не могла без ужаса вспоминать свое тогдашнее состояние. Неужели один-единственный человек мог принести ей столько душевной боли?..

Тоби закрыла глаза. Ее не оставляли картины того, что было тогда. Она-то надеялась, что Роберт изменился, а он остался таким же, как прежде. Тоби раскaiвалась, что так легко, и даже охотно, уступила ему. Лаура была права: не надо было сюда вообще ехать. Нужно было держаться от Роберта как можно дальше.

В маленькой гавани Изумрудного Рифа кипела жизнь. Роберт спустил паруса и завел двигатель, чтобы провести яхту между подводными камнями. Судно вошло в гавань, и Роберт бросил якорь в море. Тоби неохотно встала и, отказавшись от протянутой руки Роберта, неловко ступила в маленькую шлюпку. Пока Роберт греб к берегу, она с любопытством наблюдала, как разгружают грузовое судно, которое пришло в гавань во время их отсутствия. Разглядывая качающиеся в воздухе клетки с мясом, овощами, фруктами, она с горечью думала, как тяжело ей будет лишиться тепла и щедрости этого острова. В эту минуту она остро ощутила, что здесь, рядом с Робертом, она испытала какое-то странное, неожиданное счастье. Оно оказалось слишком зыбким и непрочным, и все равно с этим счастьем не хочется расставаться.

Тоби взглянула на Роберта. Ей хотелось увидеть в его лице хоть капельку сочувствия и сострадания. Но Роберт внимательно смотрел в сторону причала и, кажется, даже забыл о ее существовании.

Проследив направление его взгляда, Тоби увидела на берегу Генри. Прикрыв ладонью глаза от солнца, тот ждал, когда причалит шлюпка.

Ею сразу овладело беспокойство. Почему Генри встречает их на берегу? Наверное, что-то случилось. Может быть, заболела миссис Ньюмэн? Или какая-то другая причина заставила Марка послать сюда Генри?

Тоби снова посмотрела на Роберта. Его худое лицо потемнело от усталости. Для него это было тяжелое утро, подумала Тоби, и тут же ее сердце забилося от воспоминания об их близости. Итак, у них все-таки была близость. Неважно, как складывались их отношения в прошлом, неважно, что принесет будущее... Важно то, что сегодня они с Робертом были близки, и это навсегда останется в ее памяти.

Встретив его взгляд, Тоби отвела глаза, чтобы Роберт, не дай Бог, не прочитал ее мысли. Он сегодня получил от нее достаточную награду. Он будет слишком задирать нос, если поймет, что она его по-прежнему любит – хотя как человек он ей совсем не нравится.

Генри поймал конец каната, брошенного Робертом, и подтянул шлюпку к берегу. Роберт поднял из воды весла и сложил их на дно лодки. Когда Генри нагнулся, чтобы помочь Роберту подняться на причал, Тоби увидела на лице слуги сильное волнение.

– Я так искать вас, сэр! – воскликнул Генри, с нетерпением ожидая, пока Тоби, на этот раз опираясь на руку Роберта, выходила из лодки. – Мистер Дженнингс, сэр, отец мисс Силла... Он заболеть... Мисс Силла плохо.

Роберт отпустил руку Тоби, как только она поднялась на причал, и с тревогой схватил Генри за плечо.

– Харви? – взволнованно спросил он. – Харви заболел? Что с ним? Кто-нибудь еще знает о его болезни?

– Мистер Марк, сэр. Он сказать, удар, – явно гордясь сво-

им знанием медицинских терминов, объяснил Генри. – Это, наверное, случится ночью. Мисс Силла найти его на полу. Без сознания!

По лицу Роберта было видно, что это известие потрясло его. Он рассеянно взглянул на Тоби, лихорадочно думая о том, что же предпринять.

– Я еду туда, – произнес он наконец. – Ты проводи мисс Кеннеди на виллу, а я возьму джип и поеду к Дженнингсам.

– Да, сэр.

Генри был доволен таким решением, а вот Тоби почему-то не захотелось отпускать Роберта.

– Когда ты... нет, лучше скажи, я могу быть полезна? – запинаясь, спросила она.

Роберт посмотрел на нее, словно говоря, что сейчас ему не до церемоний. Генри вежливо отошел в сторону.

– Тоби, возвращайся на виллу, – приказал Роберт. – Дейлай, что я велел. Пока, до встречи.

У Тоби задрожали губы.

– Роберт, я не маленькая, – едва слышно пробормотала она.

У Роберта потемнели глаза.

– Конечно, нет, – сказал он, с трудом сдерживая приступ ярости. – Но поверь, несчастье с Харви для меня большая беда. Есть некоторые причины... Но сейчас мне некогда с тобой спорить. Обещай, что сделаешь так, как я сказал. Не надо создавать мне новые проблемы. Их у меня и так достаточно!

– Это не у тебя проблемы! – с горечью воскликнула Тоби. Она понимала, что ведет себя навязчиво и нечутко, и в то же время ей было жаль упускать свой последний шанс. – Да ты и не знаешь, что значит это слово.

Она повернулась и побежала за Генри. Оглянувшись на бегу, она увидела, что Роберт неподвижно стоит на том же месте и смотрит ей вслед с перекошенным лицом.

Вернувшись на виллу, Тоби с удивлением обнаружила, что дом словно вымер. Никто не вышел ей навстречу. Хотя на столе в патио стоял приготовленный завтрак, никто к нему, видимо, не прикасался. Никто не наливал себе холодного апельсинового сока из кувшина, никто не пробовал еще теплые булочки, накрытые прозрачной крышкой. Значит, Марк тоже поехал к Дженнингсам. Этого, в конце концов, требовал профессиональный долг врача.

Вот и Роберта нет дома. Тоби почувствовала себя ужасно одинокой и незащищенной.

Ее волосы еще не высохли после купания, и она решила пойти посушить их феном, как советовала ей миссис Ньюмэн на следующий день после приезда в «Соледад». Это помогло бы отвлечься. Конечно, хотелось что-нибудь сделать, чтобы помочь Харви, но там, в конце концов, была Силла.

Тоби вздрогнула, когда у нее за спиной отворилась дверь ванной и на пороге появилась миссис Ньюмэн. Увидев Тоби, она не выразила удивления, скорее всего, она искала встречи с ней.

– Так вы здесь, – сказала миссис Ньюмэн. – Я так и подумала. А Роберт, наверное, помчался к Дженнингсам?

Тоби выключила фен.

– Генри сообщил ему, что случилось, – кивнула Тоби. – Конечно же, Роберт сразу уехал. Может быть, потребуется его помощь.

– Естественно, – скривила губы миссис Ньюмэн. – Вам понравилась морская прогулка?

– Да, очень. – Тоби постаралась, чтобы ее слова прозвучали спокойно и небрежно. – Я никогда раньше не плавала на парусной яхте.

– Никогда не плавали? – подняла брови миссис Ньюмэн. – Впрочем, я вам верю. Девушки вашего круга редко имеют подобную возможность.

Ее вкрадчивый тон не мог скрыть того, что оскорбление нанесено сознательно и расчетливо. Тоби с трудом сдержала свой гнев.

– Да, такая возможность нам представляется нечасто, – ответила она, сделав вид, что не поняла оскорбления. – В Англии погода настолько неустойчива, что невозможно выбрать уик-энд, удобный для морских прогулок.

Они обе прекрасно понимали, что миссис Ньюмэн вкладывала в свои слова совсем другой смысл, но, видимо, она не решилась продолжать разговор в том же духе.

Тоби отложила фен, взяла расческу и стали тщательно причесывать волосы. Она пришла к выводу, что, пожалуй,

выиграла этот словесный поединок.

Немного помедлив, миссис Ньюмэн молча покинула ванную, и Тоби с облегчением вздохнула. Но разговор, как оказалось, был не закончен. Выйдя из ванной, Тоби увидела, что миссис Ньюмэн ждет ее в холле.

Предложив выпить кофе в патио, миссис Ньюмэн добавила:

– Я велела, чтобы Моника приготовила свежий кофе.

Тоби совсем не хотелось оставаться с миссис Ньюмэн, но не так-то легко было найти предлог, чтобы удалиться.

– Вы знаете, – сказала она, – я сейчас ничего не хочу. Я немного устала. Мне надо полежать. Извините.

– Неужели вы бросите меня одну? – с вызовом спросила миссис Ньюмэн. – В конце концов, вы гость в моем доме. Все это время я не особенно утруждала вас своими просьбами.

Тоби могла бы ответить, что, во-первых, это дом Роберта, а во-вторых, миссис Ньюмэн сама давала понять, что вовсе не рада приезду Тоби. Но она не стала пререкаться, а молча уселась в кресло под навесом и приняла чашку кофе из рук Моника.

– Через полчаса подавай ланч, – приказала служанке миссис Ньюмэн и отпустила ее. – Вряд ли мои сыновья вернутся к тому времени, – пояснила она Тоби. – Скорее всего, они останутся с мисс Силлой до прибытия вертолета.

– Вертолета? – переспросила Тоби. – Разве мистера Дженнинга забирают в больницу?

Миссис Ньюмэн холодно посмотрела на нее и кивнула.

– Да, так посоветовал Марк. – Она поднесла к губам чашку и сделала глоток крепкого черного кофе. – Надо, чтобы Харви получил интенсивное лечение, а для этого требуется специальное оборудование. Без него Марк вряд ли сумеет помочь.

– Да, конечно, – озабоченно произнесла Тоби. – Мистер Дженнингс серьезно заболел? Какой диагноз поставил Марк?

– Право, не знаю, почему это вас так интересует, – сухо ответила миссис Ньюмэн. – Ведь Дженнингсы для вас не друзья, а просто знакомые. Это нас должно волновать состояние здоровья Харви, а не вас.

Враждебность миссис Ньюмэн была настолько явной, что у Тоби перехватило дыхание. Почему она так себя ведет? Наверное, она с самого начала испытывала неприязнь к Тоби и только присутствие Марка заставляло ее сдерживаться.

Осторожно подбирая слова, Тоби сказала:

– Меня волновало бы состояние любого человека, с которым случился удар. И потом, я не понимаю, миссис Ньюмэн, зачем вы попросили меня остаться с вами, если мое присутствие вас так раздражает.

Это было сказано смело и неожиданно, так что миссис Ньюмэн на несколько мгновений растерялась. Наконец она вновь обрела самообладание.

– Я попросила вас остаться, чтобы поговорить с вами, –

заявила она, поставив чашку на стол. – Я хотела узнать о ваших намерениях в отношении моих сыновей.

– Ваших сыновей? – изумленно спросила Тоби. – То есть, вы считаете, что я имею виды на обоих?

– По крайней мере вы имели такие виды в свое время, – спокойно ответила миссис Ньюмэн. – Нам с вами обоим известно, что вы были знакомы с Робертом до аварии. А как только вы познакомились с Марком и узнали, кто он такой, вы сумели и ему вскружить голову.

– Это неправда!

– Это правда. – Миссис Ньюмэн поджала губы. – Мне это хорошо известно. Я была в больнице в тот день, когда вы пришли и добивались встречи с Робертом. Я сразу поняла, что вы собой представляете, как только увидела вас!

Потрясенная, Тоби вскрикнула:

– Значит, это именно вы...

– ... не пустили меня к Роберту, да? Именно так. Я не стыжусь в этом признаться. Я хорошо понимала, что вы не пара Роберту. И я оказалась права.

– Нет...

– Да, – с ненавистью сказала миссис Ньюмэн. – Едва услышав ваше имя, я заподозрила неладное, а когда я вас увидела...

– Тогда почему вы позволили мне сюда приехать? Вы же имеете на Марка большое влияние. Почему не запретили ему привозить меня?

– Как я могла запретить? – мрачно усмехнулась миссис Ньюмэн. – Роберт настаивал, что хочет вас видеть. Это его остров, его дом. Как я могла помешать вашему приезду, не возбуждая подозрений?

– Понимаю, – ответила Тоби, обхватив голову руками. – То есть это именно Роберт устроил мой приезд сюда...

– Да, но совсем по иным причинам, нежели вы думаете, – холодно заметила миссис Ньюмэн. – Вы забыли, что Роберт не знает, кто вы такая. Ему было просто любопытно с вами познакомиться. Ну вот, теперь он удовлетворил свое любопытство. Я рисковала, но выиграла.

– Вы... рисковали?

– Конечно. Я рисковала, позволив вам приехать. Ведь он мог вас вспомнить! – Миссис Ньюмэн хищно улыбнулась. – Но все получилось так, как я хотела. Это относится и к Марку.

– Так, как вы хотели? – в замешательстве переспросила Тоби.

– Именно так. Марк мне обо всем рассказал сегодня утром. У вас с ним все кончено. Я не сомневалась, что так и будет, как только он поймет, кто вы такая.

– Кто же?

– Шлюха, мисс Кеннеди, – лаконично ответила миссис Ньюмэн. – Вы не знаете ни моральных норм, ни чувства собственного достоинства. Вы готовы переспать с любым мужчиной, который проявит к вам интерес.

Тоби встала так резко, что опрокинула стул. Ее душила ярость.

– Вы лжете! – крикнула она. – Я не спала ни с одним мужчиной, кроме Роберта. И вам это известно!

– Да неужели? – ледяным взглядом окинула ее миссис Ньюмэн. – Может быть, вы еще скажете, что именно от Роберта ждали ребенка в то время, когда пытались встретиться с ним в больнице?

Тоби настолько растерялась от возмущения, что не сразу смогла ответить.

– Конечно! Это был ребенок Роберта, – наконец проговорила она. И вдруг ее осенила догадка. – Так вы знали, что я беременна?

– Я – женщина, – сухо сказала миссис Ньюмэн. – Я сразу разглядела признаки беременности. Знаете, у беременной женщины особый взгляд...

– Но ведь вы не видели меня!

– Видела. Только вы не знали об этом.

У Тоби потемнело в глазах. Ей показалось, что она вот-вот потеряет сознание. Она напрягла все силы, чтобы не упасть в обморок на глазах у миссис Ньюмэн.

– Конечно, я не стала рассказывать об этом Марку, – спокойно продолжала миссис Ньюмэн. – Достаточно того, что он знал, что вы и Роберт...

– Нет!

Крик вырвался из груди Тоби, и в тот же миг она почув-

ствовала, что более не в силах сдерживать рыдания. Слезы капали с кончика носа, затекали в полуоткрытый рот...

– Этим вы меня не разжалобите, – бесстрастно продолжала миссис Ньюмэн. – К счастью, Марк наконец понял, что вы собой представляете. Я, впрочем, не сомневалась, что он поймет. Он не такой, как Роберт. Роберт был всегда слишком своенравным и... безрассудным. Надо же, ставил мне в вину слабохарактерность своего отца! – с презрением воскликнула миссис Ньюмэн и продолжала: – Марк – вот это мой сын, по-настоящему мой сын. Я забочусь только о нем. Надеюсь, вы понимаете, что мне не доставляет удовольствия заискивать перед Робертом. Жить здесь с ним, держать себя так, чтобы Роберт чувствовал, что я ему необходима... Но Марку нужны деньги, чтобы добиться в жизни успеха. И я готова на все, чтобы обеспечить его будущее.

Тоби вытерла слезы со щек.

– Будущее Марка обеспечено, – сказала она. – У него хорошая профессия – врач.

– Он всего лишь ассистент в небольшой больнице, – презрительно фыркнула миссис Ньюмэн. – Но у него есть честолюбие. Он хочет стать известным специалистом. Если он откроет собственную клинику – здесь или в Лондоне...

Тоби вытерла остатки слез и шмыгнула носом.

– Зачем вы мне все это рассказываете? Не бойтесь, что я передам ваши слова Роберту?

– Да кто вам поверит? – засмеялась миссис Ньюмэн злым

смехом. – Уж во всяком случае, не Роберт. Он вас не помнит. И вы не посмеете рассказать ему, кто вы такая. Потому что вы в ужасе отвернулись от него, когда узнали, что он может остаться прикованным к постели до конца жизни!

– Это неправда!

– Ну-ну, я посмотрю, как вы сумеете его переубедить. Учтите, Роберт страшно чувствителен к подобным вещам. А что касается ребенка, то ему останется только верить вам на слово, что ребенок – от него...

Тоби попыталась сосредоточиться. Ее подмывало рассказать этой женщине, что Роберту все известно, что он уже раскусил наивную попытку Тоби скрыть, кто она такая. Но Тоби сдержалась. Рассказать обо всем миссис Ньюмэн значило выдать Роберта. Тоби не могла даже допустить такой мысли, тем более после того, что она услышала от миссис Ньюмэн.

– Ну, кажется, мы поняли друг друга; – сказала миссис Ньюмэн. – Я хотела, чтобы вы знали мое мнение, и потому начала этот разговор. Естественно, вы не будете обсуждать услышанное с Марком. Завтра вы вместе улетите в Лондон и там прекратите с ним отношения.

Тоби сжала пальцы.

– Значит, вы чувствуете себя хозяйкой положения?

– Именно так, – холодно ответила миссис Ньюмэн.

Сверху донесся рокот мотора.

– Прилетел вертолет, – сказала миссис Ньюмэн. – Извините, я должна вас покинуть, чтобы распорядиться насчет

ланча.

И она ушла – такая спокойная и бесстрастная, равнодушная к болезни Харви Дженнингса, равнодушная ко всему – кроме Марка.

Тоби невероятно устала и телом и душой. У нее разболелась голова. Ну и попала же я в переplet! – думала Тоби, вцепившись в спинку стула. Что она может сделать? И, главное, что следует сделать?

Может быть, все-таки рассказать Роберту о разговоре? Но кому он будет больше верить – Тоби или своей матери? Между Робертом и Тоби по-прежнему оставался невидимый барьер, и до сих пор он не очень-то ей верил. Так можно ли ставить все на карту?

Шаркая ногами от усталости, Тоби поднялась к себе. Она с удивлением обнаружила, что в комнате прибрано, и, только открыв шкаф, догадалась, что здесь кто-то побывал в ее отсутствие.

Шкаф был пуст. Оглядевшись по сторонам, она увидела, что ее чемоданы аккуратно сложены на диване, и все поняла. Миссис Ньюмэн велела упаковать ее вещи, бесцеремонно указывая Тоби, что на следующее утро та должна покинуть остров. Только одно платье, видимо для сегодняшнего вечера, сиротливо висело на плечиках в шкафу. Все остальное, даже купальники, было убрано...

Именно такой толчок, грубый и бесцеремонный, требовался для того, чтобы вывести Тоби из нерешительности.

Миссис Ньюмэн никогда об этом не узнает, но она зашла слишком далеко. Глядя на тщательно упакованные чемоданы, Тоби чувствовала, как рассеиваются ее сомнения. До сих пор она колебалась, не желая втягивать Роберта в новый конфликт. Но сейчас она решила, что он должен все знать. Она расскажет Роберту все, а потом будь что будет. В конце концов, ей больше нечего терять, кроме, пожалуй, остатков чувства собственного достоинства, которые она сумела сохранить во время прогулки на яхте. Но многого ли они стоят? Лучше поставить все на карту и поговорить с Робертом абсолютно откровенно, чем спастись бегством и жить своей жизнью, все время думая, а как все могло бы повернуться... Поступить так значило бы предать не только Роберта, но и саму себя.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Во время ланча Тоби даже немного поела, но к концу дня опять стала потихоньку терять решимость. Время тянулось в томительном ожидании. Ни Роберт, ни Марк не возвращались.

Наконец, под вечер, зайдя на кухню якобы за чаем, она услышала от Моники:

– Мистер Роберт и мистер Марк уехать с мистер Дженнингс. Мисс Силла очень плохо, не смог оставаться одна. А мистер Марк хотеть поговорить с доктором в больница.

– Ясно, – упавшим голосом произнесла Тоби. – Когда же они вернутся?

– Не знаю, мисс. Я готовить вам чего-нибудь поесть?

– Ах нет, не надо, – рассеянно покачала головой Тоби, погруженная в свои мысли. – Хорошо бы просто чаю. Я буду в патио.

– Да, мэм, – улыбнулась Моника.

Тоби вышла из холла и направилась на террасу.

День был жаркий и душный. В небе на горизонте появились облака какого-то странного коричневато-желтого оттенка. Наверное, собирается гроза, подумала Тоби. Высокая влажность подтверждала ее догадку.

Если действительно начнется гроза, то Роберт и Марк вряд ли приедут вечером из Кастри. Раньше Тоби не задумы-

валась, что будет делать, если Роберт не вернется, а сейчас со страхом поняла, что может даже не увидеть его до отъезда. Они с Марком улетят в Кастри завтра утром, еще до ланча, а рейс из Кастри на Лондон – завтра же вечером. Марк будет все время рядом, и она вряд ли найдет возможность встретиться с Робертом. Правда, Роберт велел Тоби оставаться на острове, но, пока он в отъезде, хозяйкой на вилле будет миссис Ньюмэн. Интересы Силлы оказались для Роберта важнее, чем интересы Тоби. Это должно навести ее на кое-какие мысли.

Когда Тоби пила вторую чашку чая, вошла миссис Ньюмэн. Тоби с тревогой посмотрела на нее. Но на этот раз миссис Ньюмэн не обратила на Тоби внимания. Она с тревогой разглядывала небо, подтверждая тем самым опасения Тоби о предстоящей грозе.

– По радио передавали штормовое предупреждение, – заговорила миссис Ньюмэн, нервно сцепив пальцы. – Боже, когда же вернется Марк?

Чем молчать, лучше попробовать что-нибудь разузнать, решила Тоби и спросила:

– Если погода действительно испортится, они вернутся сегодня вечером?

– Марк обязательно вернется! – уверенно воскликнула миссис Ньюмэн. – Он предпочтет ночевать дома, тем более накануне отъезда. Ну, а Роберт... – поджала губы миссис Ньюмэн, – Роберт сам себе голова. Если Силле нужна его

помощь, то, конечно, он останется с ней.

Тоби промолчала, не желая обсуждать услышанное. В принципе она была согласна с тем, что сейчас сказала миссис Ньюмэн. Ничего не поделаешь, решила она. Значит, это судьба.

Между тем ветер, дувший со стороны гавани, становился все сильнее и сильнее, пригибая к самой земле цветы, растущие перед домом, и покрывая рябью поверхность бассейна. Небо постепенно затягивалось облаками, и наконец первые капли дождя упали на террасу.

Да, по радио недаром передавали штормовое предупреждение. Кажется, начинается сильный ливень. В такую погоду вертолет вряд ли вылетит из Кастри на остров.

Но миссис Ньюмэн по-прежнему не хотела в это верить.

– Нет, Марк обязательно сегодня вернется, – проговорила она, с тревогой разглядывая небо.

– Он, конечно, захочет вернуться... – сказала Тоби, пожимая плечами. – Но вы же сами не согласились бы, чтобы он рисковал и собой, и пилотом?

Миссис Ньюмэн достала носовой платок и нервно скомкала его.

– Он вернется! – воскликнула она. – Он должен вернуться! Он знает, как я боюсь грозы!

– А-а, вот оно что, – кисло протянула Тоби. Подобная мысль не приходила ей в голову. Миссис Ньюмэн казалась такой сильной, непреклонной... Было трудно себе предста-

вить, что ее может напугать столь обычное явление, как гроза. – Не стоит беспокоиться. Вот я, например, тоже здесь, а мне совсем не страшно.

Миссис Ньюмэн бросила на нее испепеляющий взгляд.

– Марк вернется, – убежденно повторила она и ушла.

Небо закрылось темными тучами. Тоби подумала, что ей тоже было бы лучше спрятаться от дождя в доме.

Войдя в холл, она увидела, что миссис Ньюмэн зажгла люстру. Свет лампочек весело играл на бесчисленных хрустальных подвесках. Странно было видеть люстру, включенную в дневное время. Еще одна странность этого дня, полного фантастических событий...

Тоби пошла к себе в комнату, села у окна и стала наблюдать, как сгущаются облака. Для разнообразия неплохо будет посмотреть и на тропический ливень, подумала она. Уже много дней стояла жаркая солнечная погода, и это даже начало надоедать. После дождя оживет сад... Генри усердно поливал его, но растениям все равно не хватало влаги. Сцена нуждается в перемене декораций, устало подумала Тоби и с неожиданной тоской вспомнила свой дом в Уимблдоне. Интересно, что скажет Лаура, если выложить ей все начистоту? Лаура всегда горячо переживала за Тоби; в ее глазах Роберт не заслуживал снисхождения. Она воспринимала окружающих исключительно в черно-белых красках. Если спросить ее мнение, то она, безусловно, ответит, что во всем виноват Роберт.

Тоби услышала вертолет, когда за окном стало почти темно. Сначала она даже не поверила своим ушам и приняла рокот пропеллера за далекие раскаты грома. Только когда звук приблизился, Тоби убедилась, что это действительно вертолет.

Усталость и уныние сразу сменились тревогой. Марк прилетел один или с Робертом? Сможет ли Тоби наконец поговорить с Робертом? И если да, почему она так волнуется?

Тоби решила, что надо сменить пропотевшую за день одежду. Она быстро разделась и приняла душ, причем надела на голову резиновую шапочку, чтобы не намочить волосы. Быстро накрасив губы и наложив на лицо косметику, она надела белое шифоновое вечернее платье – то самое, которое оставила в шкафу миссис Ньюмэн, – и торопливо побежала вниз.

Увидев в гостиной мужчину, Тоби в нерешительности застыла в дверях. Мужчина был высокий и темноволосый, но довольно плотного телосложения. Когда он обернулся, Тоби догадалась, что это пилот вертолета. На нем была темно-синяя униформа, рядом на столе лежала фуражка. Глядя на его смуглое лицо латиноамериканского типа, Тоби удивлялась, как могла вначале принять этого мужчину за Роберта. Наверное, причиной тому был не только темный цвет его волос, но и ее нервное напряжение.

– Привет! – сказал пилот с сильным американским акцентом. – Меня зовут Джордж Капра. Рад с вами познакомиться.

Тоби улыбнулась и протянула ему руку, которую он обхватил своей огромной лапой.

– Здравствуйте, мистер Капра, – вежливо сказала она. – Итак, вы все-таки сумели прилететь.

– Да, черт возьми. – Пилот кивком головы указал на мокрые окна. – К счастью, основной грозовой фронт проходит в стороне от острова, мисс... э-э...

– Кеннеди, – представилась Тоби.

– Вот так, мисс Кеннеди, – продолжал он. – Нам здорово повезло. К западу отсюда движется настоящий ураган, ну а нас лишь задело немножко.

– Ураган? – удивилась Тоби.

– Да, мисс Кеннеди. Вы никогда не видели ураган?

– Никогда. – Тоби прикусила нижнюю губу. – Кто-нибудь пострадал?

Джордж Капра пожал здоровенными плечами.

– Никто не погиб, если я правильно понял ваш вопрос. К счастью, ураган выдохся недалеко от побережья Кубы.

Тоби с беспокойством покачала головой.

– И все же, несмотря на ураган, вы рискнули подняться в воздух!

– Мистер Ньюмэн очень волновался за своих женщин. Я сказал, что готов вылететь, если он предоставит мне ночлег в своем доме.

– Это самое малое, чем я могу вас отблагодарить, – раздался голос Марка.

Тоби обернулась к дверям, и по ее спине побежали мурашки. Она видела Марка в первый раз после ночной ссоры.

Марк тоже почувствовал неловкость и густо покраснел.

– Привет, Тоби, – сказал он, смущенно поправляя воротник. – Ну что, хорошо прошел день?

Тоби решила, что сейчас не время обсуждать эту тему, и небрежно ответила:

– Как тебе сказать... Довольно тягостно.

К счастью, Марк не мог понять, что она имела в виду.

Тоби обрушила на него град вопросов:

– А как там мистер Дженнингс? Он пришел в сознание? А Силла? Она прилетела с вами?

– За Харви не волнуйся, – отозвался Марк. – У него был удар, но он выкарабкается. Нельзя исключать возможность, что он останется парализованным. Но я считаю, что он все-таки полностью поправится.

Тоби неприятно удивило, что Марк говорит об этом столь равнодушно. Ну пусть Марк не любит Харви, но нельзя же быть таким черствым... Ей стало неловко перед Джорджем Капра.

– А Силла? – снова спросила Тоби. – Она пошла домой?

– Она не вернулась, – ответил Марк, направляясь к столу с напитками. – Вам со льдом? – спросил он пилота, откупоривая бутылку «скотча».

Тот смущенно кивнул.

– Она решила остаться в больнице, – объяснил Марк. – Ей

там даже выделили комнату.

– Ясно, – ответила Тоби.

Марк приготовил два стакана виски и посмотрел на Тоби.

– Тебе налить?

Тоби отрицательно покачала головой. Марк отпил глоток виски.

– Роб тоже остался в больнице. Наверное, он думает, что Силле понадобится его помощь, – с сомнением произнес Марк и добавил: – Роб просил передать, что желает тебе счастливого пути.

Тоби отвернулась, чтобы Марк не заметил, как она побледнела. В первые минуты, услышав, что Роберт не вернулся, она еще сохраняла слабую надежду, что он прилетит завтра утром. Теперь не осталось и этой надежды. Тоби почувствовала, что ее покидают последние силы.

– Скоро будем обедать, Джордж, – говорил между тем Марк.

Тоби была рада присутствию пилота. Она не смогла бы сейчас поддерживать с Марком вежливую беседу. Наверное, и во время обеда отчаяние не отпустит ее. Пусть скорее кончится сегодняшний вечер... наступит утро, и на борту самолета, летящего в Лондон, она, возможно, немного успокоится.

Обед начался через полчаса. Миссис Ньюмэн сидела во главе стола и, судя по ее виду, наслаждалась этой неожиданной привилегией. Во время всего обеда разговор шел глав-

ным образом между миссис Ньюмэн и американцем.

Несколько раз Тоби заметила, как Марк осторожно поглядывает на нее, и пыталась понять, что же у него на уме. Неужели миссис Ньюмэн сообщила ему об утреннем разговоре с Тоби? Пожалуй, нет... Такой разговор – «не для публикации». Хотя миссис Ньюмэн была бы, конечно, рада укрепить завоеванные позиции, тем более что после ночной ссоры с Тоби Марк наверняка, считал себя пострадавшей стороной.

Интересно, подумала Тоби, а Марк приходил к ней ночью? И если приходил, то что он подумал, обнаружив комнату пустой?

Снова встретившись с глазами Марка в танцующем пламени свечей, Тоби прочитала в его взгляде затаенное беспокойство. Он боится, что я расскажу миссис Ньюмэн про его ночные намерения, догадалась Тоби. Не нужно бояться, Марк... Тоби никогда не удалось бы разубедить миссис Ньюмэн в том, что ее сын – невинно пострадавшая сторона. Да она и не собиралась жаловаться на Марка. В конце концов, в их отношениях было немало светлых минут...

В том, что случилось между Тоби и Марком, нельзя возлагать вину целиком на него. Виновата и миссис Ньюмэн, которая энергично настраивала сына против Тоби. Жаль только, что Марк вряд ли когда-нибудь сумеет спокойно и трезво судить о своей матери, как и та не сумеет трезво судить о сыне. Ей, Тоби, следует быть реалисткой и не биться головой

об стену.

Пока они обедали, Тоби все время чувствовала, как скованно и настороженно держится Марк. Он ни разу не упомянул о том, что произошло накануне ночью, и вообще старался не привлекать внимания Тоби. Задача поддерживать разговор с женской частью общества выпала на долю Джорджа Капра.

Но к концу обеда Марк выбрал момент, когда американец веселил миссис Ньюмэн каким-то забавным анекдотом, и огорошил Тоби неожиданным сообщением. Он сказал, что не полетит с ней в Лондон.

– Сегодня я отправил об этом телеграмму из Кастри, – полупшепотом пояснил Марк. – Я думаю, что не вправе уезжать при нынешних обстоятельствах. Мама со мной согласна.

Еще бы! – спокойно подумала Тоби и спросила:

– А ты не боишься, что за это тебя уволят из больницы? Твоему начальству вряд ли понравится, что ты отдыхаешь уже две недели!

– Плевать мне на них, – махнул рукой Марк. – Надоело работать в Лондоне. Я бы с удовольствием сменил обстановку.

Тоби не нашлась что ответить. Наверное, это миссис Ньюмэн подсказала Марку такое решение. Она боится, что Марк передумает насчет разрыва с Тоби, если они вместе вернутся в Англию, где мать уже больше не сможет управлять Марком. Может быть, миссис Ньюмэн даже думает, что

в Лондоне Тоби сумеет уговорить Марка на брак без ее ведома. Ведь она понимает, что ее сын – слабый человек, легко подчиняющийся чужой воле. Пока он здесь, он полностью во власти своей матери.

Если бы ей дали время, подумала Тоби, она действительно смогла бы уговорить Марка на что угодно. Даже жениться на ней. Только теперь ей не надо ни времени, ни брака с Марком. Пусть сидит со своей мамочкой!

Впрочем, продолжала размышлять Тоби, Марк мог так откровенно пренебречь своими обязанностями в лондонской больнице и по другой причине. Он думает, что, оставаясь здесь, демонстративно проявляя заботу об отце Силлы, он в конце концов убедит Роберта дать ему деньги на открытие собственной клиники. Так что неожиданная болезнь мистера Дженнингса оказалась Марку на руку. Хотя все может обернуться по-другому, и Марк это понимает: если его брат женится на Силле, то с надеждами на деньги Роберта придется расстаться.

– Так что я уже договорился с Джорджем, – заговорил Марк, не скрывая облегчения от того, что Тоби спокойно и не споря восприняла его слова. – Он захватит тебя завтра утром. Обойдемся без Джима Мэтсона. Помнишь, с которым мы прилетели сюда?.. Итак, вертолет улетает около девяти и доставит тебя прямо в аэропорт Эванорра.

Тоби выслушала Марка и отправилась к себе. Не хотелось больше оставаться с ними. Лучше слушать далекие раскаты

грома, чем жалкие претензии миссис Ньюмэн на светскую беседу. Меньше чем через сутки Тоби будет сидеть в самолете, держащем курс на Лондон.

Вот об этом можно сейчас помечтать. Скорее бы уехать отсюда... Когда она покинет Изумрудный Риф, можно будет спокойно во всем разобраться. А пока не стоит думать о том, как сложится жизнь после возвращения в Англию.

Международный аэропорт Эванорра на острове Сент-Люсия был местом шумным и многолюдным. Две недели назад Марк и Тоби приземлились здесь и отправились на машине в Кастри, расположенный в нескольких милях от аэропорта на северо-западном побережье острова. А дальше, на Изумрудный Риф, они вылетели из маленького коммерческого аэропорта Виджи, который находится на окраине Кастри. На обратном пути Тоби тоже летела бы через Виджи, если бы летела с Джимом Мэтсоном, а не с Джорджем Капра.

Американец был очень любезен. Он довел Тоби до самого здания аэровокзала и попрощался, только убедившись, что его помощи больше не потребуется. Если в душе он и удивлялся тому, что Марк не захотел провожать Тоби, то ни словом не выразил своего удивления.

А Тоби, честно говоря, была даже рада, что Марк остался на Изумрудном Рифе. Им больше нечего было сказать друг другу, а говорить о пустяках не хотелось.

После того как она сдала багаж, до посадки осталось немного времени. Побродив по зданию аэровокзала, Тоби

наткнулась на книжный киоск и добрых полчаса изучала выставленные на стенде новые книги в бумажных обложках. Купив наконец какой-то детектив с леденящим душу рисунком на обложке, она отправилась в буфет, взяла чашку кофе и села за столик в ожидании посадки.

Но она не могла читать. Она говорила себе, что ее отвлекают постоянно снующие вокруг толпы людей, но в глубине души знала, что дело совсем не в этом. Она уезжала, и это было несчастьем, ее горе лишало смысла слова на страницах и заставляло ее со смутной надеждой следить за потоком людей, входящих в здание аэровокзала.

Итак, она уезжает и навсегда расстается с Робертом. Эта мысль причиняла ей буквально физическую боль.

Отложив книгу, Тоби допила кофе и встала из-за стола. Надо побыстрее пройти паспортный контроль. Тогда она, может быть, успокоится. После пограничного барьера возврата не будет, и ее перестанет терзать безрассудное желание остаться.

Но когда Тоби медленно шла к стойке паспортного контроля, вдруг ее сердито окликнули сзади. В первое мгновение она подумала, что ослышалась, что ее взвинченные нервы породили эту мучительную галлюцинацию. Но чья-то рука наяву крепко схватила ее за плечо, и лицо Роберта, с трудом держащегося на ногах, тоже наяву исказилось от боли.

По его тяжелому дыханию было нетрудно догадаться, какого огромного напряжения ему стоило догнать Тоби. Она

схватила Роберта за руку, помогая сохранить равновесие.

– Тоби, черт тебя побери, – сказал Роберт. – Не лишай меня остатков самоуважения!

Тоби потрясла горечь, прозвучавшая в его голосе. Она отпустила Роберта, но он все же продолжал держаться за ее плечо. Бросив взгляд по сторонам, Тоби успокоилась: суетящиеся вокруг пассажиры были заняты своими делами и не обращали на них внимания. Одна только Тоби видела, как горят гневом его глаза.

– Что ты делаешь, в конце-то концов? – заговорил Роберт с перекошенным лицом. – Я же просил тебя не уезжать! Неужели надо было умолять на коленях, чтобы ты выслушала мои объяснения?

Несколько секунд Тоби молча смотрела на него.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – сухо ответила она. – Ты знал, что наш – нет, мой – отъезд назначен на сегодня. Ты даже попрощался со мной через Марка.

– Я через Марка попросил тебя остаться, – угрюмо поправил Роберт. – Ты помнишь, что я сказал тебе вчера? Я сказал, что мы должны поговорить, и я поговорю с тобой, хотя все и сложилось так неудачно.

– Но ведь ты остался в Кастри на ночь... – покачала головой Тоби. – И велел Марку сказать, что желаешь мне счастливого пути.

– Что-что? – в изумлении спросил Роберт. – Марк знает, что я велел ему передать. Это было вовсе не пожелание

счастливого пути!

– Но... – с сомнением пожала плечами Тоби, – какой смысл ему лгать?

– Я с ходу могу назвать десяток причин, – ответил Роберт. – Во всяком случае, – решительно продолжал он, – здесь не место для серьезного разговора. Пошли. Нас ждет такси. По-едем в Кастри.

– Но это невозможно... Мой багаж... – возразила Тоби и тут же испуганно замолчала, увидев, как потемнело лицо Роберта. Но как она могла уехать, когда до вылета оставалось меньше часа? – Роберт, это невозможно, – повторила Тоби. – Я уже сдала багаж.

Роберт нахмурился.

– Так, значит, твои чемоданы уже в самолете... Ну, ничего страшного. Их могут прислать из Лондона обратно. Подожди минутку, я поговорю с администратором и все улажу.

– Но следующий рейс будет только завтра! – с тревогой воскликнула Тоби.

– Завтра ты тоже не полетишь, – лаконично распорядился Роберт, оставил ее одну и устало пошел к стойке паспортного контроля, чтобы переговорить со служащими аэропорта.

Пока он отсутствовал, Тоби в растерянности и замешательстве нервно ходила по залу ожидания. Она никак не могла понять до конца, чего же хочет Роберт, но после только что пережитых мучительных часов для нее было огромным облегчением просто видеть его рядом с собой.

Скоро появилась такая знакомая долговязая фигура Роберта в неизменной одежде из джинсовки. Со вчерашнего утра он так и не имел возможности переодеться. Вглядевшись в его лицо, Тоби догадалась, что он вряд ли спал в эту ночь. С кругами под глазами и резкими складками около губ он выглядел усталым и изможденным.

– Я договорился, – сообщил Роберт и, как обычно, крепко сжал ее плечо. – Мы заберем багаж завтра утром. А сейчас у нас есть дела поважнее.

Тоби с тревогой посмотрела на него.

– Что же это за дела?

Вместо ответа Роберт молча повел ее к стеклянным дверям аэропорта. На улице, как он и говорил, их ждало такси. Водитель распахнул заднюю дверцу, Роберт втолкнул Тоби в машину и сам устало опустился рядом.

– Хуан, ты знаешь, куда ехать, – сказал он смуглому шоферу, который с улыбкой посматривал на Тоби через зеркало заднего вида. – Мы добрались до аэропорта как раз вовремя, так что напомни, что я должен тебе сверх счетчика. А теперь поехали, и побыстреей.

– Да, сэр, мистер Лэнг, – ответил через плечо водитель и поднял вверх большой палец. – Можете на меня положиться. Отель «Рэдженси», да? Я вас мигом доведу!

Роберт попробовал иронически усмехнуться в ответ, но усмешка получилась слишком мрачной. Он выглядел не просто усталым, а прямо-таки разбитым, и сердце Тоби наполнилось

нилось жалостью к нему.

– Ты погибнешь, если и дальше будешь так себя вести, – с укором сказала Тоби, когда водитель тронул машину и сосредоточил внимание на дороге. – Да-да, я знаю, ты не инвалид. Нечего так на меня смотреть. Только надо разумно расходовать свои силы...

– Что же, по-твоему, я должен был делать? – спросил Роберт, отдышавшись и усаживаясь поудобнее. – Ты хоть понимаешь, что я тебя разыскивал целых три часа?

– Три часа! – в изумлении воскликнула Тоби. – Но ведь ты был в больнице!

– Вношу поправку. В больнице я провел только ночь, – возразил Роберт. – А утром я полетел на Изумрудный Риф тем самолетом, который должен был отвезти Марка в Виджи.

– Но ведь я полетела на вертолете... – удивленно раскрыла глаза Тоби.

– Теперь-то я это знаю.

– Разве Марк тебе об этом не сообщил?

– Когда? Утром? Или вчера днем?

Тоби задумалась.

– Ну, наверное, вчера днем...

– Не забывай: я полагал, что ты останешься на Изумрудном Рифе.

– Но ты, наверное, знал... – вздохнула Тоби.

– Я ничего не знал, – резко ответил Роберт. – После разговора с Марком я никак не мог ожидать, что ты снова бро-

сишь меня.

– Я тебя не бросала!

– А что же, по-твоему, ты сделала? – раздраженно спросил Роберт.

– Ты ведь остался с Силлой! Я думала... я думала, что ты...

– На яхте я тебе совершенно ясно сказал, что между мной и Силлой ничего нет!

– Может быть, она для тебя ничего не значит, но ты для нее...

– Слушай, Тоби, Силла выходит замуж за Джима Мэтсона. Мы с ней не более чем друзья. Может быть, у тебя другое впечатление, но ты ошибаешься.

У Тоби перехватило дыхание. Но в тот вечер, подумала она, в тот вечер, когда Дженнингсы приезжали на обед...

– Ты что-то хотела сказать? – спросил Роберт.

– Ты говорил, что она собирается выйти за тебя замуж!

– Это ты сама так решила, – нетерпеливо возразил Роберт и тяжело вздохнул. – Я не отрицаю, что нарочно позволял тебе так думать. После того, что ты сказала, мне хотелось наказать тебя.

– Как и потом? – робко напомнила она.

Глаза Роберта потемнели.

– Тоби, здесь не место об этом говорить, – сказал он, недвусмысленно кивнув головой в сторону Хуана. – Не будем заходить слишком далеко. Сейчас я хотел бы тебя просто обнять. Только боюсь, что ненароком задушу тебя за все

те мучения, которые ты мне причинила. А это надо делать без свидетелей.

– Ах, наконец-то ты признался, чего ты хочешь! – воскликнула Тоби, пораженная блеском в его глазах.

Не в силах сдержаться, Роберт со стоном обнял ее и прижал к себе.

– Так чего же, по-твоему, я хочу? – хрипло зашептал он ей на ухо. – Боже мой, Тоби, я просто люблю тебя. Я хочу жить с тобой до конца моих дней. Если ты, конечно, сможешь меня выдержать...

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

– Если смогу выдержать, – в полной растерянности повторила Тоби.

Роберт не дал ей возможности сказать больше ни слова, впившись в ее губы горячим поцелуем. Он уже не обращал внимания на Хуана, который через зеркало бросал на них восхищенные взгляды. Прижав ее к сиденью и крепко обхватив за талию, он целовал Тоби со всей страстью, присущей его натуре. Поцелуй был таким долгим, что Тоби почувствовала, как в нее переливаются страсть и возбуждение Роберта.

– Ну, довольно? – наконец спросил он, слегка оторвавшись от ее губ.

Тоби обхватила его за шею.

– Пожалуйста, еще немного, – прошептала она, вглядываясь в его глаза.

Тяжело дыша, Роберт не без усилия оторвался от нее.

– Не сейчас, – твердо сказал он и посмотрел в окно. – Моралес, это все, что ты можешь выжать из своей машины?

– На этой дороге ограничение скорости, сэр, – стал оправдываться водитель, не переставая восхищенно улыбаться. – Но я постараюсь.

Тоби с нетерпением ждала конца поездки и вся извелась к тому времени, когда машина наконец подкатила к подъезду роскошного отеля «Рэдженси». Из отеля выбежал швей-

цар и открыл дверцу. Тоби выскочила на тротуар и тут же застыла в нерешительности, увидев, как тяжело выбирается из машины Роберт. Она протянула руку, чтобы помочь ему, но тяжелый взгляд Роберта остановил ее.

Роберт хмуро наблюдал, как второй швейцар подкатил к машине инвалидное кресло. Все же он сел в кресло и снизу вверх посмотрел на Тоби. В его глазах было столько боли, что в душе Тоби снова поднялась волна жалости и сочувствия – и еще отчаяния из-за того, что она не в силах ничем ему помочь.

Портье, по всей видимости, был хорошо знаком с Робертом, и формальности не заняли много времени. Тоби так и не узнала, какие распоряжения отдал Роберт и в каком качестве он записал ее в регистрационных документах. Подошел еще один служащий, провел их через фойе с мраморным полом, поднял на лифте на десятый этаж и проводил в номер.

Когда он открыл ключом замок и широко распахнул перед ними дверь, Тоби увидела комнаты, обставленные с такой роскошью, что у нее чуть не перехватило дыхание. Вслед за Робертом она прошла в гостиную, выдержанную в кремовых и зеленых тонах. Из широких окон открывался изумительный вид на океан. Справа под окнами она увидела город и гавань, а внизу перед отелем протянулся широкий пляж с многочисленными тентами и островерхими бунгало. Даже в этот час на пляже было много загорающих. Видимо, они никак не могли расстаться с солнцем. Этот номер был пре-

красным местом для влюбленных. Едва за служащим закрылась дверь, Тоби оторвалась от окна и в восторге обернулась к Роберту.

– Как здесь чудесно! – воскликнула она. – Никогда бы не поверила, что окажусь в таком месте!

– Отель как отель, – довольно равнодушно отозвался Роберт. Его больше волновало то, что огромный розовый ковер, покрывающий весь пол гостиной, мешал свободно передвигаться на кресле. – Здешний управляющий – мой друг.

– Ах, вот оно что! – протянула Тоби, немножко разочарованная тем, что Роберт не разделяет ее восторга. – Как бы там ни было, – виновато добавила она, – мне здесь очень нравится. Все-таки, согласишься, я не очень привыкла к роскоши.

Роберт сурово посмотрел на нее и ничего не ответил. Развернув кресло, он направился в другую комнату.

– Это одна из спален, – пояснил он. – За ней ванная комната. Если не возражаешь, я приму ванну. На Изумрудном Рифе я успел только умыться и побриться. У меня даже не было времени переодеться.

Тоби кивнула.

– Хорошо. Могу я что-нибудь сделать? Может быть, помочь тебе?

– Нет! – раздраженно крикнул Роберт. – Лучше отдохни. Или почитай. Там, в кабинете, есть какие-то журналы.

Роберт не без труда въехал в узкую дверь спальни и закрыл ее за собой, а Тоби принялась беспокойно ходить взад-

вперед по гостиной. Окружающая роскошь вдруг как-то поблекла. Да и весь прошедший день представился тяжелым и неудачным. Но почему? В чем она ошиблась? Ведь их так сблизили те несколько минут в такси! Разве она могла когда-нибудь представить, что Роберт будет так страстно объясняться ей в любви?

Остановившись у окна, она попыталась все это понять. И когда неожиданно пришел ответ, Тоби удивилась, какой же слепой она была все это время. Почему она до сих пор не замечала его чувств? Разве она не видела, что он готов сломить ради нее свою гордость? Конечно, это давалось ему с огромным трудом, поэтому он становился грубым и нетерпимым, он злился и на себя, и на нее – за то, что она была свидетельницей его унижения.

Тоби отошла от окна, скинула босоножки и молча прошла в спальню. Это была еще одна просторная комната, с желтыми шелковыми шторами на окнах и мягким ковром лимонного цвета. Вся мебель, включая подголовник кровати, была белая, обитая атласом, а сама кровать была накрыта белым камчатным покрывалом.

К удивлению Тоби, на кровати лежал черный мужской костюм и свежая белая рубашка. Не обращая внимания на то, что за дверью в ванной комнате находился Роберт, Тоби заглянула в высокий платяной шкаф и обнаружила там несколько предметов мужской одежды. Она догадалась, что этот номер был постоянно закреплен за Робертом на время

его приездов в Кастри. Теперь спальня предстала перед Тоби как индивидуальное, интимное жилище, а не безликая гостиничная комната...

Ее сердце забилося чаще, когда она подошла к двери ванной комнаты и взялась за ручку. Ванная была не заперта, и Тоби осторожно, чтобы не напугать Роберта, открыла дверь.

Как и в гостиной и в спальне, здесь было очень просторно. В центре помещения Тоби увидела ванну – круглый бассейн, вделанный прямо в пол. Сейчас ванна была заполнена водой, в которой плавала густая мыльная пена.

В стороне, около душа, стояло инвалидное кресло.

Роберт сидел в ванне спиной к двери и намыливал руки. На стенах висели большие зеркала, но они запотели, и Роберт не заметил, как Тоби тихонько подошла к ванне.

Тоби осторожно опустилась на кафельный пол и долго смотрела на Роберта, замерев от наслаждения. Ей не хотелось выдавать свое присутствие, потому что Роберт вряд ли одобрил бы ее поведение. И все-таки Тоби не удержалась и нежно провела указательным пальцем по его плечу. Роберт вздрогнул; при этом на его спине она отчетливо увидела следы своих ногтей, оставленные накануне, когда они предавались любви на палубе яхты.

Роберт повернулся и недовольно посмотрел на нее. Но Тоби была так переполнена своей любовью, что даже самый суровый его взгляд не мог бы сейчас ее удержать.

– Здесь так чудесно, – проговорила она, обводя глазами

помещение. – Ты, наверное, останавливался в этом номере? А мне ничего не сказал...

– Полезно иметь собственное тайное убежище, – хмуро ответил Роберт, смывая с рук мыльную пену. – Я решил, что и тебе здесь пока будет лучше, чем на вилле «Соледад». Но если ты хочешь...

– Нет-нет, что ты! – замахала руками Тоби. – Не хочу в «Соледад»!

Услышав ее энергичный протест, Роберт помрачнел.

– Я скоро выйду из ванной, – сказал он, – и мы поговорим. Нам есть о чем поговорить. Надо многое объяснить друг другу.

– Мне уйти? – нерешительно спросила Тоби. – Или помочь тебе? Например, помыть спину, а? Будем считать, в возмещение за то, что я ее вчера исцарапала... Я хорошо умею купать – так по крайней мере говорят двойняшки Лауры.

– Ты хочешь сказать, что умеешь купать детей? – сухо спросил Роберт.

– Нет, не только. Двойняшкам уже семь. Они могут мыться самостоятельно. Но мне просто нравится купать их, вот и все. – Тоби сделала паузу. – Так почему же ты не позволяешь, чтобы я тебе помогла? А, Роберт? Я люблю тебя. Пожалуйста, не отталкивай меня.

Роберт опустил свои длинные ресницы, желая скрыть выражение глаз.

– Любишь даже таким? – строго спросил он. – Неужели тебя не смущает, что я развалина? Эх, Тоби, каким же круглым дураком я был!

– А знаешь... в этом я соглашусь с тобой, – запинаясь, проговорила Тоби и протянула к нему руку. – Так пожалуйста, не будь круглым дураком сейчас. Разве ты не понимаешь, что я хочу заботиться именно о тебе – о мужчине, какой ты есть? А не только о твоей телесной оболочке!

Роберт подтянулся к самому краю огромной ванны, опустился перед Тоби на колени и погрузил голову в ее протянутые ладони.

– Я не позволю тебе уйти от меня, слышишь, не позволю, – простонал он.

При этих словах у Тоби замерло сердце...

– Без тебя, – продолжал Роберт, – я не человек, а полчеловека. Я не смогу так больше жить!

– И я не хочу, чтобы тебе пришлось дальше так жить, – в волнении зашептала Тоби. – Я хочу быть твоей. Видит Бог, я не была больше ничьей!

Роберт торопливо поднялся на ноги и, не обращая внимания на ее протесты, сам вылез из ванны.

– Я не паралитик, – заявил он, хотя Тоби видела, как трудно ему удержаться на ногах. Завернувшись в полотенце, он попросил: – Дай, пожалуйста, вон тот халат. А теперь давай обсудим то, что мы должны обсудить, пока еще не зашли слишком далеко.

Тоби послушно встала и протянула махровый халат, который висел на стене у двери. Его темно-коричневый цвет подчеркивал смуглую кожу Роберта. Тоби с трудом удержалась от желания провести рукой по махровой ткани, чтобы погладить тело Роберта. Ей страшно хотелось прикоснуться к нему, ощутить на своих плечах его руки и на своих губах – его губы... Но суровый вид Роберта остановил ее. Повинуясь его молчаливому жесту, Тоби вышла в спальню.

Роберт медленно проследовал за ней и с трудом дошел до постели. Неожиданно для самой себя Тоби кивнула на кровать и предложила:

– Давай останемся здесь! Тебе будет удобно, и мы поговорим. – Она просительно заглянула ему в глаза. – А?

– Хорошо, – вздохнул он, словно признавая свою слабость. – Да, действительно, я устал. Но это в основном из-за того, что не спал всю ночь.

– Совсем не спал? – посочувствовала Тоби и с тревогой спросила: – Я так и не узнала – как дела у мистера Дженнинга? Совсем о нем забыла...

Роберт задумчиво покачал головой.

– Он тяжело болен и сам об этом знает.

– Ведь у него удар, да? – нахмурилась Тоби.

– Да. Но я имею в виду другое. – Роберт опустил голову. – У него рак. Уже пять лет. Он знает, что умирает. А сейчас даже считает, что уже может спокойно умереть.

– Почему сейчас?

– Потому что Силла и Джим наконец собрались пожениться, – спокойно объяснил Роберт. – Помнишь, как я с Силлой ездил в Майами?

Тоби кивнула.

– Я действительно встречался там с Роуэном Хартли, – продолжал Роберт. – Но в основном я устроил эту поездку для того, чтобы Джим и Силла могли побыть вдвоем, без посторонних. Ты, наверное, думала по-другому? – усмехнулся он.

– Ты сам знаешь! – воскликнула Тоби.

Она села рядом с Робертом и посмотрела на него широко открытыми, возмущенными глазами.

– Ты ведь знал, что я подумаю о вашей поездке в Майами, – с укором сказала она и положила руку ему на колено. – Ты хотел, чтобы я ревновала!

– И как, добился своего? – улыбнулся Роберт, делая вид, что не замечает ее прикосновения. Но когда рука Тоби поползла вверх, он остановил ее. – Тоби, нам надо поговорить. А если ты и дальше...

– Это что, мешает тебе? – прошептала она, но Роберт решительно снял ее руку и отодвинулся. Не обращая внимания на ее разочарованный взгляд, он сказал:

– Как бы то ни было, к Харви вернулось сознание, но он очень слаб. Врачи настроены не особенно оптимистично. Вот почему я остался с Силлой на ночь. Джим улетал в Штаты, у него был чартерный рейс, но сегодня он вернулся, и я

смог покинуть больницу.

– Ясно, – грустно сказала Тоби. – Мне очень жаль... Марк заставил меня поверить, что...

– О Марке – чуть позже, – сурово перебил Роберт. – Сначала я тебе должен кое-что сказать. Я не сомневаюсь, что это моя мать не позволила тебе навестить меня в больнице.

Тоби изумленно уставилась на него.

– Да неужели?

– Именно так, – твердо сказал Роберт. – Ты простишь меня?

– Конечно! – Тоби передвинулась ближе к нему, и подол ее платья поднялся, обнажив колени. – Но как ты об этом узнал? Ведь не от Марка же? Он вообще ничего не знал!

– Ты права, он ничего не знал. По крайней мере, я в этом почти уверен, – бесстрастно ответил Роберт. – Пожалуйста, подай мне брюки.

– Вот эти джинсы? – уточнила Тоби. – Сейчас, конечно...

– Встав с кровати, она взяла джинсы и вернулась к Роберту.

– Вот, пожалуйста.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил Роберт, засунул руку в задний карман и вытащил сложенный лист бумаги. – Вот, посмотри, – сказал он и отложил джинсы. – И скажи, что ты об этом думаешь.

Тоби медленно развернула бумагу и вдруг увидела свой собственный портрет. Нарисованный нежными карандашными штрихами, он передавал теплую красоту классически

правильных черт ее лица.

Она не могла вымолвить ни слова. Несколько секунд Тоби в изумлении держала портрет перед глазами, потом подняла голову и посмотрела на Роберта. Это был самый драгоценный подарок в ее жизни, подарок, символизирующий любовь Роберта.

– Я нарисовал это сегодня ночью, – нежно проговорил он, – когда сидел у постели Харви. Силла видела портрет и сказала, что ей понравилось.

Тоби покачала головой и сжала губы, чтобы Роберт не заметил, как они дрожат.

– Ты мне польстил, – сказала она, снова взглянув на портрет.

– Ничуть. Ты такая и есть, – твердо сказал Роберт, взял у нее рисунок и сам стал рассматривать его. – Пусть это тебя раз и навсегда убедит, что ты не выходишь у меня из головы.

Глаза Тоби наполнились слезами.

– О, Роберт! – выдохнула она.

Дрожащими руками Роберт сложил бумагу.

Преодолевая желание погладить Тоби, он сказал:

– Хочу сообщить тебе, что этот маленький листок – доказательство того, что все наши недоразумения начались из-за моей матери.

– Правда? – недоверчиво спросила Тоби.

– Да, – медленно проговорил Роберт. – Вчера я разговаривал с Марком. Он сообщил, что мать ему сказала, будто

уже видела тебя – на портрете в мастерской.

– Да, и что? – Тоби не могла понять, какая связь между этим карандашным портретом и событиями трехлетней давности.

– А вот что. Она не могла видеть твой портрет в мастерской, – спокойно заявил Роберт. – Кроме этого маленького эскиза, сделанного сегодня ночью, у меня нет ни одного твоего портрета.

Тоби с удивлением посмотрела на него.

– Но ведь у тебя были мои портреты! Ты делал эскизы...

– ... десятки раз! – мягко перебил Роберт. – И написал по крайней мере два портрета маслом. – Он помолчал и добавил: – Но я их все уничтожил.

– Уничтожил?! – потрясенная, воскликнула Тоби.

Роберт взял ее за руку.

– Да, – спокойно ответил он. – Я их сжег. Как только смог до них добраться.

– Роберт!

– Представь себе мое тогдашнее состояние, – мягко сказал Роберт. – Ведь я был уверен, что ты даже не потрудилась навестить меня. Я был частично парализован, вернее, боялся, что останусь таким, на душе было черно... И вот единственный человек, которого я хотел видеть, бросил меня...

Заметив, как она вздрогнула при этих словах, Роберт быстро поправился:

– Ты же понимаешь, я тогда так думал... А когда еще узнал

про ребенка...

– Когда ты это узнал? – спросила Тоби и внимательно посмотрела на него.

Роберт выдержал ее взгляд и ответил:

– Думаю, примерно через две недели после аварии.

– Через две недели! – всплеснула руками Тоби. – Но ты сказал, что твоя мать...

– Это не мать сообщила мне, а частный детектив. Я нанял его, чтобы найти тебя. Но он так и не нашел. После того как ты... потеряла ребенка, ты, видимо, уехала. Детектив не смог выведать у твоей сестры, где тебя искать.

– О, Роберт! – проговорила Тоби. – Что же ты обо мне подумал?

– Ты знаешь что, – ответил Роберт. – Демонстративное пренебрежение к моему несчастью, утрата ребенка... Я решил, что ты уехала из Лондона специально, чтобы я не мог тебя найти.

Тоби отрицательно покачала головой.

– Это было не так...

– Теперь я это знаю, – сказал Роберт и погладил ее руку. – Я понимаю, что потеря ребенка была для тебя ударом. Ты правильно сделала, что уехала. Тебе требовалась перемена обстановки.

Тоби снова отрицательно покачала головой.

– Ты не понимаешь, – сказала она и сильно, почти до крови, прикусила нижнюю губу. – Я никуда не уезжала. – Она

долго колебалась и наконец спросила: – Тебе говорит о чем-нибудь название «Райдербек»?

Роберт задумался.

– Нет, ни о чем. Что это такое? Какой-нибудь пансион? Тоби слабо улыбнулась.

– Нет, это психиатрическая клиника. Я там провела полгода.

Роберт резко повернулся к Тоби и встретил ее напряженный взгляд.

– Боже мой! Что с тобой случилось?

Тоби шмыгнула носом.

– У меня было... нервное расстройство. Я не могла есть, не могла спать, не могла разговаривать... Полная развалина... – Под его взглядом у нее по спине побежали мурашки. – Впрочем, какое это теперь имеет значение?

– Конечно, имеет! – сдавленным голосом сказал Роберт. – Ах, Тоби, Тоби... Если бы я только знал! – Он придвинулся к Тоби и горячо обнял ее. – Дорогая моя, я бы отдал все, чтобы вернуться и начать сначала. Увы, это невозможно... Я могу только обещать, что такое больше никогда не повторится.

По щекам Тоби потекли слезы, смешиваясь с каплями воды, которые падали с его мокрых волос. Но Тоби не замечала слез. Роберт крепко держал ее в своих объятиях, целовал и на тысячи ладов повторял одно – что он любит ее. Его горячая ласка растопила боль прошлого.

– Я бы за это мог убить свою мать, – сказал Роберт,

уткнувшись лицом в грудь Тоби. – Но, кажется, я знаю, почему она так поступила, хотя это ее вовсе не оправдывает.

Тоби раздвинула его халат и прижалась к груди Роберта, покрытой густыми жесткими волосами.

– Мы вместе, и теперь только это имеет значение, – сказала она, чувствуя, как его пальцы расстегивают последние застёжки ее бюстгалтера. – Ммм, дорогой, как сладко ты пахнешь!

Роберт тяжело задышал, но слегка отодвинулся и положил ей на грудь свои прохладные смуглые пальцы.

– Если бы ты только рассказала мне о ребенке тогда, в нашей квартире! – воскликнул он. – А вместо этого ты дала понять, что собираешься уйти от меня.

– Ничего подобного я не говорила! – вскричала Тоби.

– Возможно, не говорила, но я понял тебя именно так. Ты сказала, что хочешь, чтобы мы обручились... Чтобы поженились – или прекращаем отношения. А я, дурак, представлял брак только по тому аду, в котором жил мой отец.

Тоби погладила его по щеке.

– Ах, Роберт, если бы ты только сказал мне об этом тогда! Если бы ты так не рассердился...

– Наверное, не столько рассердился, сколько испугался брака, – покачал головой Роберт. – Я не хотел, чтобы меня держали на привязи. Просто не привык к этому – и взбунтовался.

– Зачем ты вчера говорил с Марком? – не сразу решилась

спросить Тоби.

– А-а... – Роберт неохотно выпустил ее из объятий, лег на спину и посмотрел в потолок. – Я хотел сообщить ему, что ты с ним не поедешь. Я был готов признаться, что мы были знакомы раньше и что, если ты согласишься, я женюсь на тебе.

– Но ведь ты сказал...

– Я знаю, что я сказал. За этот бесконечно трудный день я понял, что должен быть с тобой – что бы ты ни сделала.

– Мы с Марком никогда не были любовниками, – заверила она Роберта.

– Знаю. Я это понял, когда мы предавались любви на яхте. Я понял, что к тебе не прикасался другой мужчина. Мне просто хотелось причинить тебе боль, как ты собиралась причинить боль мне.

– Своим приездом? Но ведь ты сам пригласил меня!

– Да, пригласил. Как ты понимаешь, моя мать была не в восторге. А я, узнав, кто ты на самом деле, твердо решил увидеть тебя. Я был готов горы своротить, чтобы добиться своего.

– И что ты почувствовал, когда наконец увидел меня?

Роберт повернулся к ней и улыбнулся.

– Я снова влюбился в тебя.

Тоби перевернулась на живот и прижалась к нему, нежно гладя его грудь.

– Бедный Марк!

– Нечего его жалеть. Они с матерью сделали все, чтобы поломать мне жизнь.

Тоби опустила голову.

– Ты рассказал ему... все?

– Только то, что счел нужным, чтобы доказать серьезность своих намерений, – поколебавшись, сказал Роберт. – Думаю, я просто осадил его, если можно так выразиться. Надеюсь, ты понимаешь, что Марка по-настоящему интересуют только деньги.

Тоби кивнула.

– Он хочет открыть клинику.

– Так он говорит. К сожалению, я сомневаюсь, что у него хватит на это способностей.

– Я до сих пор не понимаю, почему твоя мать так меня возненавидела.

– Не понимаешь? – спокойно посмотрел на нее Роберт. – Она, вероятно, видела в тебе угрозу. Не забывай: я был очень болен. Я мог умереть. Представь ее разочарование, если бы я устроил брачную церемонию на смертном одре!

– Роберт!

– Да! – жестко сказал он. – Разве я не прав?

И, учитывая, что миссис Ньюмэн догадалась о беременности Тоби, в ее поведении была своя логика. Когда-нибудь миссис Ньюмэн во всем призналась бы Роберту. Но не сейчас. Не сегодня.

– А почему же Марк отправил меня в Лондон одну? Это

результат вашего разговора?

– Да, он хотел сделать мне пакость, – презрительно сказал Роберт. – Наверное, дело в том, что я не уступил его попытке мелкого вымогательства.

– Вымогательства? – воскликнула потрясенная Тоби. – Ты имеешь в виду деньги? Как он мог это сделать?

– Он не смог, – снова презрительно усмехнулся Роберт. – Но пытался. Он угрожал предать огласке сведения о моем физическом состоянии. Но меня эта угроза не испугала. Видишь ли, я с самого начала понял их замыслы. Мне больно признаваться в этом, но они оказались почти правы. У них были веские основания полагать, что я не смогу выздороветь. Действительно, – продолжал Роберт после некоторого молчания, – я был в полной апатии до того, как узнал, что Марк встречается с тобой. Когда узнал – принял твердое решение, что должен выздороветь. – Он грустно махнул рукой и добавил: – Как видишь, не очень-то я преуспел...

– Для меня ты в прекрасной форме, – прошептала Тоби, покрывая поцелуями его грудь. – Как ты с ними поступишь теперь?

Роберт поднял ее лицо за подбородок. Тоби увидела, что ее поцелуи доставляют ему огромное наслаждение.

– Понятия не имею, – сказал Роберт. – Что я могу сделать?

– Ты, наверное, знаешь, что Марк не поехал в Лондон, – мягко сказала Тоби. – Видимо, он решил, что должен остаться с матерью. Они так зависят друг от друга.

– Так что же, дать им деньги на клинику? – задумчиво проговорил Роберт. – Это единственная возможность заставить мою мать покинуть Изумрудный Риф. Только мне жаль его будущих пациентов.

– Марк даже не нашел времени для мистера Дженнингса, – в раздумье произнесла Тоби.

Роберт кивнул.

– Ну да. Он видел в Дженнингсах только одно: будто бы они тянут из меня деньги, – сказал он, наблюдая, как Тоби развязывает его халат. – А на самом деле это мои единственные настоящие друзья.

Тоби прижалась к нему сильнее и поцеловала в губы.

– Я твой друг. Ну что, серьезный разговор окончен?

Роберт слегка улыбнулся.

– Еще одно. Зачем ты приехала на Изумрудный Риф? Ради мести?

– Не стану отрицать, действительно хотела посмотреть на твою физиономию, когда ты увидишь меня вместе с Марком, – честно призналась Тоби. – Только получилось совсем по-другому, да?

– Как же получилось? – спросил Роберт, медленно стягивая платье с ее плеч. – Черт, я сейчас его порву. Но не переживай, я куплю тебе десяток новых...

Тут же послышался треск материи.

– Ты неотесанный мужлан! – с притворным возмущением воскликнула Тоби и продолжала: – Ты сам знаешь, как полу-

чилось. Я страшно ревновала, как всякая женщина, которую презирает любимый мужчина.

– Презирает? – тихо засмеялся Роберт, с наслаждением разглядывая ее стройное тело. – Ах, Тоби, если бы ты только знала! Ты не представляешь, чего мне стоило разыгрывать равнодушие. А в ту ночь, когда я пришел к тебе в спальню, я мучился как в агонии, что так грубо обошелся с тобой!

– Да неужели?

Она открыла языком его губы. Роберт перевернулся и прижал собой ее тело.

– Ах, Роберт, я-то думала, ты устал, – простонала Тоби.

– Отдохну потом, – упрямо заявил Роберт, сжимая ее грудь. – А сейчас нужно наверстать все, что мы упустили за это время.

С этим было невозможно не согласиться.